

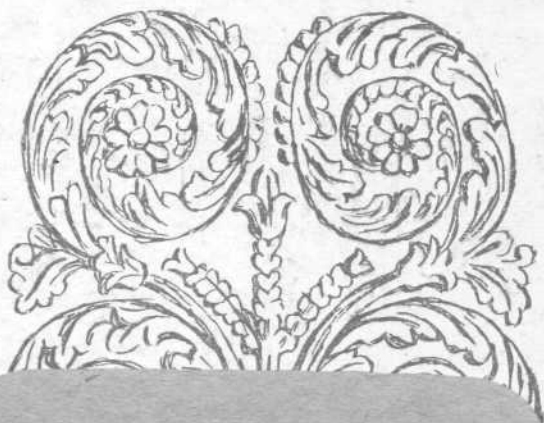
Роб
СЗЧ

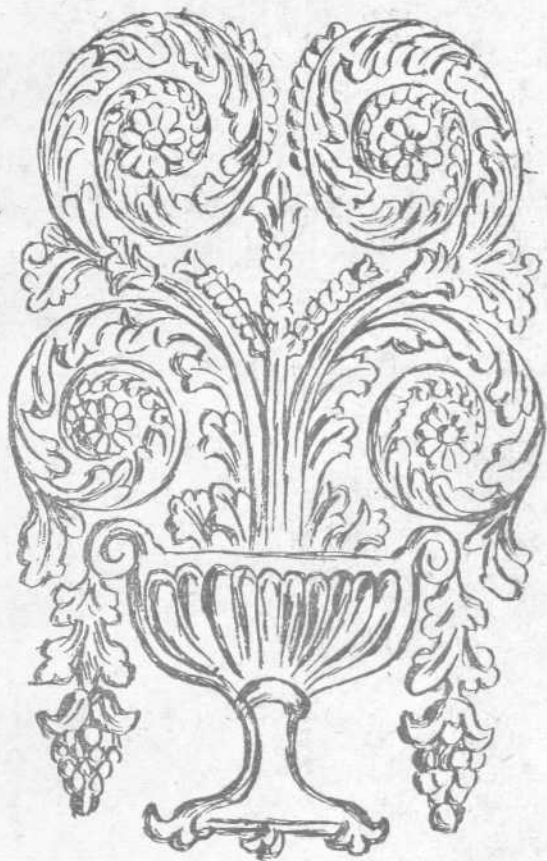

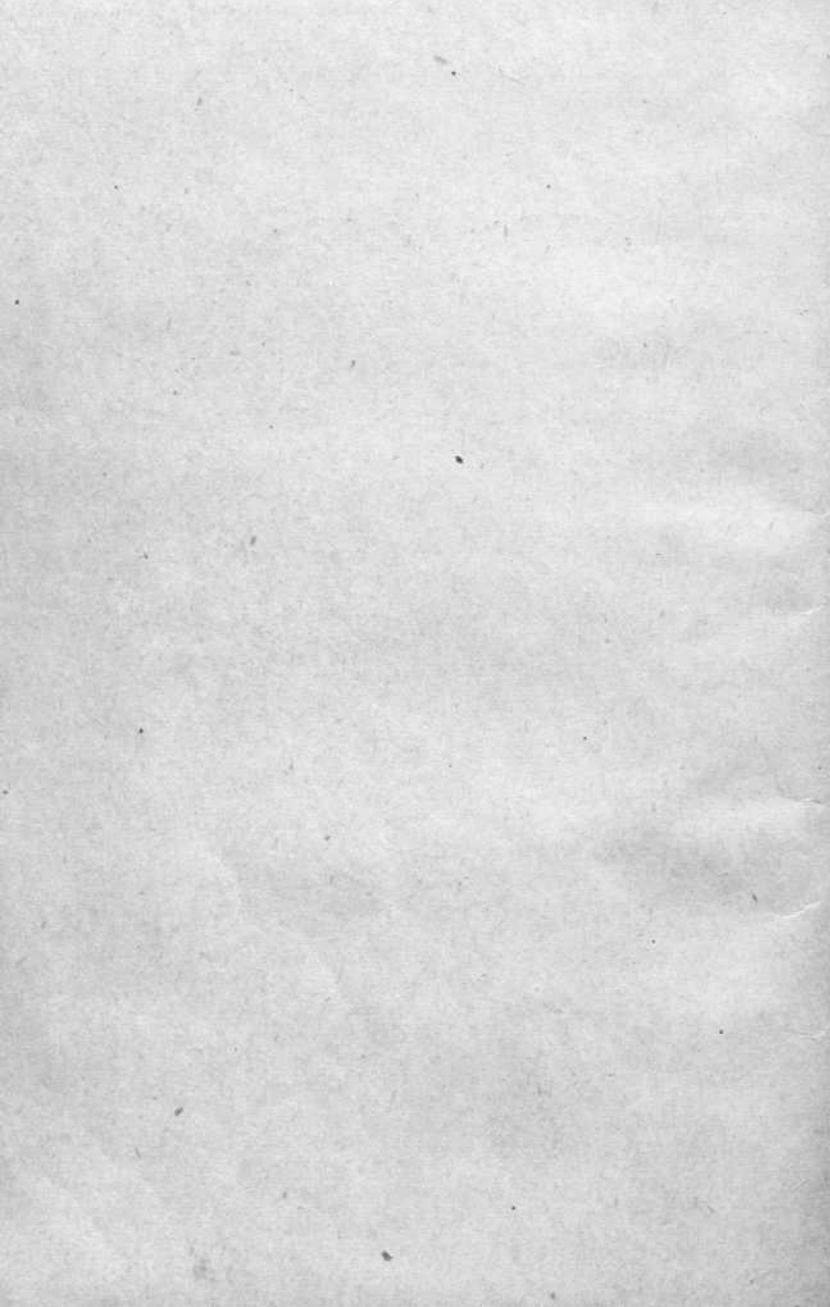
ВОЛЖСКИЙ
ФОЛЬКЛОР

II

40

49

27

20

✓
Проверено

228.5

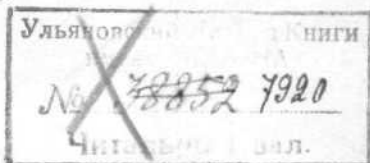
ВОЛЖСКИЙ ФОЛЬКЛОР

034

Составили
В. М. Сидельников
В. Ю. Крупянская

С предисловием
и под редакцией
проф. Ю. М. Соколова

1937

С О В Е Т С К И Й П И С А Т Е Л Ъ

1937

Переплет, титул, шмуцтитулы, заставки
и концовки по рисункам художника
И. Г. Николаевца

ПРЕДИСЛОВИЕ

! Успехи социалистического строительства, сопровождающиеся одновременным ростом культуры трудящихся, вызвали большой подъем народного творчества. «Прекрасный размах, который дала народному творчеству Великая революция» (Ленин, XXVII, изд. 3-е, стр. 376) во всех областях жизни, сказался также и на творчестве поэтическом. Этим объясняется и пробудившийся в советской общественности за последние годы большой интерес к различным видам массовой художественной самодеятельности и, в первую очередь, к так называемому фольклору, т. е. к устной поэзии народных масс. И подобно тому, как во всех областях строительства новой советской культуры, большая забота уделяется освоению культурного наследия прошлого, так и при создании и изучения современного фольклора немалое внимание уделяется народному словесному искусству дореволюционного времени.

Понять процессы, происходящие в современном творчестве масс, невозможно без уяснения того, какою была и как развивалась народная поэзия в прошлом. Со всей силой значение современного и старого фольклора было

подчеркнуто А. М. Горьким в его выступлении на I съезде советских писателей. Обращаясь к писателям различных народов Союза, Горький сказал:

«...Начало искусства слова — в фольклоре. Собирайте ваш фольклор, учитесь на нем, обрабатывайте его. Он очень много дает материала и вам, и нам, поэтам и прозаикам Союза. Чем лучше мы будем знать прошлое, тем легче, тем более глубоко и радостно поймем великое значение творимого нами настоящего».

Призыв Горького был услышан по всей стране, и повсюду развернулась огромная работа по собиранию и изучению фольклора.

В этой работе приняли участие не только местные писатели, научные работники, краеведы и учителя, но, что особенно важно отметить, большая армия рабселькоров, литкружковцев и даже широкая масса рабочих и колхозников.

За последнее время стали появляться отдельные книжки краевых издательств — то сборники частушек (одним из первых вышел сборник «Колхозных частушек» Куйбышевского краевого издательства), то сборники сказок («Горские сказки» — Азово-Черноморский край, «Абхазские сказки» — Сухум, «Ненецкие сказки» — Архангельск, «Калмыцкие сказки» — Сталинград и т. д.).

При этом интересно отметить, что фольклор отдельных национальностей издается не только на родном языке, но все больше наблюдается стремление делать эти фольклорные богатства также достоянием читателей всего Союза путем переводов на русский, украинский и другие известные литературные языки.

Читатель этого сборника увидит в приводимых образцах поэтических текстов отражение разнообразной и сложной исторической жизни края. Здесь можно встретить предания, легенды и песни о крестьянских движениях, возглавлявшихся Степаном Разиным и Пугачевым, в частности редкий и полный вариант песни о тяготах крепостной жизни («Как за бaramи житье было привольное»); едкие сказки, направленные против эксплуататоров трудового крестьянства — бар, попов и кулаков, и фантастические сказки, в которых выражалась общая мечта крестьянства о лучшей доле, и многочисленные

бытовые песни, рисующие подневольное положение женщины в старом быту, песни о бурлачестве, об отхожих промыслах, рекрутчине, о жизни на чужой стороне и устные «сказы» об эпизодах жизни в эпоху крепостного права, о борьбе крестьянства с помещиками за землю и с царизмом, из эпохи крестьянских восстаний, революции 1905 года и, наконец, волнующие сказы о борьбе с Колчаком, с чехо-словаками во время гражданской войны. Заканчивается сборник очень большим разделом частушек, значительная часть которых отражает различные моменты пооктябрьской жизни и новейшие этапы социалистического строительства.

Как положительную черту сборника надо отметить очень хорошее качество помещаемых в нем текстов. Совершенно новых сказок и песен, ранее фольклористам неизвестных, почти нет, за исключением ряда частушек. Однако многие из печатаемых песен по своей полноте, стройности и композиции и сохранности стихотворного ритма должны быть признаны лучшими вариантами из числа зарегистрированных в фольклорных собраниях.

Это показывает, что Куйбышевский край обладает большим поэтическим наследством (особенно выделяется этим Чердаклинский район), и публикуемый сборник должен рассматриваться лишь как начало большой систематической работы по фольклору края и должен послужить толчком к организации дальнейших экспедиций.

Несомненно более широко должна быть поставлена работа по собиранию как некоторых быстро исчезающих жанров (сказки, обрядовые песни), так особенно и по собиранию разнообразных жанров нового советского фольклора (например, песен о гражданской войне, не встретившихся участникам экспедиции, но несомненно бытующих в крае, большего количества устных сказов о гражданской войне, о социалистическом строительстве в сельском хозяйстве и о культурном росте деревни).

Мы порекомендовали бы местным собирателям организовать в различных пунктах края систематические наблюдения над жизнью фольклора (исчезновение одних явлений и возникновение новых) с тем, чтобы могли составиться фольклорные работы монографического поряд-

ка. Одновременные наблюдения в различных пунктах дадут много материала для понимания общих процессов в поэтическом творчестве трудящихся, отражающем рост счастливой зажиточной жизни во всех районах Куйбышевского края.

Проф. Юрий Соколов

5/II 1936 г.

УСТНОЕ ТВОРЧЕСТВО КУЙБЫШЕВСКОГО КРАЯ

1. Фольклор Среднего Поволжья мало изучен. Любителями-фольклористами прошлого столетия была собрана небольшая часть произведений устного поэтического творчества Поволжья. Такими любителями-собираателями являются Варенцов В. Г. — преподаватель самарских гимназий; им собран и издан в 1862 году «Сборник песен Самарского края»; Садовников Дм. Ник. — поэт, автор популярной песни «Из-за острова на стрежень» и других песен-легенд о Степане Разине; он собрал «Сказки и предания Самарского края», которые изданы были в Петербурге в 1884 году, после его смерти; «Загадки русского народа», также собранные Садовниковым, были изданы в 1901 году.

Можно еще указать на «Сборник пензенского губернского статистического комитета», вып. VI, изданный в 1905 году. В этом сборнике помещены «Песни пензенской губернии», собранные преподавателем словесности в пензенской духовной семинарии А. И. Троицким.

Недостаток дореволюционных фольклорных сборников заключается в том, что в число записей почти не попали произведения, показывающие революционные настроения и описывающие революционные выступления трудящихся. А таких произведений в действительности было немало.

Некоторые из них сохранились до сего времени. Они представляют несомненно большую ценность в историческом и художественном отношениях.

Фольклор — крупное явление и в современной бытовой жизни трудящихся масс. А. М. Горький неоднократно в своих выступлениях указывал на колоссальное значение фольклора как исключительно богатого материала для широкого художественного обобщения и для обогащения поэтического языка. Актуального политического и общественно-воспитательного значения фольклора не следует забывать. Работа по сборанию и изучению современного фольклора в настоящее время приняла широкий размах и проводится во всех уголках нашей социалистической родины. Большая систематическая работа по сбору и изучению старого и нового фольклора проводится и в Куйбышевском крае.

По инициативе безвременно скончавшегося председателя краевого правления ССП И. И. Куликова, при активном участии проф. Ю. М. Соколова и редактора краевой чувашской газеты «Колхозник» — Иванова-Паймен, летом 1935 года была организована фольклорная экспедиция в районы Куйбышевского края.

В состав экспедиции вошли: старшие научные сотрудники фольклорного отдела Государственного литературного музея В. М. Сидельников (руководитель экспедиции) и В. Ю. Крупянская; студенты литературного отделения краевого Педагогического института Г. Ф. Васильева, О. А. Громоковская, Г. И. Коновалова и Е. И. Попова. Экспедиция поставила своей задачей проследить, какие сдвиги произошли в сознании и быту волжской деревни за период с Октябрьской революции до наших дней, и собрать произведения фольклора, отражающие эпоху крепостного права, события революции 1905 и 1917 годов, крестьянские революционные движения времен Разина и Пугачева, записать сказы и песни об Октябрьской революции, гражданской войне, о социалистическом строительстве, о вождях трудящихся — Ленине и Сталине.

Маршрут экспедиции охватил, главным образом, районы левого побережья Волги: Красноярский район с селениями Малая и Большая Царевщина, с. Ширяево, вхо-

дящее в Куйбышевский горсовет; Ставропольский район: Русская Барковка, Ставрополь и Хрящевка; Киндяковка Ульяновского района; Чердаклинский район: с. Дмитриево-Помряськино, с. Чердаклы и с. Яксашное-Помряськино Малокандалинского района.

Таким образом подверглись новому обследованию почти все те районы, в которых производил свои фольклорные записи известный собиратель произведений устного творчества Д. Н. Садовников. Это дало возможность произвести интересные сравнения, проверить собранные им материалы и дополнить их.

Несколько замечаний о процессе работы. Все участники экспедиции разбивались на бригады. Каждая бригада получала свое задание и определенный участок для обследования и записи фольклора.

Песни записывались с голоса, черновики записей, как правило, переписывались начисто после окончания «полевой» работы и снабжались необходимой паспортизацией.

Наша экспедиция, хотя и носила разведочный характер, подготавливая почву для работы следующих, более широко организованных экспедиций, за двадцать дней собрала около 2 000 номеров произведений фольклора.

За недостатком места в данный сборник вошла только часть собранного экспедицией материала; помимо экспедиционного материала вошли легенды и песни, записанные местным краеведом М. А. Емельяновым на Самарской Луке в 1935 г., песни, записанные поэтом Р. М. Акульшиным в с. Виловатово, Богатовского района, и другие произведения фольклора, записанные местными краеведами, селькорами и т. д. Весь материал был предоставлен в наше распоряжение краевым правлением союза советских писателей.

②. Русская колонизация бывшего Самарского края началась во второй половине XVI века. Самарский край своими природными богатствами привлекал пришельцев из разных мест России и по своему составу населения представлял весьма пеструю картину. Кроме русских, здесь жил ряд национальностей: башкиры, мордва, калмыки, татары, чуваша, украинцы.

Шли в Самарский край и люди, давимые тяжестью помещичьей власти, преследуемые грозными законами. «Люди брели розно», часто наудачу, куда глаза глядят. На расспросы властей о причинах переселения новоселы заявляли, что ушли со старых земель «от скудности», «с голоду», «от хлебного недороду». Соблазняли и слухи о поволжском приволье»¹. Эта пестрота народов и говоров, обычаев и нравов не могла не отразиться и в устном поэтическом творчестве края. Здесь можно услышать украинскую, мордовскую, татарскую и чувашскую песню. Встретите песню про татарские степные разбои, про буйную жизнь «волжской вольницы», про «славные походы Степана Разина». Свежи еще в памяти стариков песни и рассказы, раскрывающие нам все ужасы прошлого. Нам удалось записать несколько рассказов и песен о крепостном праве (75, 76, 77, 78)².

Эти песни и рассказы говорят о том, как жестоко и безрадостно было прошлое приволжского народа. Земельная теснота и свирепая эксплуатация крестьян помещиком и кулаком, беспросветный, тяжелый труд, непосильные поборы деньгами, ужасы царской рекрутчины, — все это ярко отражено в песнях Среднего Поволжья.

Острые этих песен было направлено против царя, помещика, попа и кулака. Вот, например, песня, записанная М. Голубевым в с. Л. Никольское, Мелекесского района (38). В ней со всей отчетливостью обрисованы гнет и горе крестьянства:

Как за барами житье было привольное,
Сладко попито, поедено, похожено,
Вволюшку корушки без хлебушка погложено,
Боснком снегу потоптано,
Спинушку кнутом по-бобито,
Нагишом за плугом спотыкалися,
До пьяна слезами напивалися,
Во острогах ведь посижено,
Что в Сибири перебивано, —
Кадалами ноги потерты,
До мозолей душа ссажена...

¹ Преображенский П. А. «Очерк истории Самарского края», 1919 г., стр. 11.

² Помещенные в скобках цифры означают номера текстов в данном сборнике.

В песне чувствуется недовольство и озлобление крестьян против бар и чиновников; в ней звучат отчетливо политические мотивы, заканчивающиеся открытым призывом к восстанию:

...Мы задумали дело правое,
Дело правое, думу честную:
Мы царицу, шлюху поганую,
Призадумали с трону спихивать...
Мы дворян-господ — на веревочки,
Мы дьяков да ярыг — на ошейнички,
Мы заводчиков — на березыньки,
А честных крестьян — на волю вольную...

Интересна еще эта песня и тем, что она является лучшим вариантом, нигде не опубликованным, и носит в себе явные следы восстания времен Пугачева.

Помещики, попы и чиновники обдирали крестьян, как липку, эксплуатировали, отдавали в солдатчину на долгие годы. Это все заставило крестьян «сказать свое слово» против: крестьянские восстания, происходившие в разных концах России, захватили и Поволжье, где мелкие волнения переходят в крестьянские революционные движения Разина (XVII в.) и Пугачева (XVIII в.). Песни и предания о Разине и Пугачеве, являющиеся интереснейшими памятниками о крестьянских восстаниях XVII и XVIII столетий, живы до сих пор в памяти народа, о чем свидетельствует фольклорный материал, собранный нами в районах Куйбышевского края (20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29).

Среди прочих песен записан интересный вариант одной из наиболее известных песен о Степане Разине «Песня о сынке Степана Разина» (34, 35). Эта «песня сложилась на фоне событий, происходивших незадолго до и вскоре после взятия разинцами Астрахани (летом 1670 г.). Сынок Разина, изображенный в песне, вероятно, один из агентов Разина, посланный в город для разведок и схваченный властями»¹.

После отмены крепостного права, в 60—70 гг. XIX столетия, положение крестьян, как известно, не улучшилось. Это усиливало недовольство в народных массах,

¹ А. Н. Лозанова. «Песни и сказания о Разине и Пугачеве», изд. «Academia», 1935 г., стр. 5.

порождая революционные настроения, которые во многих местах выливались в «борьбу за землю» (сказы 79, 80).

Жестoko расправлялись помещики с «недовольными» крестьянами, и в 1905 году крестьяне в ответ громили усадьбы помещиков-эксплуататоров, отбирали землю и делили ее между собой, отбирали скот, вырубали лес и т. д. и учреждали «власть выборную от народа». Вот, например, в с. Старый Буян в 1905 году произошло восстание крестьян, после разгрома помещичьих владений была учреждена Старобуянская республика, которая, правда, просуществовала всего 12 дней. Но окрестные жители и сейчас еще хорошо помнят об этом восстании. Живы и некоторые из главнейших организаторов этого восстания, например, Антип Тимофеевич Князев — бывший председатель Старобуянской республики, который в числе других участников и руководителей восстания был осужден на вечное поселение в Сибири. Сейчас ему 77 лет. Он активный колхозник-селькор.

От А. Т. Князева и Г. П. Солдатова записаны сказы о революционных событиях 1905—1907 гг. От Я. А. Козлова записаны революционные стихи, относящиеся к 1903—1907 гг. и бытовавшие среди членов Старобуянской республики. Центральный мотив стихов — призыв к боевому наступлению:

Школ по всем деревням мы настроим,
Будем всякие книги читать,
И повесим на горьких осинах
Всех господ, и дворян, и царя...

После революционных событий 1905 года среди крестьян пользовалась большой популярностью песня «Нагаечка» (73).

Немало можно встретить в районах Куйбышевского края сказок, направленных против помещиков, попов и кулаков (13, «Как мужик гусей делил»; 14, «Поп и работник») и высмеивающих их тупость, жадность и корыстолюбие. Особенно широкой популярностью среди молодежи пользуются антипоповские сказки (15, «Бурлак в роли попа»; 16, «Как поп ворожил»; 17, «Мешков брат»).

В с. Большая Царевщина Красноярского района мы встретили талантливую рассказчицу русских сказок Анну Тимофеевну Исаеву, 77 лет. От нее записано семь сказок (4, «Хитрая наука»; 5, «Марья-лягушка» и др.) и десять песен.

Анна Тимофеевна — гостеприимная, приветливая старуха. Она неграмотная, всю свою жизнь никуда не ездила из родного села. Записи сказок и песен производились возле ее дома. Рассказывала она, не стесняясь посторонних лиц, окружавших ее. Сказки и песни Анна Исаева «сказывает» «ровным глуховатым голосом, изредка плавным движением руки поправляя платок на голове. Лицо ее сосредоточено, глаза устремлены вперед, поверх слушателей»¹.

Сказки Исаевой разнообразны: здесь есть волшебные, сказки о животных, бытовые. В ее песнях, не вошедших в состав данного сборника, обрисовано тяжелое положение женщины в «старое доброе время». Плохо жилось женщине, которая испытывала двойной гнет — общественный и семейный.

Первое горе — вышла замуж молода,
Второе горе — за старого старика,
Третье горе — стар не пустит в ночь гулять,
Хоть и пустит, сам на лавочке сидит,
В расхрустальное стеклышко глядит,
Расшелковую нагаечку готовит.
Я думала: нагаечка шуточка, —
Где ударит, посинеет бело тело,
Помрачится в глазах вольный свет.

Особенно ярко отражен весь уклад семейного рабства, жертвой которого была женщина-крестьянка, в свадебных песнях.

Наглядным примером порабощенности женщины служат причеты просватанной девушки, которая остаток своих дней до свадьбы проводит в печали. Неизвестность будущего и незнание, как вести себя в чужом доме, волнуют ее и заставляют обливаться горючими слезами. Свое лучшее одеяние девушка меняет на черное поно-

¹ Газета «Водный транспорт», № 170, 16/ХІІ, 1935 г.

шенное платье, в котором и остается до дня свадьбы. В таком положении невесту навещают подруги. Завидя своих подруг, пользующихся свободой, она начинает причитать:

А взойдите вы, подружки, голубушки!
Да к моему-то горю, да ко великому,
К моей тоске, кручинушке...

Подруги, обращаясь к невесте, поют «проводы»:

Не долго веночку на столе лежать,
Не долго Клавденьке в девушках сидеть.
Последний час, времячко красоваться,
С вербушки вершинку сламывати,
Коню под копыточки сбрасывати.
Ты стой, ты стой, вербушка, век без верхушки,
Ты живи, живи, маменька, век без меня,
Век без меня, без доченьки,
Без милой, без Клавденьки.

Невеста отвечает:

Распаталась грушица,
Распаталась зеленая,
Перед яблонькой стоючи,
Во сыру землю кланючи.
Распаталась Клавденька
Перед батюшкой стоючи,
В резвы ему ноги кланючи.

Это — яркая картина трагической судьбы молодой девушки, против воли выдававшейся «в чужие люди».

Много знает песен про «женскую долю» Анна Тимофеевна. Помнит она и «вольные песни» (33, Песня про Степана Разина «То не гусочка над бережком идет»), которые когда-то, по словам Исаевой, пели бурлаки.

В Ставропольском районе записаны старые лирические песни, преимущественно относящиеся к циклу любовной лирики, к «жестокому романсу».

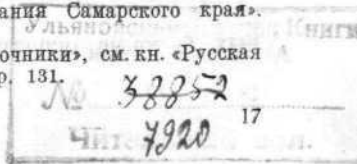
Много песен и сказок записано в Чердаклинском районе. Нужно сказать, что этот район представляет из себя любопытнейшее «фольклорное гнездо», не уступающее по живучести песенной и сказочной традиции Северу. Сказочная традиция здесь выражена очень ярко,

имеются сказочники-профессионалы. Нам удалось встретить сказочников-колхозников, известных на селе как «мастера сказки сказывать». Это были колхозники А. А. Малаховский, 52 лет, из села Дмитриево-Помряськино, и А. А. Романычев, 65 лет, из села Аксашное-Помряськино, внук известного самарского сказочника Абрама Новопольцева, от которого собиратель Садовников в 70-х годах прошлого столетия записал 72 текста. «Новопольцеву принадлежит одно из первых мест в галлерее мастеров русской сказки; по количеству же и разнообразию записанных от него текстов, по богатству своего репертуара он занимает бесспорно первое место. Но облик самого Абрама Новопольцева представляется весьма неясным и даже несколько интригующим. О нем не сохранилось ровно никаких сведений...»². Нас этот вопрос также интересовал, и мы решили во что бы то ни стало пополнить эти сведения. Нам удалось встретить правнука А. Новопольцева, А. Романычева, работающего в Дм.-Помряськинском колхозе бухгалтером. От него мы узнали о том, что еще живы некоторые современники Абрама Новопольцева: его внучка Аграфена Николаевна Романычева, 56 лет (отец ее был родным сыном Новопольцева), Алексей Логинович Романычев, муж ее, 68 лет; племянник Новопольцева — Петр Михайлович Жаманов, 77 лет. Из их рассказов выяснилось, что Абрам Новопольцев, по отцу Кузьмич, был уроженец села Аксашное-Помряськино бывш. Ставропольского уезда, ныне Малокандалинского района.

Абрам Кузьмич — как вспоминают о нем — был старик высокого роста, широкий в плечах, «здоровенный детина». Был пастухом, жил бедно, имел четырех сыночек. Любил выпить, побалагурить и «сказки сказывать». «Я у него в подпасках был, — вспоминает Алексей Логинович, — бывало мы стадо пасем, а дед Абрам в кабаке «бочки караулит» (пьяный сидит) и сказки рассказывает. Здорово он умел сказывать небылицы всякие. Его бере возили к себе в усадьбу, когда пиры устраивали.

¹ Д. Н. Садовников. «Сказки и предания Самарского края». СПб. 1884 г.

² Проф. М. К. Азадовский. «Русские сказочники», см. кн. «Русская сказка», в 2 т., изд. «Academia», 1932, стр. 131.

он и смешил их там». Выяснилось также, что Д. Н. Садовников записывал сказки и легенды от А. К. Новопольцева в д. Новиковке, в усадьбе помещика Лазарева, в 2 км от с. Яксашиного-Помряськино, куда сказочник был приглашен.

Зимой Абрам Кузьмич уходил со своими сыновьями в «отхожие» — дрова пилить. «Я тоже с ним пилил дрова, — говорит А. Л. Романычев. — Где мы только не побывали! Дед Абрам и там сказки сказывал».

Умер Новопольцев лет 50 назад, приблизительно в 1885 году, 65 лет отроду.

Абрам Кузьмич Новопольцев — тип волжского батрака, которым матушка-Русь была «исхожена-изъезжена». Он летом — пастух, играющий на жулейке и рассказывающий сказки своим подпаскам, зимой — весельчак-балагур в барских усадьбах и скиталец торговых приволжских городов и сел. Новопольцева смело можно назвать сказочником-профессионалом. Его часто приглашали в качестве «весельчака» в помещичьи усадьбы. Он явно работал над своими сказками: обновлял текст, украшая его замысловатыми зачинами и концовками, старался рассмешить свою аудиторию, и это ему удавалось. За свое артистическое исполнение он щедро награждался: «чуть тепленького» его привозили в деревню из барской усадьбы. Вся деревня любила слушать сказки Абрама Кузьмича.

Еще живы в памяти современников сказки деда Абрама, но рассказывать их они «не способны, таланту нет такого». А. Л. Романычев, пожалуй, единственный, кто «перенял несколько сказок деда», но его сказки не выделяются той оригинальностью в построении сюжета и тем мастерством передачи, что было характерно для Новопольцева.

Романычев Алексей Логинович — старичок 68 лет, низкого роста, узкоплечий, с жиденькой конусообразной бородкой. «Сказывает» сказки быстро, сухо, безжизненно, вставляя часто в текст площадную ругань. Сказок знает не так много, рассказывает их редко.

Записанные сказки в Куйбышевском крае по содержанию разнообразны: волшебные, фантастические, о животных, бытовые, сказки о попах. Главными хранителями их

исполнителями сказки в Куйбышевском крае в настоящее время являются представители старого поколения, песни же поют и старые и малые.

Характерно, что в Чердаклинском районе почти отсутствует «жестокий романс» и бытует традиционная крестьянская лирическая песня.

Здесь мы от певиц Каменской Анастасьи, 52 лет, и Бурлаковой Ольги, 24 лет, записали ряд хороводных, плясовых и исторических песен. Некоторые из песен относятся к далекой древности. Например, от Каменской мы записали песню «на взятие Казани» (31).

Замечательные старинные долгие песни поет Домна Дмитриевна Мирюнчева, 72 лет, из села Чердаклы. Она сохранила в своей памяти громадное количество песен. Ее репертуар разнообразен: исторические, свадебные, хороводные, плясовые и грустные лирические песни. Она так охарактеризовала свой песенный запас: «Песен-то у меня мешок непочатый». От нее удалось записать ценную в научном отношении «побывальщину» (30); это очень любопытно, так как записи старин в Поволжье единичны.

3. Октябрьская революция, годы гражданской войны и социалистического строительства породили новый героический эпос, выдвинули новые мотивы в устном творчестве трудящихся. В песне, частушке, в сказах отражается классовая борьба пролетариата и трудового крестьянства с белыми бандами, с кулачем, которые так жестоко расправлялись с бойцами Красной армии, с коммунистами (83, «Как убили комиссара»; 82, «Сказ о гражданской войне»; 84, «Расстрел красной разведки»).

Огромная творческая активность масс находит свое отражение в современном советском фольклоре. Наиболее наглядно это можно видеть на собранном нами частушечном материале. Частушка постепенно вытесняет старую долгую песню и широким потоком разливается в деревне. Частушка — одна из наиболее распространенных форм народного творчества: она легко поется, так же легко и складывается. Частушка быстро откликается на все события, волнующие деревню. Каждая частушка имеет свою историю, появление ее всегда связа-

но с каким-либо определенным событием. Она завоевала себе права гражданства в общественной жизни. Новая колхозная частушка завоевала колхозную улицу.

О чем же говорят современные частушки?

Под руководством большевистской партии колхозы растут и крепнут. И этот рост находит яркое отражение в частушке:

У колхоза, у колхоза
Все как есть сбывается.
У колхоза счастье в гору
Так и поднимается.

Под окном цвела сирень,
Расцветали розы,
Большевистскими свои
Сделаем колхозы.

Ширятся ряды знатных людей. Растут новые кадры. Лозунг — «Кадры решают все», выдвинутый перед партией и всей страной товарищем Сталиным, практически осуществляется в жизни колхозной деревни:

Я машину изучаю,
Раньше я ее не знал,
Кадры все теперь решают —
Это Сталин так сказал.

И молодежь горячо взялась за учебу. Все больше и больше становится трактористов, комбайнеров, агрономов.

Моя милочка на курсах,
Дома не было ее.
Через месяц возвратилась
Трактористкою в село.

Над колхозной ригой вьется
Черный вороненочек;
Скоро, скоро агроном
Будет мой миленочек.

Поет частушка о новом отношении к социалистическому труду, о новых колхозных домах, о счастливой жизни детворы, о растущей культуре:

Наклонились низко лозы
Над рекою бурною:

Мы становимся в колхозе
С каждым днем культурнее.

Ты, подруженька моя,
Подруженька активная,
Никогда не надоест
Работа коллективная.

Как колхозные ребята
Начинают богатеть:
Дома строят, тесом кроют —
Интересно посмотреть!

В небе звездочки погасли,
Таит почка лунная;
Мы открыли детям ясли,
Пусть живут коммуною.

На смену старому поколению, деревенской женщине-рабыне, идет новое поколение — колхозница, которая стремится к разумной жизни, к общественной работе:

Я ударницей примерной
На селе прослыла,
Сталин женщинам сказал:
«Вы большая сила».

Говорили раньше бабе:
«Дальше кухни не ходи».
Нынче в школе я училась —
То ли будет — погоди!

Раньше только я и знала,
Что у печки с помелом,
А теперь я в сельсовете —
Управляю всем селом.

Частушка может служить неисчерпаемым средством агитации и острым оружием критики. Вот как обрисовывается эта роль частушек:

Мы войну ведем без пушек,
Нам не нужен душный газ.
Мы при помощи частушек
Попадем и в бровь и в глаз.

Частушка вскрывает вредные наросты в жизни деревни, она резко бичует отрицательные явления в быту. На-

ряду с частушками, отображающими новые запросы колхозной деревни, мы встречаем частушки, высмеивающие лодырей, разгильдяев:

Пароход идет по Волге,—
Волга — матушка река.
У лентяя отдых долгий,
А работа коротка.

Пусть обиду спрячет лодырь,
Летом правилось лежать,
А придется к концу года
Пустоту в руках держать.

Крепко бьет и добивает частушка классового врага, разоблачая его происки:

За деревней в эту пору
Шесть мостов снесла река.
Рассказала стенгазета
О проделках кулака.

На бугре стоит береза,
Под бугром течет река...
Мы при помощи колхоза
Уничтожим кулака.

Колхозники с гордостью заявляют:

Много сил мы положили.
Многое мы вынесли.
Кулачье, как ни рычало,
А колхозы выросли.

Частушки говорят также о партии, любимых вождах, охране границ социалистической родины:

Куплю Сталина портрет,
Вставлю его в рамочку.
Вывел он меня на свет,
Темную селяночку.

На полях колхозной нови
Бьем мы классовых врагов.
По-ударному готовим
Ворошиловских стрелков.

Любовная тематика составляет значительную часть собранного частушечного материала, но тема любви дается по-новому, новый быт, новые взаимоотношения молодежи выдвинули новую любовную лирику:

Хорошо в реке купаться,
Когда солнышко взойдет,
Хорошо в того влюбляться,
Кто зажиточно живет.

Вейся, вейся, моя шаль,
Голубые кисти!
А мне лодыря не жаль, —
Люблю тракториста.

На осине стали листья
Ало-красны, словно кровь.
Мы с миленком делим вместе
И работу и любовь.

Колхозная частушка звучит громко и задорно. Здоровый, веселый и звонкий смех молодости чувствуется в ней:

Много звездочек на небе,
Но одна-то ярче всех.
Как в колхозном хороводе
Каждый вечер звонкий смех.

Песня и частушка, отражающие жизнь новой социалистической деревни, новые взаимоотношения молодежи, отношение к труду и общественной собственности, борьбу с капиталистическими пережитками в деревне, борьбу с сопротивлением чуждых элементов социалистическому наступлению, должны стать одним из ярких показателей жизни колхозной деревни и ее творчества. Частушка идет от масс, рождается в поле, на вечере, на колхозной улице. Носителями современного фольклора являются лучшие люди деревни: колхозники-ударники, бригадиры, трактористы, комсомол, учащаяся молодежь.

Помещенный в нашем сборнике фольклорный материал — только незначительная часть того интересного фольклора, который все решительнее, ярче и победнее звучит в колхозах Куйбышевского края.

Нужно собирать фольклор. Он меняется и многое в нем забывается, а между тем часто в фольклоре отражаются характернейшие явления каждого периода социалистического строительства. Собрать устное поэтическое творчество трудящихся, систематизировать, издать и изучить — задача большой общественной важности.

В. Сидельников

27/1 1936 г.

СКАЗКИ

1. ЛИСА И ПЕРЕПЕЛ

Лиса шлялась по роще. Под высокой травой поймала она перепела и говорит:

— Миленький перепельчик, хоть разок рассмеши меня, тогда я тебя не съем.

Бедный перепел обрадовался и говорит:

— Лисичка-сестричка, сначала ты освободи меня из острых своих зубов, тогда я исполню твое желание.

Лиса выпустила его. Перепел привел ее в деревню, где у одной дряхлой-дряхлой избушки старуха доила корову, а в двух шагах от нее сидел старик, плел лапти. Перепел сел на голову старухи.

— Старуха, — говорит старик, — не шевелись, я хочу убить перепела.

И ударил ее по голове, но не попал в птицу. Удар был очень сильный, старуха умерла, а подоюник с молоком опрокинулся на нее. Увидев глупый поступок старика, лиса до того расхохоталась, что едва могла последовать за перепелом. Она стала просить перепела, чтобы он напугал ее. Перепел согласился и на это, с тем условием, чтобы лиса, закрыв глаза, последовала за ним; когда он закричит, тогда она сможет открыть глаза.

— Хорошо, — говорит лисица, — веди меня, куда хочешь.

Перепел летел, покрикивая, а за ним бежала лисица, закрыв глаза. Перепел привел лису прямо к стоянке охотников. У охотников были кони и собаки. Перепел закричал. Лисица, открыв глаза, увидала опасных своих врагов и пустилась бежать, и хотя она бежала изо всей силы, все же собаки начали ее настигать. К счастью ей попала нора сурка и из-под кустика выскочил зайчик. Лиса спряталась в нору, а собаки погнались за зайцем, охотники тоже погнались за ним, не подозревая, что лиса спряталась в нору. Но вот миновала опасность, охотники с собаками скрылись.

Перепел подлетел к норе и говорит:

— Лисичка-сестричка, довольна ты моей службой?

— Миленький перепелчик, до того я испугалась, что совершенно оглохла, лучше ты садись на мою морду и говори погромче.

Как только перепел сел на ее морду, она поймала его и хотела съесть.

— Матушка лиса,— кричит перепел,— подожди, у меня до тебя есть просьба, изволь ее выслушать. Я давно хотел узнать, как звали предка зверей. Если ты назовешь мне его имя, то я буду доволен тобой и умру.

Лиса, не зная его хитрости, раскрыла рот, чтобы произнести имя предка зверей, и перепел вылетел.

Лиса успела у перепела только хвост откусить, когда он вылетел из ее рта, отчего все перепела теперь с коротким хвостом.

2. ПЕТУШОК И КУРОЧКА

Пришел петушок к курочке и говорит:

— Курочка, айда за орешками!

Пошли. Петушок залез на орешник и стал кидать орешки. Кидал, кидал и прямо курочке в глаз и попал. Курочка зажала глаз, пошла домой и плачет.

Навстречу ей идет женщина.

— Курочка, курочка, о чем ты плачешь?

— Как же мне не плакать, мне петушок глазок вышиб.

Они пошли к петушку.

- Петушок, петушок, зачем курочке глазок вышиб?
— Мне орешник портки изодрал.
Все пошли к орешнику.
— Орешник, орешник, зачем ты петушку портки изодрал?
— Меня козы подглодали.
Пошли к козам.
— Козы, козы, вы зачем орешину подглодали?
— Нас пастухи не пасут.
Пошли к пастухам.
— Пастушки, пастушки, вы что коз не пасете?
— Нас бабы блинами и пирогами не кормят.
Пошли к бабам.
— Бабы, бабы, почему вы пастухов блинами, пирогами не кормите?
— У нас свинья тесто унесла.
Пошли к свинье.
— Ты зачем у баб тесто унесла?
— У меня волк поросенка унес.
Пошли к волку.
— Волк, волк, ты зачем у свиньи поросенка унес?
— Чай, мне рот не шилом заткнуть!

3. ИВАН-ЦАРЕВИЧ — ПОБЕДИТЕЛЬ ЗМЕЯ

Жила была семья: отец, мать и трое сыновей — Александр, Михаил и Иван-Царевич. Жили они, конечно, не работали. Отцу надоело кормить сыновей. Вот он и говорит:

— Дети мои, куплю я вам по шару и катите их. Куда покатаются — туды и идите.

Купил отец шары, покатали их сыновья.

Прокатил старший сын только два поля; средний — три поля, а Иванушка-Царевич прокатил четыре поля и закатил в змеинный дом, и жили там змеи — одни женщины.

Попросился ночевать Иванушка. Пустили его. Иванушка ночью на охоту пошел. Умел он делаться мухой-невидимкой. Кто-нибудь со двора, а он во двор.

Ушел он под мост и стал ждать, когда змей придет.

Видит Иван-Царевич змей-мужчина на коне едет, конский топот слышит змеина коня.

Кричит:

— Стой! Кудри подери. По ночам по лесам едешь, ничего, а на мосту спотыкаешься? Слыхал ли Иван-Царевич уродился, да увидеть его трудно.

— Нет, Июда, Июда — нечистый дух, я здесь.

— По какому поводу сюда попал: драться или брататься?

— Ну, стану я с тобой брататься, я драться!

— Ну, давай, давай подеремся.

Взялся Иванушка с Иудой-змеем драться. Раз ударил — двух голов нет. А у змея пять голов, конечно, было.

Змей и говорит:

— Дедушка и бабушка работали — отдыхали, и нам пора отдохнуть. Давай отдохнем!

А потом еще припустился Иван-Царевич, две головы снес, а последнюю без отдыха тяпнул. Голову — под камень, туловище — в воду, а лошадь — в лес. А сам домой подался.

Пришел домой к змеям и как будто бы никуда не ходил. На второй вечер опять собирается Иван-Царевич в поход.

Идет. Здесь семиглавый змей. Иванушка слышал конский топот. Кричит змей на коня:

— Стой! Кудри подери. По ночам по лесам едешь — не спотыкаешься, а на мосту спотыкнулся. Слыхом слышал ли, что Иванушка-Царевич народился, да увидеть его трудно.

— Нет, Июда, Июда — нечистый дух, я здесь.

— По какому поводу сюда попал: драться или брататься?

— Ну, стану я с тобой брататься, я драться.

Ударил Иванушка — и две головы слетело; еще раз — опять две головы.

Вот змей и кричит:

— Дедушка с бабушкой работали — отдыхали. И нам отдохнуть надо.

— Давай отдохнем.

Отдохнули.

Иванушка-Царевич как размахнется — сразу еще две головы, а семью — без отдыху.

Голову — под камень, туловище — в воду, а лошадь в лес пустил. Сам домой подался. Пришел домой к змеям, как будто бы никуда не ходил. Вечером снова собирается Иван-Царевич в поход.

Придет девятиглавый змей. Все ж таки я этого поборю, а уж последний придет — не знай как.

И вот Иванушка слышит конский топот.

Змей на коня кричит:

— Стой! Кудри подери. По ночам по лесам ездишь — не спотыкаешься, а на мосту спотыкнулся? Слышал ли Иван-Царевич уродился, да увидеть его трудно.

— Нет, Июда, Июда — нечистый дух, я здесь.

— По какому поводу сюда попал: драться или брататься?

— Ну, стану я с тобой брататься, я драться.

Иван-Царевич как ударит — две головы слетели. Вздыхнул да еще две. А змей кричит:

— Дедушка с бабушкой работали — отдыхали, давай и мы отдохнем.

Отдохнули.

А Иван-Царевич еще две головы смахнул. Да еще две.

А эту одну уж как-нибудь. Размахнулся, ударил и готово. Голову — под камень, туловище — в воду, а лошадь в лес пустил. Сам домой пришел и стал горько плакать: придет самый большой, а он не осилит. Наплакал слез чашку и поставил ее на стол. И созвал братьев своих и заставил их следить, когда закипит:

— Смотрите, не усните, как закипит, мне несите, а то я помереть могу.

Пришел он под мост и слушает. Едет самый главный, земля дрожит. Конь спотыкнулся.

Змей на коня кричит:

— Стой! Кудри подери. По ночам по лесам ездишь — не спотыкаешься, а здесь спотыкнулся. Слышал ли Иван-Царевич народился, да увидеть его трудно.

— Здесь я, Июда, Июда — нечистый дух, здесь я.

— По какому поводу сюда попал: драться или брататься?

— Ну, стану я с тобой брататься, я драться.

И начали драться. Две головы снес Иванушка, потом еще две. И змей говорит:

— Давай отдохнем. Дедушка с бабушкой работали — отдыхали, и мы отдохнем.

Отдохнули.

Иванушка еще ударил, по щиколотку в землю ушел. Иван-Царевич и говорит змею:

— Обожди, Июда — нечистый дух, я увяз — ноги вытащу.

А вода закипает. Ноги он вытащил и снова ударил. две головы опять прочь. По колени увяз. А вода кипит и кипит. Вылез он из земли. Еще ударил и сам, значит, по шейку влип!

Братья проснулись, а вода кипит. Прибежали к мосту. Царевич в земле. Он кричит:

— Помогите, братья, дайте воды!

Взял, хлебнул и вылез — силы прибавилось. Последнюю голову сшиб, голову — под камень, туловище — в воду, лошадь в лес пустил.

— Пойдемте домой, к отцу, матери, — говорит.

И пошли.

Иван-Царевич забежал на квартиру к змеям, узнать, о чем змеи говорят.

А змеи-бабы говорят:

— Мому-то мужу сегодня, и мому тоже, а самому старшему — сейчас. Уж это не Иван ли Царевич погубил их?

— Тогда мы их погубим, — говорят.

Одна говорит:

— Я сделаюсь колодцем.

Другая:

— А я жаром.

Третья:

— А я яблоней.

А Иванушка-то слушает.

А самая старшая старуха говорит:

— А я так проскачу.

Иванушка пришел к братьям и говорит:

— А теперь пойдете.

Пошли. Иванушка впереди.

Слушает стук, гром — значит, змеи собираются.

Жар печет, пить охота. Нашли колодец.

Братья говорят:

— Давайте напьемся.

— Давайте, только я первый.

А колодец замечательно хороший. Иван-Царевич подходит, да как ножом ткнет, так кровь и полилась.

— Вот, — говорит, — братья, пейте теперь.

Пошли дальше. Яблоня на их дороге стоит. Братья говорят:

— Давай по яблочку сорвем покушать.

— Давайте, только я первый.

Подошел, как размахнулся, срезал яблоню, повалил. Кровь пошла.

— Вот, братцы, ешьте теперь.

Пошли дальше. И жар потом погубил. Осталась старуха. Прислушался Иван-Царевич и говорит:

— Бежит за нами старуха, идите скорей.

Добежали до избушки, а это кузница стояла. Вбежали в избушку. А старуха подошла — одну ногу на кузницу, а другую под кузницу. И говорит:

— Иван-Царевич, выбегай, а то с кузницей проглочу.

Иван-Царевич говорит:

— Сейчас.

А сам накаливает щипцы в огне. Раскалил их, разбежался и прощепил сердце, разрезал живот, а сам вышел и зовет братьев дальше идти. Пошли они, конечно. Дошли — две реки: мертвая и живая. И захотелось ему отдохнуть. Уснул Иванушка. А братья додумались, отрезали ему руки, ноги и разбросали по всем сторонам. Когда проснулся Иванушка, рук и ног нету. А над ним ворона летит.

— Ворона, ворона, будь друг верный, приставь руки, ноги.

Ворона принесла ему руки, ноги, полила живой водой. Он, конечно, стал с руками и ногами и пошел домой. А братья тем временем дома сказали, что Ивана-Царевича уж нет. Змеи убили. Как пришел домой Иванушка — мать обрадовалась. А Иванушка ей все, что было, рассказал и как произошло. Братья ушли из дому куда глаза глядят, а Иванушка с родителями на тем стал жить хорошо.

4. ХИТРАЯ НАУКА

У старика был сын. Отдал он его учиться — обращаться всяким зверем: медведем, волком, птицей.

Выучился сынок. Поехал старик за ним. Встречает его девушка-чернобровушка и говорит:

— Не узнаешь ты сынка своего. Награди меня. Помогу тебе.

Наградил ее старик. Сказала она ему так:

— На которого мушка сядет, тот сын значит.

Приехал отец в училище. Привели его. Входит он, и все ученики-то в соловьев превратились. Смотрит старик, а мушка на щечку одному садится.

— Вот сын мой! — показывает старик.

Хвать, а кругом уж все вороньями стали. Учитель только плетью хлопнул.

Снова мушка ворону одному села. Узнал старик сына. Только бросился к нему, а кругом ястребы сидят. А и мушка тут как тут. Опять узнал старик сына. Отдали ему сына. Поехали они домой. Выехали. А сын и говорит:

— Тятенька, продай меня, а я соколиком обрачусь и обратно прилечу.

— Нет, — говорит отец, — не хочу продавать.

Спорили, спорили, наконец согласился отец, продал сына, денег кучу получил. А сын соколом натаскал хозяину своему много птицы всякой и улетел к отцу. Кустик за кустиком, облачко за облачком, и прилетел к отцу.

Едут, и сын снова заговаривает.

— Приеду домой, обрачусь конем. Продай меня, только без узды. А то плохо будет.

Так и сделали.

Стал старик продавать коня, а тут товарищи — враги по училищу — были. Узнали и решили купить. Про узду знали они. Деньгами обсыпали старика, засыпали всего, а коня-то с уздой увели. По горам, по долам помчались. А как примчали, в холодную конюшню спрятали и не кормят. Днем сын конем, а ночью молодцом. Ходит, щели ищет — нет ли где какой. Не может найти —

бьется. Три денечка мучился, а в третью ночь дырочку нашел — выполз. Соколом обратился.

Послали за ним погоню — он соколом, а они вороньями. Летят, а он бултых в воду, обратился ершом, а они щуками. Искали, искали, но не нашли.

Обратился ерш в перстень. Черпала попова дочь воду, вычерпнула. Узнали други-недруги и про это. Пристали к поповой дочке:

— Продай.

Не хочет.

Перстень по ночам молодцом оборачивался, слюбился с поповой дочкой, уговаривает ее:

— Не продавай ни за что меня. А очень приставать будут, брось меня да ногой наступи. Обернусь я тремя петухами.

Пошла попова дочь в церкву, а к ней пристали други-недруги. Бросила она кольцо и говорит:

— Не доставайся никому, кроме меня.

Наступила ножкой. А из жемчужины петухи вылупились. Други-то недруги зерном обратились. Один петух и переклевал их.

Переклевал, добрым молодцом стал, попову дочь за руки взял.

5. МАРЬЯ-ЛЯГУШКА

У барина было три сына. Два умных и третий дурачок. Пришло им время жениться. Засылали братья сватов.

— А мне куды? — спрашивает дурачок.

Отец и говорит:

— Выпустите, дети мои, стрелы, чья куда попадет — там его и невеста.

Старший брат пустил — к поповне угодил; средний — к барину в усадьбу, а Иванушка прямо к Марье-лягушке в озеро.

Пришло время венчаться.

Ванюшка взял лопату, привязал веревочку, поехал к своей лягушке. Позвал ее. Лягушка вспрыгнула, превратилась в женщину. Шкуру скинула. Други сыновья показывают жен своих. А отец и говорит:

— Надо бы Иванушкину посмотреть — как у он взял. Затеял пир отец, позвал гостей. Пришел Иванушка со своей Марьей-лягушкой. Всех она красивее была, всех перетанцевала. И дал отец задачу: всем женам по коврику вышить. Чей лучше, значит!

Ванюшка запечалился и пошел к своей Марье:

— Свекор велел ковер сшить. Как же ты сделаешься?

— Не печалься!

Взяла Марья-лягушка нитки, изрубила их. А на утро готов ковер, не ковер — картинка, ни вздумать, ни сказать, ни пером описать.

Отец смотрит — дивится:

— Этим ковром сам буду прикрываться, а теми лошадей прикрывать.

И приказал он им по хлебам спечь. Запечалился опять Иванушка, а Марья его успокаивает:

— Не тужи!

Провернула в печке дыру, влила туда теста. Хорошие пироги получились. Диво прямо. Лучше всех отец признал, а у других невесток пироги будто кнутом излуплены.

И говорит отец сыну:

— Хороша у тебя жена, только шкуру сожги ее.

Ушла Марья за водой, и Иванушка подглядел, что шкуру она в печурку прячет. Достал он ее и сжег.

Приходит Марья-лягушка и спрашивает:

— Что смородом пахнет? Не шкура ли горит?

Увидела и говорит:

— Не увидишь ты меня теперь, Ванюша, пока железный поток не изгловишь, железны поршни не износишь.

Прошло два года. Износил Ванюшка железны поршни, изглодал железный поток.

И пошел Марью-лягушку разыскивать.

Дошел до избушки.

— Избушка, избушка, повернись к лесу задом, а ко мне передом!

Повернулась избушка, старушка вышла.

— Баба, баба, не видала ли, не слыхала ли русского духа?

— Раньше видом не видала, слыхом не слыхала, а теперь русским духом пахнет.

— Укажи, бабушка, как жену мне найти, Марью-лягушку?

— А на вот тебе, добрый молодец, клубочек. Пока-тишь, куда покатится — иди.

Пошел Ванюшка по следу, хватъ избенка опять стоит.

— Избушка, избушка, встань к лесу задом, а ко мне передом!

Вышла из избушки старушка и говорит:

— Что ты, молодец, дело пытаешь или от дела летаешь?

— Жену ищю — Марью-лягушку.

Дала она ему серебряное блюдечко и красное яичко.

— Иди по двору здешнему, — говорит, — и катй яичко. Выйдет твоя Марья с ребенком. Заплачет ребенок. Отдай блюдечко. Денег не бери, сам почевать попросись.

Так и сделал Ванюшка. Пустили почевать. Ночь пришла — спать Иванушка лег. А Марья к нему подходит, разбудила его, говорит:

— Кони запряжены!

Сели, поскакали. А за ними погоню срядили.

Вот Марья-лягушка и говорит:

— Послушай, если земля клонит, то мать в погоню гонит! Лес шумит — отец летит.

Превратила Марья-лягушка себя в церковь, а Иванушку в дьякона. Подъехал отец, спрашивает:

— Не видел ли, дьякон, кони не проезжали ли?

А дьякон одно себе твердит:

— Господи помилуй, да господа помилуй!

Так и уехал отец. Приезжает, спрашивает мать:

— Что видел?

То-то и то-то.

— Эх, дурак старый, ведь это они и были. Дай сама поеду.

Едет. А Марья-лягушка говорит:

— Иванушка, Иванушка, припади к сырой земле: лес шумит или земля клонит?

— Земля клонит!

— Значит, мать в погоню гонит.

И сделала Марья его пастушком, а себя подпаском. Подъехала мать, заговаривает с пастухом, а тот ну себе на трубке: тру-ру, тру-лю-лю...

Так и уехала ни с чем.

Поехала в третий раз сестра. А Марья обратилась в утку, а Иванушку селезнем сделала. Едет сестра, а селезень крикает только: крях, крях...

И сестре пришлось вернуться.

А Марья-лягушка с Иванушкой возвратились благополучно к отцу Иванушкину. И зажили они счастливо.

Ели, мед пили, по усам текло, мне в рот не попало.

Вот и сказка вся.

6. ЧУДЕСНАЯ ДУДОЧКА

Жили-были старик со старухой. У них были три дочери и сын Ванюшка. У них отец собирается на базар. Вот старшая дочь отцу говорит:

— Купи мне платок.

Средняя говорит:

— Купи мне кофту.

Третья, самая младшая, говорит:

— Купи мне юбку.

А Ванюшка говорит:

— Привези мне, отец, золотое блюдо.

Отец привез им, что они наказывали. Вот сестры надели подарки и пошли в лес. Позавидовали Ванюшке, что отец купил ему золотое блюдо, а им нет.

В лесу они захотели его зарезать. Старшая сестра резала, средняя держала, а младшая плакала и ямку копала.

Пришли домой, а мать спрашивает:

— А где Ванюшка?

А дочери говорят, что за ними гналась баба-яга и Ванюшку поймала.

Той дорогой едет барин с кучером. Барин кучеру говорит:

— Видишь тростник, иди, срежь его.

Кучер срезал тростник. Барин сделал из тростника дудочку.

Барин заиграл на дудочке, дудочка человечесьим голо-
сом заговорила:

Играй, играй, дяденька,
Играй, играй, родимый,
Не ты меня резал,
Не ты меня сгубил.
Меня резала старша сестра,
А средня держала,
Младша плакала, ямочку копала...

Приехал барин в деревню, попросился ночевать у ко-
го Ванюшка пропал. Они их пустили, лошадей убрали,
поужинали, и барин стал играть на дудочке. Дудочка
опять заговорила:

Играй, играй, дяденька,
Играй, играй, родимый,
Не ты меня резал,
Не ты меня сгубил.
Старша сестра резала,
Средня держала,
Младша плакала, ямку копала.

— Что такое? — удивляются все.

— Ну-ка, дай-ка мне?

Берет отец, дудочка одно свое:

Играй, играй, тятенька,
Играй, играй, родненький,
Не ты меня резал,
Не ты меня сгубил.
Старша сестра резала,
Средня держала,
Младша плакала, ямку копала.

Дает играть старухе:

— На-ка, старуха, поиграй!

Берет играть мать, дудочка опять так же говорит:

Играй, играй, маменька,
Играй, играй, родненька,
Не ты меня резала,
Не ты меня сгубила.
Старша сестра резала,
Средня держала,
Младша плакала, ямку копала.

Дают дудочку старшей дочери, она никак не хочет
брать, но взяла, а дудочка заиграла:

Играй, играй, сестрица,
Играй, играй, родимая,
Ты меня резала,
Средня держала,
Младша плакала, ямку копала.

Берет средняя сестра, дудочка так же говорит:

Играй, играй, сестрица,
Играй, играй, родимая,
Ты меня держала,
Старша сестра резала,
Младша плакала, ямку копала.

Потом берет дудочку младшая сестра:

Играй, играй, сестрица,
Играй, играй, милая,
Не ты меня резала,
Не ты меня сгубила,
Старша сестра резала,
Средня держала,
А ты плакала, ямку копала.

Отец узнал, кто зарезал Ванюшку. Всех трех дочерей связал проволоками и пустил их по воде.

7. КУПЕЦ БОГАТЫЙ И ЕГО ДЕТИ

Жил один богатый купец, у него были сын и дочь, у него было пять магазинов и были прикащики, и вот он уезжал на ярманку в город и оставил дома дочь. А был он суровый. Кто скажет чего супротив, он сейчас и голову срубит. Препоручил священнику, чтобы он хранил дочь его. Вот, конечно, кто-то написал письмо, что дочь гуляет, пьянствует, расточает все именье. Отец посылает сына туда и пишет, чтобы этой дочери срубил сын голову и привез кусок сердца и бутылку крови. Был праздник, сын и дочь ходили в лес, пили чай, приходят туда и начали разговаривать. Сестра брата спрашивает:

— Почему ты приехал рано?

А брат говорит:

— Я приехал затем, что пришло письмо, что ты здесь живешь плохо и голову тебе срубить.

Она так испугалась, даже и блюдечко с чаем выпало

из рук. А с ними была избная собачка. И вот он замахнулся на сестру и печально зарезал собачку, и они тут сообразили, что взять кусок сердца и крови собачки и везти к отцу. Брат дал сестре хлеба и денег и говорит:

— Иди, куда хошь, на произвол судьбы.

И она ушла в лес и там питалась только ягодами и ночевала на лесине.

Ехал королевский сын, и собаки залаяли на это дерево. Сын взглянул туда, там что-то шевелилось. Он крикнул:

— Кто тут? Если человек, откликнись!

Конечно, она откликнулась.

— Я, говорит, человек.

— Слезайте!

— Я не могу, я девушка нагая, скиньте плащ, оставьте у дерева, я одену.

Он скинул плащ и положил у дерева. Она слезла, плащ одела, он увез ее к себе в дом.

У них собралось собрание, съехалось много народу, и говорят:

— Тебе надо сына женить.

— Да, надо, только невесты нет.

Вот они советовали ему, советовали: вот у этого короля есть девица... у этого... Призвали сына.

— Ну как, тебя надо женить?

— Да, надо.

— А невеста где?

— У меня есть, я нашел в лесу.

А он ее держал в особой комнате; за ней жодила горничная, одел ее прилично; она стала очень красивая; таких не было. Вот они призвали ее и посмотрели.

— Да, ничево.

Была такая красавица, что в мире нет. Ну, предложили ему жениться, и вот когда бал разошелся, сделали свадьбу и они стали жить хорошо. Жили они так неизвестно сколько, и вот случилась война, и королевский сын отправился на войну, оставил свою жену. Охота ей побывать к отцу, пошла своей дорогой, встречается пастух, на ней была одежда прилична, хороша, подходит к пастуху и говорит:

— Давай меняться одеждой?

На нем лапти, кафтан, шапка. Пастух испугался.

— Не пугайся, а все-таки давай по разным кустам переоденемся.

И поменялись. Она пришла в свою деревню. Заявляется в свой магазин, торгует брат, она попросила милостыню, он дал пять копеек. Она говорит:

— Не надо ли работников, хоть что хошь делать?

А брат отвечает:

— Завтра приходи, може отец возьмет тебя на кухню.

И вот приехал отец. Сын ему все рассказал.

— На кухню, — говорит, — пусть приходит, картошку мыть.

Она, конечно, утром приходит в магазин.

Сын сказал:

— Иди на кухню мыть картошку.

И стала она у них жить. Она тоже, как и я. Кончат все работать, она сказки рассказывает по всем ночам.

И вот когда съехались гости, стали пировать.

— Ну, старики, кто может рассказывать сказки?

Один немного скажет, другой немного скажет; повар про нее рассказал:

— Вот кто много сказок знает, надо призвать.

Призвали. Она и говорит:

— С такими условиями буду рассказывать, чтобы моей сказке никто не поперечил.

И вот она зачала рассказывать про свою жизнь. И рассказала все, что я рассказал здесь. И вот когда она все рассказала, скинула парик.

— Это сама я, котора странствовала.

Отец с братом обрадовались.

8. ВОР И БУРАЯ КОРОВА

Некий был вор, во многих градусах воровать ходил.

Пришел к хозяину, попросился ночевать.

Он его пустил ночевать. Легли спать. Никто не мог ихнего лукавства знать. Ночью встал и вышел на двор, поморгал, стал глядеть, нет ли у хозяина что украсть.

За рога привязал корову и увел ее в лес, за дерево

привязал. Поутру встал, собирается на базар, и хозяин его спрашивает:

— Ты, говорит, далеко ли ты путь держишь, не одна ли нам дорога с тобой?

Путь им лесом. Ну, зашел вор и отвязал корову, подводит к хозяину, а тот и говорит:

— Милостивец, — говорит, — братец мой, коровушка ведь словно буренышка моя.

— Э, какой ты, братец, неверующий, человек человеку приходится, а скотина-то сплошь.

Ну, и пришли на базар, там ходят по базару, и корову это продал, хозяину денег дал на сито и решето. Хозяин купил сито и решето. Идет с базара, его дети встречают:

— Тятя, тятя, у нас дома нездорово, пропала у нас бурая корова.

— Эх, детушки, детушки, вор у нас ночевал, коровушку украл и деньги мне на руки отдал.

9. УПРЯМАЯ ЖЕНА

Была у мужа жена противница. Никак к ней не приоровится, все наоборот делает. Уезжает он в поле и говорит ей:

— Мотри, без меня блинов не пеки.

— А я напеку.

— Мотри, мне не носи.

— А я принесу.

А мужику того и надо. Наказывает он ей:

— Мотри, жена, пропасть здесь есть, а в ней черти живут. Не вздумай подходить.

— А я подойду. Пройду-таки, пройду.

— По жердочке пойдешь, жердочку не трясси — у чертей будешь.

Пошла жена и попала в яму прямо к чертям.

Мучила, мучила чертей, они не выдержали да и полетели к мужику, бают ему:

— Мы — черти, а ты нам еще хуже чорта прислал. Ослобони нас. А мы дадим разбогатеть тебе. Прилетим к кушцу, испортим его, из избы выгоним! Ты тут приди

к нему, возьми его, нас выгонишь. Вот тебе и деньги будут. А с другим купцом мы подшутим, ты не смей вызывать его.

— Ладно! — согласился мужик.

Черти купца выгнали вон; он и сидит, недужится, горе мыкает; запрет лошадку мужик, приезжает к нему — торгуется:

— Дай мне тыщу денег, говорит, — из беды вызволю.

Согласился купец, мужик отвез купца домой, улетели черти.

Купец, значит, и наградил мужика, богачом сделал его. А черти к купцу другому полетели, еще богаче к которому. Выгнали его, испортили. А купец этот уж ранее прослышал, что с товарищем его такая же оказия была. Пошел к нему совета просить, а тот и говорит:

— Ослобонил меня такой-то мужик. Езжай к нему, денег дай.

Поехал это купец к мужику, говорит ему:

— Помоги, мужичок, тебе две тыщи дам.

— Нет, — говорит мужик, — никак не могу. Езжай с богом.

А самому хочется денег-то получить и купец просит.

— Аль, думат, не обману я бесов. Обману.

Дал согласие мужик и поехал. Приезжает, а черти сидят, не улетают!

— Ты зачем, мужик, приехал, ведь не велели мы.

— Да как же мне не ехать, когда баба из ямы пришла, да за мной бежит.

Услыхали черти, испугались, ну и улетели.

А мужик еще богаче, значит, стал.

10. ВОР-ЕГОРКА

В некотором царстве, в некотором государстве, в одном селе жил был Егорка. Он, конечно, украдет в своей деревне у какой-нибудь бабушки аршин холста или рубль денег.

«Пойду-ка я дальше, — думает Егорушка, — что мне своих обкрадывать».

Пошел он в город Ульяновск. Навстречу ему старик идет. Старик и говорит Егорушке:

— Куда путь держишь, молодец?

— В город Ульяновск.

— Да что ж ты там делать будешь?

Сознался Егорушка, дескать, я воровством промышляю. А старик тоже этим делом занимался. Вот Егорушка и говорит старику:

— Чем своих в деревне обкрадывать, пойдем лучше в город.

Пошли они к дедушке на квартиру. Ночку переночевали. Затем пошли на добычу. В банке уперли два бочонка золота. Гуляли, пили здорово, а в это время контроль пошел проверять свой пост: глядь — двух бочонков нет.

«Ого, — думают, — вор не иначе как не добрый, так он у нас все бочонки утащит, нужно что-нибудь предпринять».

Вырыли они канаву вокруг банка, а туда смолы напустили. Снова Егорушка со стариком пошли воровать. Забрались и еще два бочонка стащили. Дедушка на обратном пути в канаве застрял.

Пришел Егорушка один и говорит бабушке:

— Бабушка, дедушка-то в канаве застрял.

Бабушка плакать стала.

— Эй, бабушка, полно плакать. Деньги у тебя есть — живи, не тужи.

Снова контроль двух бочек не досчитался. Нашли старика, он в канаве плавал, вынули его, вымыли и хоронить хотят.

Кто плакать будет, значит, родня ему, так мы и остальные бочки найдем.

Егорушка это дело выслушал. Он все рассказал бабушке.

— Плакать, наверное, будешь, так на тебе два рубля, купи себе напитков, разбей на дороге и плачь сколько хочешь. Вот тогда этим и оправдаешься.

Так бабушка и сделала. Встретила дедушку, разбила напитки и плачет.

Милиция ее спрашивает:

— О чем, бабушка, плачешь?

Она отвечает:

— Бутылки расколола.

Дали ей пятерку и понесли дальше. Так ничего и не добились.

Барин про это узнал, что Егорушка этим руководил, поехал он в гостиницу; ему и говорят:

— Вот есть у нас проклятый Егорушка, он у нас и ворует бочонки с золотом.

— А вот у меня, пожалуй, не украдет.

Позвали Егорушку.

— Сумеешь у меня коня украсть?

— Смогу, барин!

— Как же ты у меня украдешь, коль я охрану поставлю?

— Все равно смогу, барин!

— Когда же это ты у меня украдешь?

— Вечере.

Барин пять сторожей нанял, поставил их кругом, наказал, чтобы Егорку-вора зорче ловили.

Егорка дождался вечера, нарядился в белый балахон и приходит к барину, а с собой водки взял.

Подходит Егорка и спрашивает сторожов:

— Храните, ребята?

— Храним, барин!

— Егорка если придет, бейте его крепче.

— Хорошо, барин.

— Лучше, ребятки, храните.

— Ладно, барин.

— Выпейте, ребятки, только крепче храните.

Выпили по первой — теплее стало, он им по второй — в голове зашумело, он им третью. Выпили по третьей — спать полегли. Посадил Егорка одного на бревно и говорит:

— На коне сидишь, крепче держись, не то Егорка-вор украдет.

А сам вывел коня и был таков. Приходит барин утречком. Глядь — все сторожа спят. Разбудил он одного.

— Где конь? — спрашивает.

— Я на нем целую ночь сидел, барин, — небось Егорка не украдет.

— Да где же он?

— Вот, барин.

— Да это же бревно.

Разбудил барин остальных. Коня нет.

— Ээ, барин, зачем нас вчера водкой поил? Сам виноват.

Догадался барин, что его Егорка обманул, снова в гостиницу пошел. Встретил Егорку и спрашивает его:

— Коня украл, Егорка?

— Украл, барин.

— А козла у меня сумеешь украсть?

— Сумею, барин.

— Да как же ты сумеешь, коль я его на замок запру и сторожей поставлю?

— Все равно украду, барин.

— Когда?

— Вечере.

Егорка часов в восемь купил жерлицу, насорил хлеба и, как стемнело, пошел к барину. Пробрался Егорка на подловку, оттуда в дыру жерлицу спустил. Унюхал козел хлеб, а Егорка зацепил его жерлицей и утащил к бабушке. Велел ей козла жарить, а сам ушел. Узнал барин, что у него Егорка козла стащил, пошел его искать. Приходит на квартиру и спрашивает бабушку:

— Бабушка, у тебя кто на квартире?

— Егорушка.

— А что ты делаешь?

— Да вот козла жарю.

— А где Егорка-то?

— На базар ушел.

«Ну,— думает барин,— все равно. Егорку словлю с полицией и к нему приду».

Чтобы заприметить квартиру Егорки, он на двери написал: Козла жарят.

Приходит Егорушка.

— Бабушка, у тебя кто был?

— Был, Егорушка, барин сам приходил.

Увидел Егорка, что дверь написана, догадался, пошел по улице да на пятидесяти дверях и написал: Козла жарят.

Они так и не нашли — все двери козлятину жарят.

«Ничем Егорку не возьмешь», — думает барин. И снова в гостиницу приходит. Встретил там Егорушку и говорит ему:

— А Шуру украдешь?

— Украду, барин.

— Да как же ты ее украдешь, когда я ее всю ночь держать буду?

— Все равно украду, барин.

— Когда?

— Вечере.

Барин приезжает из гостиницы и говорит жене:

— Сегодня Егорка тебя красть будет.

— Ну что ж, карауль крепче.

Егорушка часов в двенадцать пошел в город.

Все спят. Повстречал он двоих жуликов.

— Ребята, заработать хотите?

— Хотим, — отвечают они.

— Так вот, выройте покойника и принесите его мне, вот вам двести рублей.

Егорка взял покойника, приволок его в барский дом, выставил окно в спальне барина и сует его туда.

Подумал барин, что это Егорка лезет, и иссек его шашкой. Созвал слуг барин. Шум поднялся. А Егорка кричит снизу:

— Помогите, Егорку держу.

Барин и слуги пустились к нему. А он тем временем влез в окно и говорит Шуре:

— Ну, теперь Егорку пымали, бояться нечего.

А сам к ней под одеяло. Она к нему прижимается, дескать, в обиду не давай... Он сделал что надо да в окно и удрал.

Барин приходит и говорит:

— Соскучился по тебе.

— Да ведь ты только сейчас от меня ушел.

— Как? Ну, Шура, да ведь это был Егорка, — догадался барин.

Были у попа именины. Гостей съехалось видимо-невидимо. От яств разных столы подгибаются. Вот и говорит барин гостям:

— Есть в нашем городе Егорка. Он меня в разор разорил.

Про все барин сказал, лишь про Шуру умолчал. Встал поп и говорит:

— Пущай Егорка у меня шкатулку украдет — в ней сорок пять тысяч рублей золотом.

Послали за Егоркой.

На извозчике он подъезжает на бал. Ему рюмку преподнесли. Выпил Егорушка, поп ему и говорит:

— Шкатулку с золотом сумеешь украсть?

— Сумею, батюшка.

— Да как же ты сумеешь, если я ее спрячу, где сам сатана не найдет.

— Все равно украду, батюшка.

— Когда?

— Вечере.

Священник спрятал свою шкатулку. Егорка приходит к дьякону и говорит:

— Вот тебе пятьсот рублей, только запри меня в церкви на ночь.

Соблазнился дьякон, стащил у попа ключи и запер Егорку в церкви; как ночь наступила, он там облачился в ризу, зажег все паникадилы и ходит, кадит.

Увидел поп, что в церкви все огни зажжены, пошел посмотреть. Смотрит в окно, а там кто-то в ризе ходит. Зашел в церкву, а Егорка ходит и подпеваает:

«Кто в моленной, того призываю на небеса...»

Поп забился в угол, а Егорушка подходит к нему и снова подпеваает:

«Кто в моленной, того призываю на небеса...»

— С женами, что ли, ангел небесный?

— Можно и с женами, — поет Егорушка.

Пошел поп домой, собрались они с Шурой на небеса, бросили деньги.

— Ангел небесный, мы пришли.

— Садитесь в куль.

Залезли они в куль, завязал их Егорушка и потащил на колокольню. Тащит высоко. Попадья о ступени бьет. Невтерпеж ей, она к попу обращается:

— Скоро, что ли?

— О, матушка, ты думаешь так близко рай небесный!

Впер их Егорушка и привязал к языку колокола. Пришел сторож, стал к заутрени звонить, глядь, а ве-

ревка колокол не раскачает. Залез на колокольню, смэ-
трит, куль висит, пнул ногой:

— Кто это здесь?

— А-а, Никита, разве ты тоже на небесах? — отве-
чает поп из мешка.

— Какие тебе, батюшка, небеса — ведь это колокольня.
Обманул Егорушка и попа.

Служил Егорка двадцать пять лет в солдатах, собрал-
ся домой. Идет и думает:

«Эх, голова ль ты моя головушка, служил я долго,
да ничего не выслужил. Дай пойду к царю, посмотрю
дворец, а там уж и домой можно, все порассказать бу-
дет что.

Приходит ко дворцу, посмотрел на него и говорит:

— Много в этой голове ума, а денег в кармане ни
гроша.

Заинтересовался царь, позвал Егорушку к себе.

— Солдат!

— Что вам угодно, ваше высочество?

— Умная, говоришь, у тебя голова, так отгадай за-
гадку: узнай сколько всему свету в ширину, сколько
до небесной высоты, до морской глубины?

— Дайте мне сроку.

— Сколько тебе?

— Два дня, а может, я и сейчас отгадаю.

И отвечает царю:

— Всему свету не больно широко, солнце в 24 часа —
взойдет, кругом обойдет и опять на это место придет... До
небесной высоты? Вы там не были?

— Нет.

— Ну и я там не был, когда гром гремит — кажется,
рядом. До морской глубины — мой дед помер, ему 40 лет,
от него и сейчас духу нет, когда вернется оттуда, тогда
и я узнаю.

— Молодец, солдат.

Послал царь за генералами.

— Вот вы у меня отгадайте загадку: сколько всему
свету в ширину, до небесной высоты, до морской глу-
бины?

Дал им царь три дня срока, запер их в башню высо-
ку. Мечтали, мечтали они, так и ничего не выдумали.

А с ними был солдат, он спрашивает их:

— О чем вы задумались?

— Да вот царь загадку нам загадал.

— Он меня гоже спрашивал, я ему отгадал.

— А он что?

— Похвалил меня.

Сказал солдат им ответ на загадку, взяв с них по 1000 рублей.

Позвал царь всех и снова задает загадку солдату.

— Рядом с собой соколов видал?

— Да нет, не видал, я с них только перышки пощипал.

И дал ему царь еще тыщу рублей.

Приехал солдат домой и рассказал там про царское житье-бытье.

11. ДЯДЯ И ПЛЕМЯННИК

Был я малюткой, отдавали меня учить на всякие ремесла — слесарь, портной, сапожник. Не хотел я учиться. Дядя у меня вор был. Говорит мне:

— Идем, племянничек, воровать.

С радостью пошел я. Прошли воровские курсы, пошли сдавать экзамены. Зашли в лес. Сидит на дубу ворон. Дядя говорит:

— Лезь на дуб, вынь яйца, да так, чтобы ворон из гнезда не вылетел, не встрепенулся.

— Нет, — говорю, — слазь, дядя, сам первый.

Полез дядя, яйца вынул, ворон не встрепенулся. А я за это время каблуки у него отрезал. Слез й говорит:

— Вот как надо воровать.

А я показываю каблуки и тоже говорю:

— Вот как надо воровать.

Ну, и выдержал экзамен.

Идем дальше. Дядя говорит:

— У купца хлеба много, идем к нему воровать.

— Нет, дядя, — отвечаю, — как мы будем таскать его.

Решили итти к благочинному, два тулупа у него: ентовый и простой — овчинный. Жил благочинный на третьем этаже. Послал меня дядя воровать, а сам карау-

лечь остался. Взлез я, скинул тулупы в окно. Дядя и берет себе енотовый, а мне овчинный отдает. Я говорю:

— Нет, дядя, я воровал — тебе овчинный.

Не соглашается дядя-то. Решили у отца благочинного спросить. Кричим ему:

— Отец благочинный, мы стащили два тулупа: енотовый и овчинный. Один караулил, другой воровал. Кому какой тулуп присудить дано?

Отвечает поп:

— Кто воровал — тому енотовый, кто караулил — тому овчинный.

Пошли гулять мы тогда, пропили тулупы. Решили идти к царю, узнали, что у него потайной ход есть, а там казна лежит. Пришли туда, нашли потайную дверь, набрали денег, пропили. Пошли второй раз — опять пропили. Собрались в третий раз.

Я ему и говорю:

— Ты, дядя, иди вперед, а я послаю.

Пошел он. А царь уж заметил, что деньги у него пропадают. Цыганка наговорила ему, как вора поймать. Поставили в ходу чан со смолою. Дядя пошел и утонул. Ждал, ждал я его — нет-нет, как нет. Пошел я, увидел чан, обошел, обратно иду — смотрю, дядина голова. Отрезал я ему голову, чтобы скрыть вора, и унес ее к тетке. Велел завернуть ее и положить, велел говорить, что, дескать, болен дядя. Так и сделала тетка. Царь наутро увидел кровь — вынули вора. Поймали, значит, но без головы.

Решил царь вора по городу нести — кто плакать да рыдать будет, того вор.

Старуха, тетенька моя, узнала и говорит:

— Плакать буду.

А я ей: — Коли плакать хочешь, как пойдут они, разбей горшок со сметаной, причитай, плачь. На последние, мол, денежки куплена сметана-то.

Так и сделала старая.

Ходили, ходили люди-то царевы — не нашли вора. Подходят к нашему дому — плачет старуха.

— Что, старая? — спрашивают.

- Сметану пролила.
- Не плачь, а то заберем.
- Убегла старуха.

А царь тем временем стражу выставил, чтоб тела не стащили. Нанял я тройку, нанял молодцов, насыпал медажков. Поехал, разогнал тройку. Задержали нас.

- Куда едете?
- Деньги в казну сдавать.

А деньги-то стали рассыпаться. Рассыпались, стража собирать стала. Собрала, я и благодарю, а сам водку даю. Запас. А в водке сонливый порошок. Заснули все— я труп-то дядин и увез. Царь, как увидел трупа нет, еще пуще задумался. Придумал пир всему народу задать и золото рассыпать. Вор не выдержит — стащит. Я прихожу, понял, что нельзя так собирать. Побег домой, лапти надел, смолой намазал. Хожу по хоромам, деньги к лаптям пристают. Набрал много, много...

Заметили меня, выстригли волосы на затылке. Плешь целую (спал я пьяный). Проснулся, схватился за загривок, голый смотрю. Рядом машинка лежит. Взял ее и давай всех подряд стричь да разувать, потому и меня разули.

Пришла стража. Радостные все — поймали вора. Инцут, хват, а все сбритые.

Так и не поймали вора.

12. С ТОГО СВЕТА ВЫХОДЕЦ

Идет один солдат со службы. Заходит к старику со старушкой почевать. А у них сын недавно помер. Звали его Дороня.

У старика были две лошади: жеребец и матка. Вот старик уехал в город на матке. А солдат к старухе переночевать зашел. Спрашивает:

- Можно почевать?
- Можно.

Поужинать попросил. Поужинали. Старуха спрашивает:

- Тебя, человек, как зовут?

— Я Иван Маслов.

(А она подумала Богослов).

— Куда идешь?

— Ко всем святым.

— А откуда?

— С того свету.

— Не видал ли моего сына Дороню?

— Видал.

— Как он живет?

— Он там плохо живет. На одной боронет, да и то на плохонькой лошаденке.

Старуха и говорит:

— Ты возьми жеребца и передай ему.

— Ладно, передам, будь спокойна.

Солдат взял жеребца, сел и поехал. Уехал в лес километров на пять. Завел в чащу жеребца. Привязал. Переоделся, вышел на дорогу и сел. Приезжает старик. Старуха ему и рассказала все.

— Значит, я ему и отдала эту лошадь, чтоб Доронюшка на жеребце пахал.

Старик и говорит:

— Эх ты, старая дура! Ведь это жулик. Ну, я пойду догоню его.

Сел на матку и поехал. Едет дорогой он, на дороге сидит солдат этот. Он спросил его:

— Не видал ли тут, не проезжал тут человек на карем жеребце?

Он отвечает.

— Видал. Недавно проехал. Только вы не знаете по какой дороге. Вы дайте мне лошадь, я его догоню.

И старик отдал вторую лошадь, тот сел на нее и поехал. Заехал, тое лошадь захватил и поехал спокойно.

Старик ждет до вечера.

— Нет моего догонщика.

Приходит домой. Старуха спрашивает:

— Старик, где матка?

— Где? Разве ты не знаешь? Разве только тебе был Доронюшка сын, а мне пасынок? Послал ему, пусть на двух боронит.

13. КАК МУЖИК ГУСЕЙ ДЕЛИЛ

Бедный мужик сварил гуся и понес барину. Отдал ему гуся и стал у него просить хлеба. Барин взял гуся и сказал мужику:

— Спасибо. Только вот что, — говорит мужику барин, — у меня две дочери, два сына, жена и я. Как нам разделить гуся поровну?

Мужик подумал и говорит:

— Я разделю.

Взял нож, отрезал голову гуся и отдал ее барину.

— Ну, ты, — говорит, — всему дому голова: тебе голове.

Потом отрезал задок и отдал хозяйке.

— А тебе, — говорит, — дома сидеть, тебе задок.

Отрезал по крылышку и отдал дочерям.

— Вы, — говорит, — из дому скоро улетите, вам крылышки.

А сынам он дал ноги.

— Вам, — говорит, — ножки, топтать отцовские дорожки. А остаточки, — говорит, — себе возьму.

И взял целого гуся. Барин посмеялся над ним и дал ему хлеба.

Узнал про то богатый мужик, сварил пять гусей и отправился к барину. Барин принял мужика и попросил разделить гусей поровну. Мужик подумал, подумал и ничего не придумал. Послал за бедным мужиком. Тот пришел и стал делить. Взял одного гуся и отдал ему барину с женой.

— Вас, — говорит, — с гусем теперь трое.

Второго гуся отдал дочерям.

— Вас, — говорит, — с гусем тоже трое.

Третьего отдал сынам.

— Вас, — говорит, — тоже трое теперь.

А двух гусей взял себе.

— И нас, — говорит, — с гусями теперь трое.

Барин посмеялся. Дал мужику хлеба, а богатому ничего.

14. ПОП И РАБОТНИК

Настал сенокос. Поп нанял работника траву косить.

— Косить умеешь, — спрашивает он работника, — хороший косец?

— Хороший, — отвечает работник.

Пошел он косить, ходит сшибает шишки, а трава стоит. Поп смотрел-смотрел и говорит:

— Али так косят?

А работник и отвечает ему:

— Я, — говорит, — косу спрашиваю: «Коса-коса, что ты ела?» А она мне: «Пышки, ну, и коси пышки». «Коса-коса, что ты хочешь?» — «Блины да пирожки».

Покормил поп наутро работника блинами да пирожками. Вот работник и косит землю, косит да прямо с землей. Опять спрашивает поп:

— Как же ты косишь?

— Да так, — говорит. — Спросил я косу: «Коса, коса, что ты ела?» — «Блины, да пирожки. Ну, и коси под самые верхки». — «Коса, коса, что ты хочешь?» — «Баранины».

Послал поп работника барана резать.

— Зарежь того, — говорит, — который на тебя смотрит.

Пришел работник в хлев, вошел — все бараны глядят на него. Ну, и принялся он их всех резать.

15. БУРЛАК В РОЛИ ПОПА

Жил бурлак на Волге — отрастил волосья долги. У чуваш не было попа, вот они и пригласили его. Согласился бурлак быть попом. Приходит воскресенье, поп идет в церкву. Народу собралось много, он и говорит:

— Чуваши, вы знаете эту книгу?

— Нет!

— Аминь, значит, обедня отошла!

Приходит снова воскресенье. Поп говорит:

— Знаете эту книгу?

— Знаем — не знаем, а читать читали!

— А я после почитаю, а обедня отошла.

Чуваши пожаловались владыке — разве так служат? Приезжает владыка. Бурлак начинает служить:

— Жил бурлак на Волге, отрастил волосья долги. Провозгласили его в священники. Он посулил владыке денег.

— Что же, хорошо служит, — сказал владыка и уехал. На третье воскресенье поп начал обедню так:

— Дьякон, дьякон, запри все двери — служить будем четыре недели.

Напугались чуваши и давай понемногу выходить.

— Нет, батюшка, служи лучше, как прежде служил, а четыре недели не надо.

16. КАК ПОП ВОРОЖИЛ

Вот жил один поп, да дьякон, да звонарь. Приход был плохой, им кормиться нечем. Вот поп и говорит им:

— Вы воруйте, мне сказывайте, а я буду ворожить и указывать.

И вот они собрали у баб все холсты и спрятали в навозны кучи. И попу сказали. И вот дьякова жена говорит бабам:

— Идите к попу ворожить.

Они собрались гурьбой и пошли к попу ворожить. Кто утку, кто курицу, кто хлеба несут ему. Приходят и говорят:

— Поворожи нам, разыщи холсты.

У него была комната, книга старинная и большая. Разложит ее, поглядит и рассказывает. И вот он им указал, где холсты, и получил с них плату. Много они таких штук производили. И вот раз ехал какой-то начальник с казенными деньгами. Сундук был привязан назади, на тарантасе. Звонарь и дьячок отрезали сундук и спрятали под мост. Тот проехал мост, денег нет, вернулся в село. Спрашивает:

— Нет ли здесь ворожейщика какого?

Ему говорят:

— Иди, вот у нас поп ворожит.

Приходит к попу и говорит:

— Пожалуйста, батя, поворожи.

А попу еще не успели сказать воры. Прибежали воры и говорят:

— Батюшка, айда панихиду служить.

А этот начальник не отстаёт, ходит за ним.

Покуда панихиду служили, они ему передали, где деньги спрятаны. Поп зашел в комнату, раскрыл книгу и говорит:

— Деньги твои под мостом.

Он пошел, деньги нашел. Возвращается и дает попу за работу тысячу рублей. Конечно, они эти деньги разделили и стали жить ничего.

И вот царю прислали из иных земель золотое яйцо, и на этом яйце нарисовано все, что есть на свете. Яйцо пропало. Царь собрал всех ворожеев, колдунов, и никто не угадывал. В этом городе служил из той деревни солдат, и он доложил о попе. Живо царь запряг тройку лошадей, послал за попом и дал записку:

— Живого, мертвого везите домой.

Приезжают послы к попу и говорят:

— Вот, батюшка, читайте записку и садитесь с нами.

Привезли к царю попа. Царь ему рассказал. Поп, конечно, ворожить ничего не может и говорит:

— Дайте мне сроку неделю и комнату, я подумаю. Что буду просить, мне давайте.

Все так и сделали. Поп думает: «Что мне делать, надо хоть вина попить».

Потребовал вина. Подали ему вина и стакан. А один вор подошел слушать, что, мол, он будет ворожить. Он выпил стакан, по лбу ударил и говорит:

— Вот один есть!

А тот думает:

«Ну, одного нашел».

И бежит к товарищу.

— Айда, одного нашел.

А поп еще стакан налил. Двое уже подходят слушают. Поп и второй выпил стакан.

— Вот два есть!

А те думают:

«Двоих нашел».

К третьему побежали.

— Ну, айда и ты! Двоих нашел и тебя найдет.

А поп третий стакан налил. Они подошли. Поп и третий стакан выпил.

— Вот и три есть! Покудова больше не надо.

Они стучат в двери.

— Кто тут?

— Мы.

— Вы што? — говорит.

— Вот, мол, мы украли яйцо. Вот вам оно и тысяча рублей денег, только, пожалуйста, не сказывайте.

— Ну, ладно, деньги давайте, а яйцо спрячьте нырке в заднице, а хохолок вытеревите, — я ее узнаю.

Они так и сделали. Приходит срок ему. Царь его спрашивает:

— Ну, как? Нашел?

— Нашел, — говорит, — украл неизвестно кто, а яйцо у нырки в заднице.

Царь приказал всех нырок резать. Он говорит:

— Не режьте всех. Я ее и так узнаю.

Дали корму ныркам. Они все сбежались. И он эту нырку велел зарезать. А когда зарезали, нашли яйцо там. И вот за эту работу царь наградил его деньгами, напоил пьяным досыта. И вот хотел его попытать дядя царев. Запрягли карету, приготовили его везти. Ведут его пьянова. А дядя царев швырнул навоз, взял жука и говорит:

— Батюшка, узнай, что в руке.

Он и говорит (думает про себя):

— Э, попалась, жучка, в царски ручки, нескоро вырвется.

И вот они взяли еще полную карету яиц наклали, накатали. «Посадим его на яйца». Ведут его под руки. Он опять идет пьяный:

— Что вы опять ведете меня, словно бы клушку на яйца.

— Верно, — говорят, — отгадал. Выкатывайте яйца.

Посадили его в карету и повезли в свое село.

Пожил он немного. Взял свой дом и сожег. И стал отказываться ворожить. Говорит:

— Все мои черные книги старинные сгорели. Не на чем ворожить.

17. МЕШКОВ БРАТ

Жил был поп. Нанял он работника пшеницу молотить. И уговорились они: до захода солнца помолотит — мешок пшеницы получит.

Вот молотит работник до обеда, молотит после обеда, вечер подходит. Солнышко село. Взмошел месяц. Пришел поп на гумно. Работник спрашивает:

— Довольно уж молотить-то? Вечер настал.

— Где вечер? — удивился поп.

Показал работник на месяц:

— А это что?

— Это? Это солнцев брат, — отвечает поп.

— Ладно, если это солнцев брат, буду молотить.

Молотил до утра. Утром ушел домой. Сшил огромный мешок и пошел с попом рассчитыватьсь. Стал поп насыпать ему пшеницу. Высыпал целый мешок, а у работника всего только на доньшке. Рассердился поп.

— Это что? — спрашивает.

— Это мешков брат, — отвечает работник, — набивай потуже!

18. ЗА МЕСЯЦЕМ

Собрались двое крестьян месяц доставать.

— Давай, Иван, месяц достанем.

— Давай!

Взяли корчагу с крышкой, длинный шест с крючком и пошли. Шли, шли. Пришли на гору.

— Вот, Иван, гора. Доставай. Здесь низко.

Подняли шест — нехватает.

— Иван, а Иван, вон дерево. Лезь на него. Оттуда достанешь.

Залез Иван на дерево. Опять нехватает шест.

— Немножко нехватает, — кричит Иван с дерева.

— А ты подпрыгни, — советует другой.

Раскрыл он корчагу и крышку держит. Вдруг месяц за тучу спрятался. А Иван как подпрыгнет, так и полетел в корчагу. А товарищ Ивана увидал, что в корчагу упало и темно сделалось, скорей корчагу закрыл и кричит:

— Поймал, поймал!

19. КАК ЧОРТ НА МУЖИКА ХОМУТ НАДЕЛ

Тогда еще никого не было — ни попа, ни купца, ни царя. Был, значит, чорт и мужик. Выдумал чорт, как мужика в хомут заперечь. И вот сотворил он купца, ну, кулака, значит, для того, чтобы у мужика землю купить. Пошел купец к мужику по землю. Мужик не продает.

— Без земли мне, мужику, и делать нечего.

Идет купец снова к чорту. Злой он был на чорта: мужик землю не продал, есть нечего ему.

— Сотворил, так корми, — говорит купец чорту.

Поругался купец с чортом, поколотил его. Чорт кормит купца. Задумался чорт, дело у него все сорвалось.

Сотворил чорт барина. Надел ему цепочку золотую и вообще все хорошее дал. Вот просит барин у мужика землю, мужик не дает.

— Чтоб земля-то у нас еще барским дерьмом не пахла.

Поругались они. Пришел мужик землю пахать, а барин сел в борону и не дает мужику пахать.

— Есть, — говорит, — я хочу, и не уйду с места.

Мужик избил барина, чтобы он не мешал ему. Приходит барин к чорту.

— Плохо, — говорит.

Сотворил чорт тогда попа: глаза у него завидуши, руки загребуши. Поп пошел просить долю у мужика.

— Ну, как дела? Чего и сколько, мужичок, ты намелотил?

— Да хватит: пудов тыщу ржи да пшеницы столько ж.

— Дай мне хлеба, на том свете в рай попадешь, помолюсь я за тебя.

Мужик согласился.

— Есть у меня корова, отелится — телка дам, ожеребится кобыла — жеребенка дам.

Не согласился поп, мужик его выгнал. Пришли к чорту купец, барин и поп — отколотили чорта. Чорт пошел к Яге-бабе совета спросить, как мужика в хомут заперечь. Говорит Яга чорту:

— Сегодня в дупле снесла дьявольская птица яйцо — его высидеть надо.

Сидел, сидел барин на яйце и вывелся царь — зубы стальные, глаза огневые — жадные глаза. Дунул, плюнул царь — войско образовалось. Народилось в это время у мужика целое семейство. Пошел царь войной на мужика; все ж не осилил. Остался чорт снова ни с чем. Снова чорт пошел к Яге. Яга выковала на чорте гвоздь и говорит чорту:

— Вбей этот гвоздь в башку мужику, когда мужик будет богу молиться, нырни в правое ухо, вынь сердце мужика, а в левое вынырни.

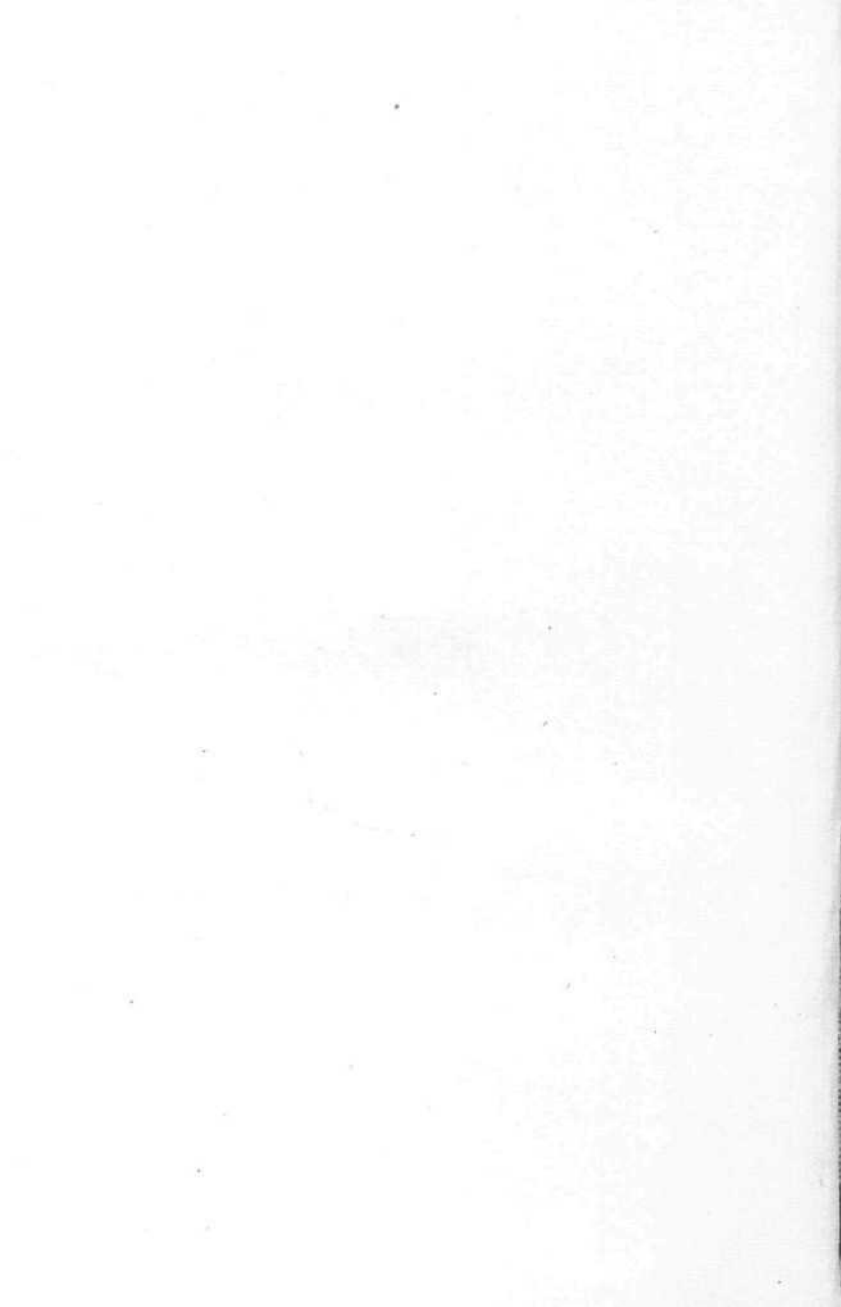
Чорт подкараулил мужика, забил ему гвоздь в череп, влез в правое ухо, достал сердце, в левое вылез. Сдался мужик. Недели на мужика хомут и стали на нем и пахать и сеять.

ПРЕДАНИЯ
И ЛЕГЕНДЫ

ПРЕДАНИЯ И ЛЕГЕНДЫ О СТЕПАНЕ РАЗИНЕ

20

Степьянка Разин был человек хороший; он грабил только богачей, а бедняков жалел.

— Что ты блаженствуешь? Ты нажил много; ты должен поделиться с другими, как братья родные, а вы только все хищничаете, — говорил Степьянка Разин богачам-купцам.

21

Вот раз плывет шляпа по Волге. Бурлаки было нагнулись с плота и хотели взять шляпу, но лоцман их остановил и сказал:

— Шляпу не берите, а то будет худо.

Не послушались бурлаки лоцмана, подняли шляпу из воды. Не успели ее вынуть, как в это время из-под нее человек вышел и сказал:

— Что вам от меня нужно? Хочешь я посуду потоплю! Ты зачем велел им шляпу поднять? — сказал человек из-под шляпы лоцману.

— Я иду, — говорит он, — прямо по Волге, как по земле, до самой Астрахани, и смотрю за порядками, а вы мне мешаєте итти! Ну, ладно, подлецы, — говорит че-

ловек, — жалею только лоцмана, а то бы потопил посуду. Вы, виноваты, — сказал человек бурлакам (а их было 90 человек). — Ни хозяин, ни лоцман, а только вы виноваты в этом!

И спустился человек в воду, шляпа накрыла его голову и пошел он опять по дну Волги, как пешком по земле.

Только шляпу его стало видеть по воде, и она поплыла вниз по Волге до самой Астрахани.

22

Стенька Разин жил в Жигулевских горах со своими товарищами. Они останавливали на Волге судна казенные и было даже так, что ездили на лодках прямо по степи до села Борковки. Когда Стенька ушел из этих мест, то свою лодку он зарыл в землю, которую никак не могут отрыть и до сих пор: она в руки никому не дается. Был один такой борковский мужик, который хотел найти клады, зарытые вместе с лодкой, — его отбросило ветром на берег. От испуга он захотел водицы испить и пошел к роднику; выпил, сгоряча-то, целых три ковшика да после этого и заболел. Целых три года он болел да так и умер (а все хотел деньги с лодкой достать, а они не даются в руки).

Ну вот, бывало, по Волге идет большая расшива из Астрахани стречь воды — вверх, а по берегу тянут ее на своих согнутых спинах восемьдесят бурлаков. Целых двести пудов груза приходилось на каждого бурлака. Шли эти бурлаки днем и ночью, без отдыха, почти, на переменах. Доходили они по Волге и до наших мест — Жигулевских гор. Если придут сюда ночью бурлаки, то их никто не увидит, и они проходили свободно, а если днем, то останавливали. Спрашивали с них денег, хлеба, пшена, посуды. — все подавай, что нужно! А если лоцман не даст денег, то Стенька пошлет расшиву с Волги прямо в поле по буеракам. Ну, лоцман видит, что дело плохо у него: расшива сидит не на воде, а на земле, и давай тогда просить: «Выведи меня, Стенька, христа-

ради, на свое место, в Волгу, мое теперь дело шабаш, разорился я, дело казенное!»

Много таких случаев бывало на Волге, жаловались на Стеньку; эти жалобы доходили до государя.

— Как нам быть, чтобы остановить Стеньку и судна мои не останавливал! — говорит государь. — Что это за Стенька? Давайте мне его, представьте его сюда!

Ну, вот и поймали Стеньку самого и привели его государю:

— Ты будешь Степан Разин?

— Да, я, ваше царское величество!

— Какой хитростью ты можешь это дело делать — пущать мои судна с Волги, прямо по земле, по буеракам в поле? Ты можешь крест снять с церкви Ивана Великого? — говорит государь.

— Могу, — говорит Стенька.

— И представить его мне можешь в натуре?

— Могу, — говорит.

— И никто тебя не может увидеть? — спрашивает государь.

— Видит-то, видит, но только не все, а мой только меньшой брат, — отвечает Стенька.

Меньшой брат здесь стоял неподалеку, и Стенька ему в это время и сказал:

— Ты, меньшой брат, если что и увидишь, то все равно молчи, никому не говори. — И сказал так, что их никто не увидел, никто не услышал.

А государь-то и думает: «Кто же это его, Стеньку, видит? Какой это у него меньшой брат?»

— Я поставлю две роты солдат, — говорит государь.

— Поставь, — говорит Стенька, — все равно не увидят!

Пришли к церкви Ивана Великого. Стенька залез на колокольню, встал на крестовины, уперся в них и снял крест, положил его подмышку и стал спускаться вниз, а государь ему кричит оттоль:

— Поставь крест опять на место!

Стенька, не долго думая, вынул крест из подмышки, надел на замок и поставил на свое место.

— Ну, теперь слезай, Стенька, с колокольни! — говорит государь. И слез Стенька на землю, и его так никто и не видел.

— Дать ему волю! — говорит государь. — Иди теперь, Стенька, куда хочешь; бери себе сколь угодно народу, но только мои судна на Волге не останавливай; казенные вещи, Стенька, ты не трогай, мои судна примечай, они будут с орлами! — сказал государь.

— Ну, а если будет война, — говорит Стенька, — я тебе могу помочь дать!

— Нет, — говорит государь, — пока не надо, своею кровью подеремся.

Так с тех пор и не пришлось Стеньке свою помощь дать государю. И ушел тогда Стенька со своим народом. Все, что тогда из острогов народ бежал, все это Стенькин народ был. Тогда здесь по этим Жигулевским горам сот пять было народу, бежавших солдат с ружьями (ведь служба солдатская тогда была 25 лет — они с того и убежали).

Ну вот, жили они у нас в Жигулевских горах смирно и хорошо... Только на Волге когда останавливали расшивы богачев; с тех пор сюда прибегали и другие солдаты с ружьями; их стало много и в горах им стало тесно жить; ходили они часто и голодные, без хлеба, и грабить начали где попало. Нажнут, бывало, бабы ржи или пшеницы — они приходят за хлебом и просят кусочек. Одеженки им не надо — только хлеба кусочек.

Бабы стали бояться. «Пусть лучше, — говорят, — сами с голоду останемся, а им надо дать!»

И давали. — «Не трог, пусть съедят, бог с ними, лишь бы нас не трогали!»

Ну, ближе начальство узнало разбойников. «Переловить, — говорят, — их надо. Что на них смотреть!» Стенька Разин после этого скрылся от них, и разбойники даже не могли без него прокормиться. С тех пор и стали ловить разбойников и переловили. И пошла тогда тишина: не стали останавливать суда. И когда приводили к государю пойманных разбойников, то захотелось ему узнать, как они живут.

— Чем вы кормитесь? — спросил государь.

— Чем? — отвечают разбойники. — А у нас три камня есть. Первый камень облизнули — все станем сыты. Второй камень — в любые магазины зайдём и никто нас не заметит; 15 или 20 человек сразу войдут и никто их

не видит. Третий камень облизнут — на всякие языки догадаются; все, что говорят между собою и звери и птицы на ихнем языке, всякая птица, кошка, мышка, пчела или шмель, и змея — все понимают и догадываются.

На берегу Волги, немного повыше села Севрюкова, есть место — «Воровское Городище» называемое, которым тут руководил атаман из казаков (Стеньки Разина тут не было). По Волге вверх шли посуды с хлебом, их таскали бурлаки лямкой на своих плечах, там, где нельзя было тянуть лямкой, шли подачей (якорь сначала завозили вперед посуды, а потом бросали его в воду и подтягивали на канатах к нему посуду).

На берегу Волги, где всегда проходили бурлаки, стоял столб, а на нем прибитая доска. На этой доске были буквы: «Чтобы получить с каждой посуды денежную пошлину, а кто из хозяев и лоцманов посуды не отдаст пошлины атаману-казаку, тот получит неудовольствие».

У атамана на берегу всегда стояла заряженная пушка. Если кто не уплатит по своей воле пошлину, то атаман приказывал стрелять из своей пушки в эту расшиву. И вот, один раз шла посуда с грузом — хлебом и пошлину не платила. Казак-дозорный закричал с берегу лоцману:

— Почему не платите пошлину? Сопротивляетесь!

Ну, лоцман этой расшивы не обратил на это внимания и закричал команду своим бурлакам пуще прежнего:

— Иди, навались, вперед! Какая ему тут пошлина!

Тогда атаман закричал своему подданному казаку в рупор:

— Уплатили ли они пошлину?

Казак отвечает в рупор:

— Нет, не заплатили!

И приказал тогда атаман ударить из пушки прямо в расшиву, в бок, и расшива тут же потонула на этом месте, против «Воровских Городищ».

Под Бахиловской горой есть зимовье Стеньки Разина; здесь он жил со своими товарищами. Бывало, мимо Бахиловской горы проходят бурлаки и тянут на лямках вверх по воде посуды купеческие, ведь пароходов тогда на Волге не было.

Если, бывало, нужно будет Стеньке получить с посуды хлеба или мяса, то он выходит сам и говорит громким голосом: «Стой, шишка!»

Бурлаки переставали тянуть лямки и ложились брюхом на землю.

Хозяин посуды или лоцман свезут ему провизии, и Стенька оставался довольный подарком, бурлаков больше не задерживал и уходил в свое зимовье. Старики говорят, что в этом зимовье висят бочки, полные золотом; они привязаны к потолку цепями.

Вот один раз крестьянин из села Александровки задумал сходить сюда, спроведать зимовье и найти клады Стеньки Разина. И пошел. Только ступил ногой в зимовье — так сразу и обезножил. Нога отнялась у него и никакого клада он там не нашел.

Ну, вот, пошли два старика из села Жигулей на Бахиловскую гору за золотом — клады рыть. Когда старики стали подходить к горе, то на одного старика вдруг налетел сокол и чуть не сшиб крыльями. Старик сильно обробел и дальше идти не хотел. И решили они вернуться назад и посоветоваться. Взяли с собой домой землю с двух мест Бахиловской горы — с обеих гребней, завязали землю в узелок и пошли домой к одной мордовке в село Шелехметь поворожить об этом кладе. Долго шли старики. Пожалуй, верст шестьдесят прошли и набили себе на ногах мозоли по целому кулаку. Вот приходят они в Шелехметь, к ворожейке Афанасьевне.

Не успели старики наши переступить порога избы, как их встретила сходу сама Афанасьевна и говорит:

— Знаю, знаю зачем пришли. Вот один из вас забо-

ялся — птица его хотела сшибить, он обробел, вот вы и воротились.

Посмотрела Афанасьевна на стариковы узелки с землей и говорит:

— Да, тут золота много, но трудно будет вам его взять. Нужно будет насыпать в решето муки и пятиться все время задом из дома до самой Бахилловской горы, а по дороге все время сеять муку. Если допятитесь до горы и просеете всю муку из решета, то клад этот сможете получить.

26

На склоне горы Лепешка, около старого сахарного завода, зарыт в землю Стенькой Разиным клад. В этом кладе было два ведра с золотом до самого верха. На этих ведрах был наложен железный лом. Если хочешь взять этот клад, то должен этот лом не пошевеливать. Много прошло с тех пор, но клад так и не стали рыть — боятся пошевелить лом, который заговоренный.

27

Лет пятьдесят тому назад на Бахилловскую гору была протоптана дорожка. По этой тропиночке можно взобраться на самую кручу горы. Когда пойдешь по тропке, то встретишь сосну, а на сосне сделан крест. Тропа приведет тебя на самую гору — там будет площадка; на этой площадке Стеньки Разина товарищи садили капусту.

28

Стенька Разин жил на Молодецком Кургане. Там было у него зимовье и с ним были его товарищи.

Когда посуды купеческие или царские проходили по Волге, Стенька высылал вперед дозорного товарища. Бурлаки шли по берегу и тянули стречь воды посуды.

Дозорный говорит тогда громким голосом:

— Стой, товарищи, — ложись... Где хозяин? Давай его сюда!

Выходит хозяин и накладывает дозорному всяких продуктов: хлеба, мяса, пшена. Он забирает все это в лодку и едет на берег к Стеньке.

— Трогай! Вперед! — кричит дозорный. И бурлаки трогают посудину вперед.

А дозорный наложит полную лодку всякого добра и везет все это к Стеньке на Молодецкий Курган.

29. ЦАРЕВ КУРГАН

Ехал царь по Волге. А на кургане жители были; один у них гулять научился; они его стали наказывать, он ушел в разбойники. И когда государь ехал, ему сказали, что место тут опасное, останавливаться тут не надо. Он и говорит: «Кому опасно, а я пойду». Уж слезли они на берег, на них и напали. Ну, у царя было войско, атамана-то и убили. Царь взял лопатку, копнул землю и велел на этом месте могилу вырыть и атамана схоронить. Насыпали на этом месте бугор; стал тут курган. С тех пор пошли в нашей деревне Атамановы да Вавиловы (Вавилов-то атаману был помощник).

ПЕСНИ

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПЕСНИ

30—31. ВЗЯТИЕ КАЗАНИ

Грозин, грозин, беленький вы наш царечик,
Сын Иван Васильевич.
Семь лет силушкой царек стоял,
Три подкопа подкопал,
Несколь бочек накатал.
Есть такия бочки, ни простые,
С зельем, порохом, лютым вином.
Как по речки, было по Казанки
Злы татары воры гуляли,
Злы татары воры гуляли,
Бисурмаңы насмеялись царю во глаза:
«Вы позвольте-ка, позвольте,
Беленький вы наш царчек,
Позволь слово с нами молвити,
Да вы зажгите-ка, да вы зажгите
Воску ярову белу свечу».
Воску ярова свеча сгорела,
На воздуси Казань поднялась.

Соловей кукушку уговаривал,
 Уговаривал — он обманывал:
 «Полетим, кукушка, во сырой бор жить,
 Сядем мы, кукушка, на деревьице,
 Совьем мы, кукушка, тепло гнездышко,
 Выведем, кукушка, а мы соловья,
 Тебе для потехи, а мне для житья».
 Парнишка девчонку уговаривал,
 Уговаривал — все обманывал:
 «Поедем, девчонка, в Казань-город жить,
 Казань-город славный на горе стоит.
 Близ Казани речка с медом протекала,
 А другая речка с ручеечками».
 — «Врешь ты, врешь, мальчишка,
 Врешь, обманываешь.
 Я сама казанка — в Казани жила,
 Близ Казани речка с кровью протекала,
 А другая речка с горючей слезой».

33. СТЕПАН РАЗИН

То не гусочка над бережком идет,
 Легка лодочка вдоль бережка плывет.
 Выплывает разукрашенная, принаряженная.
 Как на лодочке молодые гребцы,
 Молодые гребцы, атамана молодцы.
 Брови черные, нахмуренные,
 Востры шашечки наточенные,
 Наточенные, приготовленные.
 Говорил тут Стенька грозные слова:
 «Ой вы, братцы, вы, товарищи,
 Как пройдем мы по Волге-реке,
 Вниз до самой до Астрахани,
 Вверх до города Саратова.
 Бурлачка ли встретим — поклонимся,
 А купца повстречаем — помолимся,
 Помолимся, побалуемся, побалуемся, поцалуемся.
 Тут и жизнь ему, собаке, кончать пора!»

34. СЫН СТЕПАНА РАЗИНА

Шел он городом Страканом
Разудалый молодец,
Чей незнамый, незнакомый,
Неизвестный человек.
В новом бархатном халате
На-распашку вор идет.
Свой персидский кушачишко
В белых руках несет.
Разбумажные перчатки
На его белых руках,
Разбумажные чулочки
На его резвых ногах.
Распухова черна шляпа
На его русых кудрях.
Шел он городом Страканом
И не кланялся ни с кем:
Ни с дьяками, ни с попами,
Вор поклоны ни давал¹,
Черну шляпу не ломал.
Сам Страканский губернатор
Его в окошко признавал:
«Ты отколь, отколь будешь, мужичок?»
— «Я ни с Волги бурлачок,
А я с Дону казачок,
По прозванью Василь Степаныч,
Стеньки Разина сынок».
Стенька Разин был прехитрый,
Сделал лодку из песку,
Сам отправился в Москву.
Он к Москве-то подъезжал,
Белы флаги выкидал.

35. (ВТОРОЙ ВАРИАНТ)

Стенька Разин был прехитрый,
Жил на Волге — берегу,
Сделал лодку из песку,

¹ Не отдавал.

Жить отправился в Москву.
И к Москве-то подъезжал,
Он свисток свой подавал.
Все жандармы услышали,
Стеньку Разина встречали.
А вор по городу прошелся
И не кланялся ни с кем:
Не попам, не дьякам,
Не московским кушцам.
А московский губернатор
Из окошка увидал,
Слугов верных послал:
«Вы подите, приведите
Удалого молодца».
Вот московский губернатор
Стал спрашивать его:
«Чей такой ты молодец,
Или с Дону казачок,
Или с Волги бурлачок?»
— «Я не с Дону казачок,
Я не с Волги бурлачок,
Мое имя — Василий Степанович,
Стеньки Разина сынок».
Губернатор объясняет:
«Принадлежите вы тюрьме».
А Стенька Разин ему в ответ:
«Я тюрьмы так испугался,
Словно утренней росы, —
А губернатор отживает
Те последние деньки».
Губернатор изумился
И головкой покачал,
А Стенька Разин поклонился
Из кабинета вылетал.

Горят, горят пожары они всю неделюшку.
Ничего в дикой степи не осталось.
Оставались в дикой степи горы крутые,

Как на этих на горах млад-ясен сокол,
Подпалены у сокола легки крылушки,
Подожжены у сокола резвы ноженьки.
Нападали на сокола грачи-вороны,
Грачи-вороны, карги загуменные.
Вышивали его оченьки ясные,
Выщипали его перышки сизые.
Говорит им сокол тихим голосом,
Льет слезу на крылья подпаленные:
«Вы боялись меня вольного, могучего,
Вы напали черной тучей на беду мою»
Только знайте, карги загуменные,
Беда может случиться у всякого».

37

Из-за горной сторонушки
Протекала Волга-матушка.
Как по этой Волге-матушке
Плыла лодочка изукрашена,
Молодцами изусажена.
На корме-то атаман с ружьем,
На носу-то есаул с копьем.
Посреди-то легкой лодочки
Тут лежала-то золота казна.
Как на этой золотой казне
Тут сидела красна девица.
Она сидит, слезно плачет,
Слезно плачет, как река льется.
«Уж ты, братец-то мой, есаулишко,
Друг любезный, атаманушка,
Не хороший-то мне сон привиделся,
Из моей-то русой косы
Выпадала лента алая.
А на правой-то руке, на мизинчике
Распаялось-то золото кольцо,
И выпадал дорогой камень.
Атаману быть застрелену,
Есаулу быть повешену,

А добрым молодцам
По тюрьмам сидеть,
А мне, девушке, жить на волюшке,
На родимой сторонюшке».

38—39. КАК ЗА БАРАМИ ЖИТЬЕ БЫЛО ПРИВОЛЬНОЕ

Как за барами житье было привольное,
Сладко попито, поедено, похожено,
Вволю корушки без хлебужка погложено,
Босиком снегу потоптано,
Спинушку кнутом по-побито,
Нагишом за плугом спотыкалися,
До пьяна слезами напивалися,
Во солдатужках послужено,
Во острогах ведь посижено,
Что в Сибири перебивано,
Кандалами ноги потерты,
До мозолей душа ссажена.
И теперь за бар мы богу молимся:
Божья церковь — небо ясное,
Образа ведь — звезды частые,
А попами волки серые,
Что поют про наши душеньки.
Темный лес-то — наши вотчины,
Трак проезжий — наша пашенька.
Пашем, пашем мы в глухую ночь,
Собираем хлеб не сеявши,
Не цепом молотим — слегою
По дворянским по головушкам,
Да по спинушкам купеческим.

Вы укройте, леса, нас, станишников,
Напой, река, беглых каторжников,
А ты, степь ли, степь наша ровная,
Ты носи коней глаже скатерти...
Мы задумали дело правое,
Дело правое, думу честную:
Мы царицу, шлюху цоганую,

Припев:

Сорок девок, один я,
Куда девки, туда я.

Иванушка щеголек
Повадился во ленок,
Со льна цветы сорывал,
В Дунай речку побросал.

Припев:

Сорок девок, один я,
Куда девки, туда я.

Дунай речка не примат,
Ко бережку прижимат,
Ко бережку ко ярку,
Ко желтому ко песку.

Припев:

Сорок девок, один я,
Куда девки, туда я.

Вот те гребень,
Вот те лен,
Вот те сорок веретен.
Ты сиди попрыдывай,
На меня поглядывай.

На второй день после свадьбы в доме жениха
девушки поют:

«Уж вы, соколы, соколы,
Соколы, пташки залетанные,
Вы вчера куда лётали?»
— «Уж мы летать-то летали,
С моря на море перелётывали».
— «Вы чего же тама видели?»
— «Серу утицу на заводе реке,
Красну девицу в высоком тереме»

— «А вы что же ее не взяли?»
— «Уж мы взять-то ее не взяли,
Сизы крылышки подрезали,
Лебединый пух повыщипали,
По синему морю пустили».
Ты плыви, плыви, мой беленький пушок,
Ты приди, приди, мой миленький дружок.

43

По возвращении от жениха девушки поют невесте-сироте:

На рябинушке много веточков,
А у Марьюшки много сродничков,
А срядить-то ее некому.
Проводить-то ее есть кому,
У ней есть, у ней есть братец Ванюшка.
«Разжеланный ты мой, братец Ванюшка,
Ты возьми-ка возьми золоту (шелкову) узду,
Ты ступай-ка, ступай на широкий двор,
Оседлай, оседлай ворона коня,
Ты езжай-ка, езжай во чисто поле.
Во чистом-то поле все чистехонько,
В зеленых-то лугах зеленехонько.
Ты пызжай-ка, пызжай ко святой церкви,
Ты поставь-ка коня под колоколенку.
Сам залезь, сам залезь на колоколенку,
Ты ударь-ка, ударь во большой колокол,
Не расступится ли мать сыра земля,
Не расколится ли гробова доска,
Не восстанет ли родна мамынька,
Не проводит ли во чужи люди,
Во чужих-то людях жить тошнехонько,
Привыкать-то там грустнехонько».

44

Невесте — не сироте:

У ворот, у ворот сосенушка была зелена,
Припев:
Ой да ля-ли, ой да люляли, была зелена,

У нас была вот Марьюшка весела.
Припев.

Не весила головушку никогда.
Припев.

Во пятницу головушку повесила.
Припев.

Во субботу головушку повесила.
Припев.

В воскресенье к венчаньюшку плакала.
Припев.

45

На третий день после сватовства в доме жениха девушки поют:

Как на подворе-подворьице,
На широком раздольице,
Ходил, гулял удал добрый молодец,
Свет Василий Степанович.
Чешет кудри, чешет русые свои,
Сам с кудрями разговаривает:
«Уж вы кудри, вы кудерицы мои,
Прилегайте ко буйной голове,
Привыкай душа и Марьюшка,
Привыкай душа Димитривна.
Ко моему ли уму-разуму,
Ко моей ли спеси-гордости,
Ко молодецкоею ко бодрости».

46

На запое у невесты девушки поют:

Бела рыбица уличися¹,
А ты, Марья-душа, домекнися,

¹ Ула(и)кать — ловить, поймать.

Ты, Дмитривна, догадайся.
Хотят тебя изловить,
Зеленым вином напоить.
Зелено то вино со подмесом,
Золота чара со подносом,
Не бери в руки золоту чару,
Не пускай в уста зелено вино.

47

На утро после запоя невеста вопит:

Вы пропойте, ранни кочеточки,
На воротном столбочке,
Разбудите моих любезных подруженьков.
— Разлюбезные мои подруженьки,
Как вам темна ноченька спалася?
А мне горькой, разнесчастной
Не спалось, не лежалось.
Вот заснула я на рассвете,
Приснился мне сон страшный:
Посредине двора большая гора,
Как за этой горой виднелся темный лес,
Как за этим леском зеленый луг.
Это зеленый лужок — воля девичья,
Это темный лес — жизнь семейная,
Это крута гора — неприятности.

48

Когда плетут косу, невеста вопит:

Размила ты моя подруженька,
Прасковья Ипатьевна,
Заплети-ка мне русу мелку косыньку.
С корня-то ты мне ее туго-натуго,
А посередь-то мелко-намелко.
Вплети-ка мне, подруженька,
Шелковый гарус.

Села наша свахынька на порог,
Сикнула наша свахынька до задних ворот,
Села наша свахынька на вьюжку,
Сикнула наша свахынька на дружку.
Дружки, подружки, косы глаза,
Под стол глядят, мослов¹ хотят.

50

На пути к венцу невеста вопит:

Вы подуйте, ветры буйные,
Раскачнитесь, леса темные,
Посторонитесь, люди добрые,
Я пройду по полу сосновому,
Подойду я к столу дубовому,
Не стоит ли мой родимый батюшка,
Не благословит ли он меня во чужи люди.
Я молюсь господу богу,
Еще кланяюсь всем святым иконам,
Еще кланяюсь своему родимому тятеньке:
Разжеланный ты мой, тятенька,
Не прошу я у тебя ни злата, ни серебра,
А прошу я у тебя велико благословеньице.
Благослови-ка ты меня во чужи люди,
Во чужи люди незнамы, незнакомые.

51

Молодка, молодка, молоденькая,
Головка твоя вспобедненькая,
Не с кем мне, молодке, ночку ночевать,
Ночку ночевать, темну переспать.
Ляжу спать одна, без милова дружка,
Без милова дружка, берет грусть-тоска.
Грусть-тоска берет, — далеко милой живет,

¹ Мосол — кость.

Далеко, далеко, на той стороне.
На той сторонке не близко живет,
Не близко, не близко, не близехонько.
Машет мой милый правою рукой,
Ручкой правою, шляпой черною:
«Сударка, сударка перейди сюда».
«Рада б перешла — жердочка тонка,
Жердочка тонка, речка глубока».
Во этой во речке купался бобер,
Купался, купался, не выкупался.
На берег взошел, отряхивался, оглядывался
Не идет ли кто, не несет ли что.

52

Как во тереме гуслицы лежали,
Во высоком звонкие лежали,
Уж и некому в гусли поиграти,
Уж некому в звонки поиграти.
Свет Ивана-то в доме нету,
Николаевича в доме не случилось,
Он у тещеньки пир пирует,
Он у ласковой стол столует.
Его тещенька зятя угощала,
«Ты докушай-ка, зятек милый,
Перед Аннушкой, зятек, не ломайся,
Перед Ивановной не величайся,
Не заставь ее раздевати,
Не заставь ее разувати.
Как у Аннушки ручки белевые,
У Ивановны кольца золотые».

53

Собрала, собрала Настасьюшка всех подруг,
Ой-ля-ли, ой да ля-ли всех подруг¹.
Посажала, посажала всех за стол,

¹ Этот припев повторяется после каждой строки.

Сама села, сама села выше всех,
Наклонила головушку ниже всех,
Задумала задумушку крепче всех:
«Сестрицы мои, подруженьки, как мне быть?
Да как же мне в чужи люди выходить?
Да как же мне к чужим людям привыкать?
Да как же мне свекра-батюшку называть?
Я при люди, я при люди: батюшка.
А без люди, а без люди: лют-свекор».

54. ХМЕЛЬ

Как-то во городе Казани
Прибыло торгу на базаре.
Хмелюшка по выходу гуляет,
Сам себя хмель выхваляет:
«Нет меня хмелюшки лучше,
Хмелевой головки веселее:
Свадьбы без хмеля не играют,
Крестин без хмеля не бывает,
В доме подерутся, побранятся,
И тут без хмеля не мирятся.
Только лих мужик, он смекает:
Во зеленый сад он гуляет,
Глубокие борозды копает,
Туда меня, хмеля, зарывает,
Поглубже тычину сажает.
А уж тут-то я, хмель, догадался,
По тычинушке вверх завивался,
Распустил свои ярые шишки.
Красны девушки шишки собирали,
Во бочонки меня разливали.
Во рогожи, кули запивали,
На базар-то меня развозили,
А уж тут-то я, хмель, догадался,
В молодецкие головы взбирался,
Не в одном мужике разыгрался.
Я уж сделаю его сатаню,
Да ударю его в тын головою!»

Подуй, подуй ты, погодушка холоденькая,
 Эх, холоденькая.
 Развей, раздуй ты, погодушка, калину в саду,
 И калину в саду.
 Калинушка с малинушкой лазоревый цвет,
 Лазоревый цвет.
 Веселая компаньца, где миленький пьет,
 Где миленький пьет.
 Он пить не пьет, разголубчик мой,
 За мной, молодой, шлет.
 За мной, молодой, шлет.
 Я молода-молодешенька замешкалася,
 Замешкалася.
 За утками я, за гусями, за лебедями,
 За лебедями.
 За вольной я за пташечкой, за журынькою,
 Эх, за журынькою.
 Как журынька по бережку похаживала,
 Похаживала.
 Ковыл-травку шелковую заципывала,
 Эх, заципывала.
 Речной воды журынька прихлёбывала,
 Прихлёбывала.
 За реченьку за быструю поглядывала,
 Поглядывала.
 За реченькой за быструю слабодка стоит,
 Слабодка стоит.
 Не малая слабодушка чётыре двора,
 Чётыре двора.
 Во каждом во дворике все кум да кума,
 Все кум да кума.
 «Вы, кумушки, да голубушки, подружки мое,
 Подружки мое.
 Кумитесь, любитесь, любите меня,
 Любите меня.
 Вы пойдете во зеленый сад, возьмите меня,
 Возьмите меня.
 Да вы станете вы цветочки рвать, сорвите и мне,
 Сорвите и мне.

Вы станете веночки вить, совейте и мне,
Совейте и мне.
Вы будете и в реку бросать, заброси вы мой,
Заброси вы мой.
А все венки поверх всплыли, а мой потонул,
А мой потонул.
Все дружья с Москвы пришли, а мой не пришел,
А мой не пришел.
А все дружья в сапожках пришли, а мой
в лапотках,
А мой в лапотках».

56

Я по бережку похаживала,
Лебедей-гусей заганивала:
Тига гуси, тига серые, домой.
Чай вы, гуси, понаплавались,
А я, млада, понаплакалась,
Наплакалась, нарыдалась молода,
Давно с милым не видалась — три годá,
Увидалась, взрадовáлась молода.
Погоню я гуси серые домой,
Как навстречу мой миленький удалой.
Начал шуточки пошучивать со мной.
«Не шути-ка много шуток надо мной,
Не бери меня за белое лицо,
Мое личико разгарчивое,
Разгарчиво, разгасивчивое,
Моя мамынька догадливая.
Приду домой, догадается она»:
— «Отчего же, Маша, личико горит,
Или с пива, или с зелена вина,
Или с сладкой водочки онисовой?»
А я девица написанная,
Написана, нарисована.
Меня кстили во царевом кабаке,
А купали во зеленом во вине,
Меня кстили, приговаривали:
Ты родись-ка, Дуня, счастлива,

К женихам-то будь приветливая,
Отец крестный—целовальник молодой,
А мать крестна — винокурова жена.
Наварили мы пива мартовского,
Зелена вина макарьевского.

57

Во сыром бору яблынька ¹,
Под яблынькой травынька,
По травыньки цветики,
По цветикам следики,
По следикам Анна шла,
За Анюшой Ванюша,
Иван Анну поймал,
За правую руку взял,
Ему Анна взмолилась,
Иванушке кланялась,
Иванушка, батюшка,
Пусти, Иван, на улицу,
На улице погулять,
Да с подружками поиграть,
Я тогда тебя пущу,
Да русу ко́су расплёту,
Алу ленту выплету.

58

Берёзник мой листоватый,
Лёли, лёли, лёли, листоватый.
Детинушка бел кудрявый,
Молоденький, щиглёватый,
Лели, лели, лели, щиглёватый.
Под полою несут гусли
Под правобю звончатые,
Лёли, лёли, лёли, звончатые.
Звончатые, громчатые,

¹ Последнее слово в каждой строчке повторяется три раза.

Звончатые, громчатые,
Лели, лели, лели, громчатые.
Вы, гусёлюшки, взиграйте,
Вы, гусёлюшки, взиграйте,
Лели, лели, лели, вы взиграйте,
Душу Машу распотешьте,
Лели, лели, лели, распотешьте
Душа Машенька несчастна.
Лели, лели, лели, да несчастна,
Не роняй слёзы напрасно,
Не роняй слёзы напрасно,
Лели, лели, лели, да напрасно.
Слезы ронишь, лицо портишь,
Слезы ронишь, лицо портишь,
Лели, лели, лели, лицо портишь.
Слезми моря не наполнишь,
Лели, лели, лели, не наполнишь,
С пути дружка не воротишь,
Лели, лели, лели, не воротишь,
Хоть воротишь не надолго,
Лели, лели, лели, не надолго.
На́ дно лето, на́ дно тёпло.
Лели, лели, лели, на́ дно тёпло.
Придет осень, любить бросит,
Лели, лели, лели, любить бросит.

59

Мой муженька, работяшенька,
Работал, работал, работяшенька.
Поехал муж на гумно,
Позабыл, позабыл, позабыл вилы.
А я, молода, неленивая была,
Неленива, тороплива, все догадливая:
Схвачу вилы, да за ним в тылы,
Да за ним, да за ним, да за ним на гумно.
Поехал муж на мельницу,
Позабыл, позабыл, позабыл мешки.
А я, молода, неленивая была,
Неленива, тороплива, все догадливая:

Схвачу мешки, да за ним в бежки,
Да за ним, да за ним, да за ним, да на
мельницу.

Поехал муж боронити,
Позабыл, позабыл, позабыл борону.
А я, молода, неленивая была,
Неленива, тороплива, все догадливая:
Схвачу борону, да за ним дерну,
Да за ним, да за ним, да за ним в поле.
Поехал муж за водой,
Позабыл, позабыл, позабыл бочку.
А я, молода, неленивая была,
Неленива, тороплива, все догадливая:
Схвачу бочку, да за ним вскочку,
Да за ним, да за ним, да за ним за водой.

60

Кому воля, кому нега:
Девкам воля, красным нега,
Молодушкам печаль-сухота.
По сеням я, млада, ходила,
Свою мужа будила:
«Ты вставай, вставай, муж-хозяин,
У ворот гости стоят,
Твои шурья — мои братья
Приехали в гости к нам». —
«Отойди, жана моя не мила,
Мне твои гости опостылили».
На крылечек млада выходила,
Своим братьям говорила:
«Уж вы, братья, мои братья,
Вы поезжайте обратно домой,
Вы поезжайте, не опоздайте,
В сыром бору не ночуйте,
Вы поезжайте скорее домой;
Вы скажите всему роду по поклону,
А мамыньке моей родной ничаво,
Ей за то, ей ничаво —
Силой замуж за немилова жениха отдала.

Позавидовала моя родня
На высок новый терем,
На крашеный колидор,
Да на светленький самовар.
Я чаечка не пью,
На конец стола стою.
Заливаюсь со слезами,
Заливаюсь, утираюсь
Своим белым рукавом».

61

Уж ты молодось моя молодецкая,
Прошла молодось моя, прокатилася,
Меня, молодца, не спросилася.
Навязалась на меня дрянь худа жёна,
Дрянь худа жёна, не корыстная.
Мы пойдем-ка, жёна, на синё моря,
На синё моря;
Да мы найдем-ка, жёна,
Да мне лёгку, лёгку лодочку,
А тебе, тебе, жёна, дрянь худой корабь,
Дрянь худой тебе корабь.
Плывет лодочка, она колыхается,
Да колыхается,
Да полно лодочка воды наливается,
Да наливается, наливается.
Дрянь худой корабь плывет,
Дрянь худой плывет не шёлохнетца,
Да не шёлохнетца, не шёлохнетца.
«Ты, жёна моя, женёшечка,
Ты давай-ка, жёна, да жить, жить
по-прежнему,
Жить по-прежнему, да по-любезному».

62

По садику, Машурынька,
Я гуляла,
Из рук аленький
Платочек потеряла.

Мне не жаль платка
Алóва,
Жаль дружка милова.
Не на то ли мой миленький
Осерчался,
Под такую под работу
Подрядился,
Жить на Волге ненадолго,
На один месяц.
Слухи пали ко Машурыньке,
На все лето, на все лето,
На все тепло, до Покрова.
Покров праздничек проходит,
А милова нету.
Пойду, выйду, Машурынька,
За ворота,
Погляжу я, Машурынька,
Вдоль по Волге,
Не плывет ли мой миленький
В легкой лодочке,
Не везет ли хорошенький
Четверть водочки.
Не поздравит ли
Машурыньку
Со пути дорожки.
Он махнул мне
Черной шляпою
И сказал: «Теперь не твой».
И сказал: «Теперь не твой».
Я женился на другой.
Я женился, перженился,
Не по мысли жену взял,
Не по мысли, не корыстну,
Не по сердцу своему».

63

Что ты, Ваня, разудала голова,
Разудалая головушка твоя.
Сколь далеко отъезжаешь от меня.
На кого же покидаешь, друг, меня.

Иль на брата, иль на друга своего?
С кем я буду эту зиму зимовать?
С кем прикажешь лето теплое гулять?
«Гуляй, гуляй, раскрасавица одна,
Я уеду жить в низовы города,
Не приеду к тебе ровно года два».
— «Где ты, милый, эту совесть потерял?
Или пропил, или в карты проиграл».

64

При долине куст калины,
Калинушки да стоял.
Как на этом на кусточке
Соловьишко распевал.
Ты не пой, не пой, соловьишко,
Не пой, не пой весной.
Не давай тоски-назолушки
Сердцу моему.
Уж и так оно изныло,
Истрадалосся во мне,
Что досталась моя любушка
Другому, да не мне.

65

Уж ты, поле, мое поле, поле серповое.
Как заныло, загрустило мое ретивое
Не по тому, по милому, по другому,
По другому, по милому, по Ванюше.
Я недолго, я не мало с милым простояла:
Было солнышко на восходе, стало на закате.
Уж я все про все милóму рассказала,
Про одну тайную словечку сказать позабыла.
Я забыть-то не забыла, сказать не посмела.
Звонким голосом кричала — мил не слышал,
Шелковым платком махала — мил не видел.
Тяжело, больно вздохнула — мил воротился.
Ты не плачь, моя милая, душа дорогая,
У меня-то есть другая, совсем не такая.

Выйду я на речку,
 Сяду на бережек,
 Посмотрю на быструю,
 Куда протечет.
 Плывет судно с моря,
 Веют паруса,
 Судно голубое,
 Зеленые весла
 Держат над водою.
 Мой милый, хороший
 Гуляет по Косной,
 Белый, кудреватый,
 Холост, не женатый.
 Клялся мил, божился,
 Хотел верен быть,
 Хотел верен быть,
 Девушку любить,
 И вовек не позабыть.
 Его бог накажет
 Несчастною судьбой,
 Несчастною судьбой —
 Немилой женой.
 Немилой женой,
 Чужой стороной.

Широка Воложка разливалась,
 В круты берега не вбиралась.
 Потопляла Воложка все горы, доли,
 Потопляла Воложка и зеленые луга,
 Оставался один чист ракитов куст.
 На кусту сидит соловей.
 Высоко и далеко глядит и разговаривает.
 Не тошно ли тебе, Воложка,
 С тонким ледочком расставаться.
 Тому тошно — отцу с матерью.
 «Нам которого сына в солдаты отдать.

Большого отдать — детей много,
Среднего отдать жаль — жена умна,
Нам отдать ли не отдать ли сына меньшего,
Сына малого, не женатого». —
«Али я вам, батюшка, не поилец, не кормилец,
Али я вам, батюшка, в тягость великую?»

68

Далеко было, далече в чистом поле,
В чистом поле полынь-травушка разросталася,
Разросталася...
Погорчее тебя, полынь-травушка,
Во всем поле нет!
Потруднее тебя, служба царская,
В целом свете нет!
Пристоялись у нас ноженьки
Ко сырой земле;
Прищипало белы рученьки
К строеву ружью;
Пригляделись очи ясные
За Дунай-реку.

69

Уж степь, моя степь,
Степь широкая,
Как во этой степи
Урожая нема,
Только выросла лишь
Кочерява верба.
Как под этой вербой
Солдат битый лежит,
Он убит, он прибит,
Весь изранен лежит.
Голова у него вся изрубленная,
А грудь бела его вся иссеченная,
На груди у него крест золотой лежит,
А у ног у его конь вороной стоит.
«Уж ты конь, ты мой конь,

Ты не стой надо мной,
А беги ты, мой конь,
Во Россию домой.
Не скажи ты, мой конь,
Что я мертвый лежу,
А скажи ты, мой конь,
Что жениться хочу.
Вот женила меня
Пуля быстрая,
Обвенчала меня
Сабля вострая».

70

Дали нашей Дуне две кудельки,
Пряла наша Дуня три неделки.
Потоньше оглобли, поравней полена,
Семь сел обыскала, берда не сыскала;
Стала наша Дуня в огороде ткать,
В плетень надевать, колом притыкать.
Стала наша Дуня холстик свой белить,
Первый раз мокнула, речку всколыхнула,
Второй раз мокнула, речку пересушила,
Из воды тащила, берег своротила.

71

Уж ты, совынька, сова, золотая голова,
Полетела сова мимо красного села,
Да как села сова у соседа на дворе,
У соседа на дворе, на осиновом коле.
Как поймали нашу совыньку за лапыньку,
Посадили нашу совыньку на лавыньку.
Как начали нашу совыньку потемкивати,
Начала ли наша совынька потемкивати,
Про села, про губернии рассказывати,
Про Митривку, про Даниловку.
Обдул-городок в Москве знатный уголок,
Обдулово село набилось наголо.

Как чаплинские-то разбойнички
По дорогам стояли, кафтаны-шубы снимали,
А московские дворяне муку сеяли дровнями.

72

Как за речкой за быстрой
Становой едет пристав.
Ой горюшко, горе!
Становой едет пристав!
А за ним письмоводитель,
Старшина грабитель.
Ой горюшко, горе!
Старшина грабитель.

Как в селе Репьевке,
В огороде Левки
Случилось дело,
Нашли мертво тело.
Ой горюшко, горе!
Мертвое тело.
Наехали власти,
Долго ль до напасти.
Становому на ужин
Провиант свежий нужен,—
Теленка печенка,
Да два поросенка,
На щи на приварку
Два барана, да ярку,
Для промочения глотки
Два ведерочка водки.
Ой горюшко, горе!
Два ведерочка водки.
А пока задарили,
И парня зарыли.

73

Едет казак на белом коне,
В черной палахе, с нагаечкой в руке.
Нагаечка, нагаечка, нагаечка моя,
Вспомни, нагаечка, девято января.

Вспомни, нагаечка, казачью плеть,
Трудно, товарищи, было терпеть.
Трудно, товарищи, было терпеть,
Трудно терпеть нам казачью плеть.

74

То не синий лес от ветра зашумел,
То не гром ударил с неба хмурого,
То не молния в дуб ударила,
То не град упал на волны реки,—
То Иван Барык с десятью парнями,
Парнями смелыми, парнями сильными
Жжет добро, добро Боцмана,
Что люд честной грабил издавна,
Что загнал в кабалу бедняцкий люд.
И дома горят, и хлевы горят —
Ярче солнышка, ярче красного.
Эх, злодейка тоска, бесконечная,
Парней сердца защемила ты...
Чем с тоскою жить,
Чем весь век тужить,
Лучше уж в могилу темную и глубокую
Навсегда сойти...

УСТНЫЕ
СКАЗЫ

О КРЕПОСТНОМ ПРАВЕ

75

— Ну, барщина была. Народ мучили. Не приведи, господи! Работали три дня на барина, день — на себя. Поедут управители в поле, разметят землю. Народ весь стонет. Народом-то тогда не дорожили. Гоняли людей, на собак меняли. А как кто вздумает сына женить, — приходит к барину.

— Позволь, говорит, жениться сыну.

Дает барин девку. А первую ночь сам использует ее. Молотьбу начинали по свистку. А как проспит кто свисток — порют. Ну, бабы, известно дело, дети там, хозяйство. Ночью не спит, а утром проспит — и порют. А землю давали — наделы самые плохие да дорогие. Мужики противились, брать не хотели. Ну, а их до смерти пороли. Забили многих.

76

Баб в зиму на холст сажали, всех без разбору. Даже которые хворы. Двадцать пять аршин холста выбелить, соткать надо было. А у ней ребята, семья своя. Тетку мою продали на собаку. Угнали за Москву куда-то. Ба-

рин опять. Воля ему была, что хотел, то и делал. Пороли всех без разбору. Бурмистр сына своего заporол. Народ был темный, черный, затемнен. Все ведь царь насажал бар, а они и озоровали над народом.

А в солдатах тогда мужики по двадцать пять лет служили. Седыми приходили.

77

В селе Кузоватово удельным старостой был Сабанов Василий Никитьевич — кровожадный кулачище. Все его боялись. Он собирал подати с крестьян. Бил Сабанов крестьян за всякую провинность.

Был такой случай. Крестьяне пахали землю на удельных участках. За работой крестьян наблюдал староста Сабанов. Ни на одну минуту не давал он отдохнуть крестьянам. Вот один крестьянин захотел пить. Только он перестал пахать и хотел итти пить, как уже на его спину падает тяжелая плеть.

Мимо работающих крестьян прошел пастух Бояркин Потап и не поклонился старосте Сабанову.

Сабанов спросил крестьян:

— Кто это прошел?

Ему ответили:

— Пастух Потап Бояркин.

Сабанов вскочил на лошадь, догнал пастуха и беспощадно стал избивать его. Издали только доносились душераздирающие крики.

78. СЛУЧАЙ НА ОХОТЕ

С 16 лет стал охотничать тихонько от отца. В 1913 году пошел на охоту, разрешение было. Кругом леса удельные, в них охотиться нельзя. А я и перешел в удельные леса. В это время в лесу-то был лесник. Столкнулся я с ним. Хотел он отобрать у меня ружье. Не даю, кричу:

— Стрелять буду!

Подождал маленько и выпалил, нанес поранение. Хотел совсем добить до смерти, — не пришлось. Ехал тем временем лопатник — спас. Меня за это поймали — били

плетками. Бил барин и люди его. Потом в Красный Яр отправили. А судить меня нельзя было — мал был. Взяли на поруки. Как сравнялось 18 годков — судили. Дали 2 года заключения, сидеть не пришлось. Праздник был — триста лет романовского рода. Манифест издан был. Ну, по этому манифесту я освобожден был. Выслали меня из губернии Самарской.

79. ЗА ЗЕМЛЮ

1. А было это в М. Борковке. Погорел один старичок. И в сундучке, что с пожитками выкинули, нашлась бумага. А в ней было написано, что земля эта жертвовалась Екатериной II крестьянам Русской и Мордовской Борковки.

Ну и стали крестьяне хлопотать за эту землю. А в 1898 году видят, что все это бесполезно, и вздумали самовольно распахать.

Пришли к исправнику в Ставрополь за советом.

Посоветовал им исправник подать заявление. Они так и сделали. Им разрешили пахать. В триста сох выехали на поле. Поставили три стола на поле и послали белые столешники, как по обычаю. Было об этом объявлено во всех окольных селах. И все встали вокруг столов и ждали управляющего, без него начинать не решились.

Приехало начальство: исправник, следовательно, земский начальник, стражники, урядники. Управляющий подошел к столу.

А Башаев стоит у стола, документы у него висят в кожаном мешочке.

— Что вы хотите, мужики, от графа? — спросил управляющий.

— Мы хотим, чтоб граф достал нам крепь, по которым пользоваться землей, — за всех ответил Башаев.

— У графа земля была взята на аренду, на сорок лет, а теперь перешла в собственность. Вот и все крепь, — выпалил управляющий.

— Мы будем судиться, — продолжает Башаев.

— Граф сказал — судиться нельзя, — говорит управляющий. — Золотом Волгу запружу.

Неожиданно для всех Башаев встает на стол, вынимает документы и показывает их народу. А народ—видимо-невидимо, как море. И спрашивает:

— Окольные люди, как вы рассудите? — обращаясь к народу, говорит Башаев. — Ведь земля наша, а пользуется граф. Вот у нас бумаги, в которых говорится об этом. Как вы рассудите? Наша ли земля? Пахать ли нам?

И весь народ гаркнул, даже земля задрожала:

— Ваша земля, пашите!

Башаев прыгнул со стола со словами:

— Братцы, за сохи!

И все взялись за сохи. Вперед встал семидесятилетний старик.

И поехали они сохами по девять кругов в длину.

Наутро пригнали батальон солдат из Самары, и приехал губернатор. Крестьяне встретили губернатора хлебом и солью. А старшина губернатору стал делать ложный донос:

— Крестьяне подняли бунт, убили семь лошадей, семь людей и в конторе стекла выбили.

Губернатор ударил по столу и закричал:

— Я вас н-накажу-у своей властью за то, что вы оскорбили его величество графа Орлова-Давыдова.

И началась расправа.

Схватили семьдесят человек. Привезли три воза березовых прутьев. Назначили из стражи двух палачей. Вырезали на земле крест. Раздевали наголо. В три барабана били, а крик не заглушало...

2. Крестьяне самовольно пахать землю стали. Разыскали планы, по планам сказано, земля как бы не бааринова, а мужикам принадлежит. Вот они и поехали самовольно пахать эту землю. Узнал губернатор, приехал урядник с казаками.

— Вы зачем землю не свою берете? Вы, — говорит, — знаете, что эта земля дарена графу еще Катериной...

Разогнали всех. Записали главарей. На второй—тре-

тый день пригнали роту солдат. Потом, на третий—четвертый день собрали старичков, которые были сердиты. Собрали их в кучу и погнали их на хутор, к ветлам. Привезли лозу и давай их сечь. Здорово секли. Кого забили, — везли на лошадях; слабых, которых сечь нельзя, в кандалы сковали, а сеченных на подводах везли, кровь из телег сочилась. Посадили их в ставропольскую тюрьму, потом в самарскую.

81. НА КАТОРГУ

Раз каторга она называется, каторга она и есть. Со-слали нас с пятого года.

Были у нас здесь доктор и Семен Иванович Буянов, с ними и я — руководили мы, значит, работой.

Прокламации сами раздавали, раскидывали по селам. С первого раза маху дали: в прокламациях написали — ни бога, никого не надо. Ну, а мужикам-то так нельзя. Предали нас. В 1905-го году выгнать барина хотели — хлеб развозили, скотину. Попали на хутор — жечь стали. Власти прознали — казаков прислали, уладили и сечь начали. Всех, значит, под ряд. Имущество свозить заставили, а как привезешь, — квитанцию дадут и сечь начинают. Тестя до полусмерти забили. Я несеченным остался. Через неделю пымали, предали нас. В тюрьму самарскую взяли. М. И. Калинин вместе с нами в тюрьме сидел, в политической одиночке, 42 или 44 камера его. Давал нам чай, сахар, табак. После суда в Сибирь послали. Как в Сибирь ехали, на каждой версте эшафот — два столба и веревка.

Выкликают по списку, выводят, на скамейку поставят, петлю на шею, а скамейку из-под ног вырвут — и все. Жутко смотреть, а товарищи выходят, улыбаются и кричат: «Товарищи, не унывайте!» Больше 800 верст шли пешком в кандалах, трудно было идти. До костей ноги я растер, а если заболел кто дорогой, идти не может, так конвойные приколят и концы в воду. А шлито по 48 верст, подвод нет, кандалы фунтов двенадцати на ногах волочутся. На каторге совсем заморить хотели: фунт хлеба давали и киту гнилую. Нас, политиче-

ских, вместе с уголовными держали. На прииски вместе гоняли; как с 4 часов стонят, так до позднего вечера. Побегов было много, да бежать некуда — тайга кругом.

Когда кандалный срок отбывали, всех политических на поселение сослали. На поселении хуже, чем на каторге. На спину нам бубновый туз пришивался. Кожу с пальцев раз 7 сымали. Эх, и жизнь была, жутко вспомнить. Одно не обидно — боролись за правое дело.

82. СКАЗ О ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ

В 1919 году добровольцем пятнадцати лет ушел я в Красную армию. Назначили меня в первый Самарский полк, в конную разведку. В это время подходил Колчак. Наш полк, значит, был выслан на колчаковский фронт. И в долгую битву наш полк прогнал Колчака к Челябинску, до села Ивановка, где нас и разбили.

Пятьдесят человек из наших попало в плен в полк «Исуса Христа». Когда попали в плен, ихний генерал нас всех выстроил, чтобы узнать коммунистов и евреев и расстрелять их. Начальник карательного отряда на этом не успокоился, велел всем снять обмундирование и в одном нижнем белье выстроить.

Выстроили нас, значит, в одну шеренгу, рассчитали на десять. Десятого — под расстрел. Я девятым оказался, аж в глазах помутнело. Расстреляли, опять показалось начальнику много нас. Рассчитали на пять, потом на три. Мне все приходилось быть то четвертым, то вторым. Теперь же от пятидесяти восемь осталось. Тогда нас и отпустили. Бежать приказали... в разные стороны. А мы все бросились к реке Уралу, красные там встали.

Дали нам пробежать шагов сто—сто пятьдесят. А после казаки за нами пущены были. Сперва мы бежали все вместе. А как увидели, что настигают, мы и рассыпались в разные стороны. Но снега и сугробы не давали нам быстро бежать. Я добежал до реки Урала, обрыв увидал. Слезать негде, ну, я и прыгнул. Казаки меня настигали. Надо было жизнь спасать. Прыжок удачный выдался. Один казак не удержался, сорвался и прямо с лошадьёю вместе полетел за мной. Попал под лошадь.

А в это время я на животе до льда добрался. Этим способом через Урал и перебрался.

Не успел я выбраться, как опять недалеко казаки оказались. Сперва не замечали друг друга. А потом красные казаков заметили, стрельбу открыли. Я между двух огней оказался. Здесь я из сил выбился: не мог бежать, упал без памяти. Опомился в селе Ивановке, в избе на печке, весь спиртом натертый.

Долго болеть не пришлось.

Я снова был назначен в Ленинградскую конную дивизию в разведку. Дан приказ был: во что бы то ни стало узнать, какая сила Колчака находится около Уфимского моста.

Нас поехало 10 человек. Приехали в село, а в этом селе никого из колчаковцев не было. Потом проведали, что поп на колокольне сидел, по телефону связь держал, сообщение передавал.

Из-за этого стрельба началась. Мне достался пост на центральной улице села. Подошел я к одной избушке. А здесь... снаряд разорвался рядом. Пришлось мне туда кинуться, где разорвался снаряд. Притулился, а тут и началась канонада.

Меня осколком контузило, в голову 8 ранений получил и кисть сломало мне. И был я отправлен в Оренбург в госпиталь, где пролежал я 3 месяца.

Вылечился, пошел к коменданту города, говорю:

— Направление бы мне в часть свою, обратно.

А тут как раз на железной дороге был поезд штаба Туркфронта, в котором находился товарищ Фрунзе. Комендант и направил меня в распоряжение штаба.

Тов. Фрунзе назначил меня младшим дежурным комендантом.

83. КАК УБИЛИ КОМИССАРА

Он был советский комиссар. Когда наступали чехи, он с красноармейцами отгружал оружие. Утром началась стрельба. Это стреляли чехи в Баныкина¹. А Баныкин как-то не успел уехать.

¹ Первый председатель исполкома в г. Ставрополе-на-Волге.

Я сижу дома, а мне муж говорит:

— Она, гляди-ка, Банькина убили.

Выбежала я. А он лежит на тротуаре, вверх лицом. Около него стоял чех. Я как подбежала, да как приложу руку к сердцу. А по доскам тротуара ходят, он как будто бы и дышит. Мне и показалось, что он живой.

А чех усмехается:

— Жив, так помогайте...

Меня дочь схватила и увела в сторонку. Боялась, что я лишнее скажу. Он лежал с полчаса. Подходит женщина-буржуйка:

— Что это он здесь лежит? Вот ему место.

И за ноги оттащила его в грязь и давай по нему ходить. Другой брюнет с тросточкой подходит:

— Все на свет еще смотришь? Не надоело смотреть!.. — и железной тростью ему выткнул глаза.

Кинулись и другие обыватели. Начали в рот грязи толкать, плевать, надсмехаться. Я еле сдерживаю себя. Муж испугался за меня и увел.

А когда уж опосля я мимо проходила, он в одном белье лежал. Одна какая-то дачница с мужем шла. Остановились они. Дачница вынула платок и покрыла ему лицо. И стала отгонять толпу. Ее тут же схватили и увели.

84. РАССТРЕЛ КРАСНОЙ РАЗВЕДКИ

Жила здесь начальница Зинаида Алексеевна Ковалева. У нее было два племянника — белые офицеры. А в лесу скрывалась красная разведка — девять человек. И вот я гладила у нее белье. Раз вхожу в комнату, а племянник говорит ей:

— Знаешь, я какую весть тебе расскажу?

— Какую?

— У нас сегодня торжество. Мы красную разведку поймали в девять человек. Отвели их на мазарки, в часовню спрятали, раздели донага.

— И что же вы с ними сделаете?

— Расстреляем, как собак.

И не знаю, как я сдержала себя и не ударила его.

А вечером узнаю, что их расстреляли. Пошла на кладбище. А народу там видимо-невидимо. Я растолкала, смотрю. Женщина валяется убитая. Она носила хлеб пастуху и не выдавала белым, где разведка красных. И пастуха за то же расстреляли. Валяются растрепанные. У одного весь череп разбит, у другого живот растревонен. Всех их зарыли в одну яму.

ЧАСТУШКИ

МЫ НА ПРОШЛОМ СТАВИМ ТОЧКУ —
О КОЛХОЗЕ РАЗГОВОР

85

С ветки листик обломился,
На сыру землю упал:
Новый путь для нас открылся,
Старый где-то запропал.

86

На рябинушке сидела,
Не могла накушаться;
Про колхозы говорили,
Не могла наслушаться.

87

Хватит жить поодиночке,
Разбивай, сосед, забор!
Мы на прошлом ставим точку —
О колхозе разговор.

Ни одна я на загоне,
 Ни одна на полосе,
 Ни одна ведь я в колхозе,
 Мы в колхозе ноне все.

У колхоза, у колхоза
 Как-то все сбывается,
 У колхоза счастье в гору
 Так и поднимается.

Под окном цвела сирень,
 Расцветали розы.
 Большевицскими свои
 Сделаем колхозы

Раньше я колхоз ругала,
 Жизнь колхозную кляла,
 А сегодня сознаюся,
 Что я глупая была.

Раньше мать меня морила,
 Не давала корки в день.
 Я сейчас сама вступила
 На зажиточну ступень.

Веселей играй, гармошка,
 Старине настал предел,
 Нас в колхозах по-иному
 Воспитал политотдел.

Волга—Дон река большая,
 Хорошо на Волге жить.
 Без колхоза горевали,
 Теперь нечего тужить.

Эх, гудит по жилкам кровь,
 Кровь такая бурная.
 Зацвела в колхозе новь
 Зажиточно-культурная.

Из колхоза вода льется,
 Вода волноватая.
 Года три жила в колхозе,
 Стала я богатая.

Эх, подружка дорогая,
 Как мы весело поем,
 Потому, что к жизни быстро
 Мы к зажиточной придем.

Не шуми в лесу, береза,
 Не боли, головушка,
 Мы ударницы колхоза
 Трудового помощка.

Мы во-всю гармонь растянем,
 Приударим веселей,
 Эй, цветы, соревнованье,
 Красных фабрик и полей.

Конь-гнедко не унывает
 Ни в одну кампанию,—
 Все «фордзоны» вызывает
 На соревнование.

Выйду в поле до рассвета —
 Нечего валяться,
 Будем с миленьким своим
 Мы соревноваться.

Чтоб победы нам добиться,
 Выше темпы поднимай.
 Все должны в борьбу включиться
 За высокий урожай.

Эх, играй, гармонь моя,
 Пой частушки сочные.
 Завтра выйду на поля —
 На работу срочную.

Подготовим мы оружие,
 Выйдем в поле, как на фронт;
 Эй, колхозы, ну-ка, дружно,
 Принимайтесь за ремонт.

Весела гармонь у Вани
 И меха у ней туги.
 Наш колхоз к весне готовит
 И машины и плуги.

Жарь, гармошка, что есть силы,
 Будем с Шуркой припевать.
 Я отца уговорила
 Семена сортировать.

День и ночь грохочет триер,
 Сортирует семена,
 По-ударному, знать, выйдет
 Большевицкая весна.

108

Ой, гуди, гуди, земля,
Пусть кулак хоронится,
Выезжает на поля
Боевая конница.

109

Трактор пашет, трактор пляшет,
Тракторист песни поет.
Колхозница молодая
Бензин в трактор подает.

110

Не за то платок дарила.
Что ты белый да хорош,
А за то тебе дарила,
Хорошо трактор ведешь.

111 112

Веселей играй, гармошка,
Играй, черно мехая.
Моя милка на «фордзоне»
По селу проехала.

113

Ты, подруженька моя,
Подруженька активная,
Никогда не надоест
Работа коллективная.

114

Акулина, точно роза,
С каждым днем все веселей.
Заработала в колхозе
Триста сорок трудодней.

115

Коля горюшка не знает,
На колхоз махнул рукой,
Дня четыре отдыхает,
А на пятый выходной.

116

С неба звездочка упала,
На сарайчик тесовой.
Я ударницею стала,
Все зовут передовой.

117

Я куплю себе гармошку
Сорока восьми ладов,
Трудодней я заработал
На четыреста пудов.

Милый пашет землю плугом,
 А я следом бороню.
 Если милый заленится,
 Я прикрикну, подгоню.

Моя милочка красива,
 Как цветочек аленький.
 На ушко меня спросила,
 Как я стал ударником.

Вейся, шаль, моя шаль,
 Голубые кисти,
 Знаю, будет урожай
 Пудиков на гриста.

Сорняки все уничтожим,
 Дадим качество зерну,
 По-ударному закончим
 Большевицкую весну.

Скоро дружно мы возьмемся
 Орошать свой Воляжский край
 И тогда с полей обильный
 Соберем мы урожай.

Будем землю удобрять
И работать дружно,
Урожай получать
Нам большие нужно.

Мы посеём свой овес,
Чистый да отборный.
Для того, чтоб получить
Урожай рекордный.

У нас рожь заколосилась,
Скоро будем ее жать.
Милый сядет на машину,
Я снопы буду вязать.

С комсомольцем я стою,
Туман поднимается,
На колхозных на полях
Колос наливается.

В поле рожь шумит волной,
Колос набок валится,
Буду я, как в посевной,
На поле ударницей.

Вот и наша рожь поспела,
 Посылают в поле жать.
 Во второй бригаде милый,
 Убегу к нему вязать.

Вся пшеница пожелтела,
 Наливает зерна рожь,
 Скоро жнейкам будет дело,
 Урожай у нас хорош.

Врал кулак, что не родится
 Яровая, мол, пшеница,
 А пшеница, погляди,
 Кому хочешь по груди.

Под гармонь родного брата
 Мы споем с сестрицею,
 Жизнь колхозная богата
 Золотой пшеницею.

Говорят в колхозе плохо,
 Нам в колхозе весело,
 Намолотим мы пшеницы,
 Загуляет все село.

Грабли, косы и серпы, —
 Все идут в отставку.
 Ухажор мой — агроном —
 Привез сноповязалку.

Вы послушайте меня,
 Милые родители,
 Вишь, приделал к жнейке я
 Зерноуловители.

Гляжу, гляжу я на небо, —
 Низко ходят облака.
 Мы колосья собирали,
 Не валяли дурака.

Перепелочки летали,
 Над полями плакали,
 Хлеб колхозники убрали, —
 Нет колосьев на поле.

Я тогда лишь стану рада,
 И спою всех веселей,
 Когда вся наша бригада
 Лучших выходит коней.

Эх, гармонь, лады стальные,
Разливайся веселей.
Мне на выставке сказали:
Лучше нет моих коней.

Весел Влас и счастлив,
Щеки земляничные,—
У него в бригаде кони
Самые отличные.

Если конь хороший будет,
Все хвалить станут тебя;
Мне приятно будет слушать,
Я ведь конюха жена.

ЗАЦВЕЛА В КОЛХОЗЕ ЖИЗНЬ ЗАЖИТОЧНО-КУЛЬТУРНАЯ

Пойте песни веселей,
Девки и ребята.
Урожай у нас хороший,
Будем жить богато.

Ферму новую построим,
Скот в колхозе разведем,
Валовой доход удвоим,
Жить зажиточно начнем.

Жизнь красива, точно роза,
 Весела, как майский день.
 По-ударному в работе
 Доставался трудодень.

Коль работать, так работать.
 Я такого мнения.
 За ударную работу
 Получила премию.

Под окном калины кисть
 Красная пурпурная.
 Зацвела в колхозе жизнь
 Зажиточно-культурная.

Мы вчера с подружкой Маней
 Хлеб излишний продали,
 Накупили шелку, ткани,—
 Пусть позлятся лодыри.

По лесочку песни пели
 Мы с миленочком вдвоем,
 Поработали в артели
 И купили новый дом.

Протекала Волга в море,
 Завернула Волга в Дон.
 Получу свои доходы
 И построю новый дом.

Как колхозные ребята
 Начинают богатеть:
 Дома строят, тесом кроют,
 Интересно посмотреть!

Мой-от Шурочка в колхоз —
 Так и я колхозница.
 Посмотрите, через год
 Какая буду модница.

Жизнь счастливая в колхозе
 Нам открыла вольный свет;
 Милый мой купил гармошку,
 Я купила моциклет.

Раньше я в лаптях ходил,
 Над сохой гнулся,
 А теперь в колхозе я
 В сапоги обулся.

153

Догадался наш Гаврила,
Перестал усы крутить,
Не пойдет теперь колхозник
На него луга косить.

154

Фу-ты, ну-ты, лапти гнуты,
Ну их к чорту на рожон.
Туфли модные мы купим,
Заведем свой патефон.

155

Урожай хороший с поля
Трудовой возьмет народ.
В дом колхозника мы скоро
Проведем водопровод.

156

Мой миленок восемь лет
Покупал велосипед,
Я излишки продала,
Патефон приобрела.

157

Я о Ване не скучаю,
Политшколу посещаю,
А когда домой приду,
Патефончик заведу.

Моя милка трактористка —
 Не угонишься за ней,
 В клубе вечером — артистка,
 Днем — ударница полей.

В сельсовете порешили
 Завести в селе кино,
 Чтобы скуку все забыли,
 Побросали пить вино.

Через речку быструю
 Телефон я выстрою,
 Как по этим по струнам
 Пошлю милке телеграмм.

Я была крестьянкой,
 Стала горожанкой:
 В нову жизнь открыта дверь —
 На рабфаке я теперь.

Не ругай меня, мамаша,
 Что в читальню я хожу,
 Я не время убиваю —
 За политической слежу.

163

Эх, берет меня тоска,
По ночам не спится:
Заразили меня книги,
Я хочу учиться.

164

Купи, маменька, на платье,
Постарайся кумачу.
Я на курсы поступаю,
Трактористкой быть хочу.

165

Моя милочка на курсах,
Дома не было ее.
Через месяц возвратилась
Трактористкою в село.

166

Ну, прощай, село родное
И колхозные поля.
Я в рабфак учиться еду,
Прощай, милочка моя.

167

Здравствуй, милая подруга,
Ты в село, я из села.
Я учиться в город еду,
Ненаглядная моя.

168

Поезжай, езжай, Ванюша,
Хорошенечко учись.
Знаний больше набирайся,
В колхоз грамотным явись

169

Тракториста не любила,
Трактористкой не была.
Комбаньера полюбила —
Комбаньеркой стала я.

170

Поезд к станции подходит
И сигналы подает.
Мой миленочек в колхозе
Замечательно живет.

171

Вот идет, идет машина
С черными колесами,
Вот идет, идет мой милый
Сапоги с галошами.

172

По полям несется ветер,
По полям несется свист.
Мой миленок скоро будет
Самый лучший планерист.

Над колхозной ригой вьется
 Черный вороненок.
 Скоро, скоро агрономом
 Будет мой миленок.

Редко дома я бываю,
 В клубе с книжечкой сижу.
 Я не время убиваю —
 За политикой слежу.

Критикуй, не критикуй,
 Не боюсь я критики.
 Все равно не перебеешь
 Меня по политике.

Эх, ты, школа, моя школа,
 Ты, родная моя мать.
 Научила меня школа
 Жизнь колхозну понимать.

При колхозах дедка мой
 Стал культурным на диво,—
 С бабкой лазает по крыше,—
 Ставит себе радио.

178

Всем старухам на дивó
У нас в колхозе радио.
Говорит без языка
Голосом большевика.

179

Раньше я спала на печке,
А детишки на полу.
Теперь спим мы на перинах,
Стоит радио в углу.

180

Мой миленок ошалел —
Ничего не кушает:
Трубки на уши надел
Радио он слушает.

181

Купи, милый, поскорей
Коленкору белого,
У тебя окошек много,
Я бы шторы сделала.

182

На горе растут две елки,
Под горою — третий дуб,
У нас ясли, у нас школа,
Скоро будет новый клуб.

183

Песни старые отпеты,
Нынче в песнях новый звон.
В клубе нашем есть газеты,
Завели и патефон.

184

В небе звездочка погасла,
Таёт ночка лунная;
Мы открыли детски ясли,
Пусть живут коммуною.

185

Раньше были времена;
Муженечек бил меня,
А теперь ласкается,
Развода опасается.

186

Ты не потчуй меня, милый,
Сладкою конфеткою,
Мне теперь не до тебя,
Увлеклась газеткою.

187

Времена теперь пошли
Без его величества,
Раньше мы лучину жгли,
Теперь электричество.

Мы в колхозе улучшаем
 Сами свой культурный быт;
 Как жар-птица, светит в хатах
 Электрическая нить.

Проведу-ка я в избенку
 Электрическую нить,
 И начну свою Буренку
 Электричеством доить.

Я в лепешку расшибусь,
 Гривенник достану:
 На газету подпишусь,
 Грамотной я стану.

Мы до той поры гуляли,
 Как зашели петухи.
 Раньше грамоты не знали,
 А теперь пишу стихи.

Прежде буквы я знала
 И читала: а да бе,
 А теперь пишу я смело
 Письмецо, милый, тебе.

В школу взрослых не ходили,
 Посчитали за конфуз.
 А теперь рабфак кончаю,
 Поступлю учиться в вуз.

Буду я теперь учиться,
 Посещать собрания,
 Неученым стало стыдно
 Ходить на свидания.

Мой миленок бригадир,
 А я — трактористка.
 За то милый полюбил,
 Что я специалистка.

Новы лампочки горят —
 Старые погасли.
 В книгах прежний быт бранят —
 Я вполне согласна.

**ВЫБИРАЙТЕ ЖЕ В СОВЕТ
 ДЕЛЬНЫХ И ДОСТОЙНЫХ**

Ах, откуда столько свету
 Солнце льет через плетень.
 Завтра выборы в совете,
 Не забудь про этот день.

Нет ни в поле, ни в бору
 Сосен сухостойных.
 Выберите же в совет
 Дельных и достойных.

Не кукуй, кукушка, в лесе,
 Вылетай на полюшко.
 Бедняку совет — защита,
 А буржуям — горюшко.

Жизнь советская в расцвете,
 Словно яблоня в цвету;
 Скоро выборы в совете —
 Голосуй за бедноту.

Пой, гармонь, по старой моде
 Только песенки не те.
 Батрака в колхоз проводим,
 Он поможет бедноте.

Боевые делегатки
 Наведут всегда порядки:
 Выбирайте молодых
 Делегатов боевых.

203

На собрания женщин много,
Удивляться кстати ли?
Нынче женщине дорога
Прямо в председатели.

204

Старики пускай косятся,
Мне на это наплевать —
В сельсовет меня, девчонку,
Нынче будут выбирать.

205

На веселый на мотив
Спою под тальянку.
Председателем у нас
Выбрали крестьянку.

206

Ничего что у меня
Юбочка с заплатою,
В сельсовете выбрана
Первой делегаткою.

207

Раньше только я и знала,
Что у печки с помелом,
А теперь я в сельсовете
Управляю всем селом.

Хлеб в колхозе мы убрали,
 На дожде не квасили,
 К перевыборам у нас
 Все село украсили.

Мы теперь нужды не знаем
 И зажиточно живем.
 Всем колхозом в один вечер
 Подписались на заем.

Увеличили мы стадо,
 Выполняем мы заем.
 Частушки старые бросаем,
 Звонко новые поем.

**У ЛЕНТЯ ОТДЫХ ДОЛГИЙ,
 А РАБОТА КОРОТКА**

Раньше был парнишка смелый,
 Звали его Федором,
 А в колхозе оказался
 Самым первым лодырем.

После первого свиданья
 Расставались мы с тобой:
 Я — колхозная ударница,
 А ты — лентяй большой.

213

Заявила жена мужу:
Ты мне больше не родня,
Ты в колхозе не работал,
У тебя ни трудовня.

214

Пароход идет по Волге —
Волга — матушка река,
У лентяя отдых долгий,
А работа коротка.

215

Сало даром не течет,
В рот не попадается.
Каждый лодырь, каждый мот
В этом убеждается.

216

Пусть обиду спрячет лодырь,
Летом правилось лежать,
А придется к концу года
Пустоту в руках держать.

**КУЛАЧЬЕ КАК НИ РЫЧАЛО,
А КОЛХОЗЫ ВЫРОСЛИ**

217

Мы войну ведем без пушек,
Нам не нужен душный газ.
Мы при помощи частушек
Попадем и в бровь и в глаз.

За деревней в эту пору
 Шесть мостов снесла река.
 Рассказала стенгазета
 О проделках кулака.

Ты играй, играй, гармошка,
 А я песенку спою,
 Как в селе кулак Ермошка
 Закрыв лавочку свою.

Раньше наш кулак Пахом
 Грозил красным петухом,
 А теперь все хмурится,
 Как слепая курица.

В сельсовете ворота
 Специально узеньки,
 Для того, чтоб не пролез
 Кулак толстоузенький.

Не страшны врагов угрозы,
 Не впервые вступим в бой,
 Хлам негодный из колхоза
 С корнем выметем метлой.

На бугре стоит береза,
 Под бугром течет река.
 Мы при помощи колхоза
 Уничтожим кулака.

Будет, спинушку погнули,
 Покормили паука.
 Мы теперь в колхоз вступили,
 К чорту гоним кулака.

Кулака в колхоз не примем,
 Прочь прогоним вражий сброд,
 Если сунет свое рыло
 В наш колхозный огород.

Много сил мы положили,
 Многое мы вынесли.
 Кулачье как ни рычало,
 А колхозы выросли.

**СТАЛИН К СЧАСТЬЮ НАС ВЕДЕТ
 ПО ЗАВЕТАМ ЛЕНИНА**

Куплю Сталина портрет,
 Вставлю его в рамочку.
 Вывел он меня на свет,
 Темную селяночку.

Приходи весна-красна,
 Времячко весеннее.
 Сталин к счастью нас ведет
 По заветам Ленина.

Как за речкой на горе
 Стояли три дубика.
 Говорит Сталин в Москве, —
 Слышит вся республика.

Записались мы в колхоз:
 — Верный путь крестьянина.
 Скоро я в Москву поеду
 Слушать речи Сталина.

У меня свои есть планы,
 От тебя я не отстану,
 Буду Сталина читать
 И колхозом управлять.

У нас много недостатков,
 Мы их скоро изживем.
 Все по-новому наладим,
 Жить по-сталински начнем.

233

Навсегда прощайте слезы
И соха-развалина.
Мы работаем в колхозе
По уставу Сталина.

234

Я машину изучаю,
Раньше я ее не знал.
Кадры все теперь решают, —
Это Сталин так сказал.

235

За ударный труд в колхозе
Мой товарищ знатным стал:
Ему Сталин из Москвы
Выслал Маркса «Капитал».

236

Мы теперь семья одна,
С нами Сталин дорогой.
Во всем мире скоро, скоро
Октябрь вспыхнет мировой.

МЫ ГОТОВИМ К ОБОРОНЕ ВОРОШИЛОВСКИХ СТРЕЛКОВ

237

Пароход пары пускает,
Вниз по Волге он бежит.
Собирайтесь-ка, ребята,
В Красну армию служить.

В голубом просторе неба
 Ветер гонит облака.
 Собирайтесь, ребята,
 Служить в нашу РККА.

Серы утицы летели,
 Летели и крикали;
 Комсомольцы призывались,
 Девушки не плакали.

Не горюй, моя милая,
 И не плачь напрасно:
 Власть советов защищаю
 И живу прекрасно.

На горе стоит скамейка,
 Под горой — скамеечка;
 Мой милой красноармеец,
 Я — красноармеечка.

В море звезд красивых много,
 Море бесконечное;
 Но таких красивых нету,
 Как пятиконечная.

243

Пашем, сеем и бороним,
Помним замыслы врагов.
И готовим к обороне
Ворошиловских стрелков.

244

Милый мой, не зазнавайся,
Бровь не хмурь под козырек,
Как и ты, теперь я стала
Ворошиловский стрелок.

245

Ты играй, греми, гармонка,
Люб нам бодрый перезвон.
В поле кончилась работа,
Мы пойдем на стадион.

246

Хорошо тебе, калина,
На тебе широкий лист.
Хорошо тебе, подруга,
Тебя любит планерист.

247

Не держи ты, милый мой,
Нос особо круто,
Вот посмотришь, завтра я
Прыгну с парашюта.

Воевать мы не хотим,
 Мир со светом мы храним.
 Коль затеют с нами спор,
 То дадим тогда отпор.

**КОМСОМОЛЬСКАЯ ГАРМОШКА
 ГРОМЧЕ АНГЕЛОВ ПОЕТ**

Зарасти травой, дорожка,
 У церковных у ворот.
 Комсомольская гармошка
 Громче ангелов поет.

Ай, гуляй, моя метель,
 Гуляй, метелица!
 Надоело нам теперь
 С попами канительиться.

Как ты, поп, ни звони,
 Хоть ты лопни, тресни,
 Нам в колхозный клуб идти
 Много интересней.

Нынче вон какая мода:
 Стали бога забывать.
 Брошу я икону в печку —
 Неужели отставать?

Бога нет, царя не нало,
И без них нам хорошо,
Мы теперь иконами
Покрываем молоко.

Вот настало нынче чудо —
Провели мы свет повсюду:
И в коровник и в овин,
Только в церковь не дадим.

Нынче праздник невеселый,
Плачет поп и пономарь:
Церковь отдали под школу,
Колокольню — под фонарь.

Что-то куры не несутся
И цыплят выводу нет.
Нынче бросили венчаться
И попам дохода нет.

Ходит батька по деревне,
Собирает куличи:
Мужики свои избенки
Запирают на ключи.

Зажигала мать лампаду,
 Ну, а бабушка — свечу;
 Мне сказали: «В церковь надо».
 Я сказала: «Не хочу!»

Не хожу теперь я в церковь,
 Мне там делать нечего.
 Я хожу в избу-читальню,
 Там читаю вечером.

Раньше в церковь мы ходили
 Слушать проповедь пѣпа.
 А попы нам говорили:
 Баба мужнина раба.

Не пойду я больше в церковь,
 Не отдам гроши попу,
 А в киоске я на деньги
 Книжек разных накуплю.

Октябренок у порога
 Заявил: «Не верю в бога,
 Хлеб дает нам не Христос,
 А машина и колхоз».

Кто надеется на небо,
Тот останется без хлеба,
Мы науку уважаем,
Значит, будем с урожаем.

Поп запел в алтаре
На мотив вредительства:
«Боже правый, боже левый,
Подорви строительство!»

Как у наших у ворот
Есть направо поворот,
А налево по тропе
Черти едут на попе.

Гром гремит, земля трясется,
Поп на курице несется,
Понадья идет пешком,
Подпоясана мешком.

У попа была кадила —
Семь пудов углей входило.
Поп кадилой часто машет,
Понадья в присядку пляшет.

Если уголь в самоваре,
Значит, воду наливай;
Если ты рабочий парень,
В СВБ скорей вступай.

КОМСОМОЛ ДЕРЕВНЮ ТЯНЕТ НА ДОРОГУ НОВУЮ

269

Заиграю, заведу
Двадцатирядовую.
Комсомол деревню тянет
На дорогу новую.

270

Меня бабушка ругает,
Что я богу не молюсь,
Я с весельем отвечаю:
«В комсомолки запишусь».

271

Не пойду на богомолье —
Я не богомолочка.
Запишуся в комсомол —
Буду комсомолочка.

272

Не зовите меня в церковь,
Я не богомолочка.
В сельсовете записалась —
Стала комсомолочка.

Черны кудри у милого
 Вьются, вьются кольцами.
 Я из русских, он татарин —
 Стали комсомольцами.

Не бранися ты, мамаша,
 Я ведь в церковь не пойду,
 В комсомоле на собраньи
 Лучше время проведу.

Записался в комсомол,
 Стал читать я книжки,
 И в сапожках стал ходить,
 Сбросил с ног лаптишки.

У меня коса большая —
 До полу болтается.
 Комсомольца полюбила,
 Маменька ругается.

Купи, мама, мне на платье,
 Постарайся кумачу.
 С комсомольцем гулять буду,
 А с лодырем не хочу.

278

Пойду в сад, на самый зад,
Наломаю перцу.
Чернобровый комсомолец
Очень мне по сердцу.

279

Мы с Васюткою комсоргом
Проверяли зеленыя,
Он всю дорогу уговаривал,
Люби, Нюра, меня.

280

Комсомол меня довел
До такой дистанции:
Рулевым теперь служу
На тракторной станции.

281

Ты играй, гармонь моя,
Нонче тихая заря.
Заиграю я — услышит
Комсомолочка моя.

282

Мой-то милый-виноград,
Хорошо в гармонь играт.
А я — красна вишня,
Далеко нас слышно.

ПРО ЛЮБОВЬ НИКТО НЕ ЗНАЕТ —
ТОЛЬКО Я ДА МИЛЕНЬКИЙ

283

С неба звездочка упала —
Лунное сияние.
Приди, милый, дорогой,
Ко мне на свидание.

284

Полотенце вышивала
Петухами, утками,
Я миленка поджидала
Часами, минутками.

285

Я по ландыши ходила,
А не ландыши рвала.
На дорожку выходила,
Тебя, миленький, ждала.

286

Я по садику гуляла,
С яблонь яблоки рвала.
Всю траву в саду помяла,
Все миленочка ждала.

287

Твои глаза черней моих,
Прошу тебя — отдай мне их,
Ты завлек, ты завлек,
Запер сердце на замок.

Полюбила я мальчишку —
 Завлекла его краса,
 Сколько ласки выражают
 Эти карие глаза.

289

Милый Коля, твои кони
 Под горою воду пьют.
 Милый Коля, твои глазки
 Мне покою не дают.

290

Милый Коля, твои кони
 Под горою скованы.
 Милый Коля, твои глазки
 Точно нарисованы.

291

У кого какая баня,
 У меня кирпичная,
 У кого какая милка,
 Моя симпатичная.

292

У мово миленочка
 Зеленая троичка,
 Симпатичные глаза,
 Блондинисты волоса.

Я ходила, где малина,
 Я ходила, где покос.
 Я любила кари глазки,
 Политический зачес.

Черный ворон, черный ворон,
 Черный вороненочек,
 Чернобровый, в серой кепке,—
 Это мой миленочек.

На горе четыре дуба
 Можно огораживать.
 За хорошенькой девчонкой
 Можно поухаживать.

Руса коса до пояса,
 Кудерики до глаз,
 Разрешите, кари глазки,
 Ухажоркой быть у вас.

Через речку две дощечки
 Скоро переломятся.
 Разрешите, кари глазки,
 С вами познакомиться?

Гармонист какой хороший,
Сердце беспокоится.
Разрешите, гармонист,
С вами познакомиться?

В поле роза расцветала,
Обливалася волной.
Мое сердце волновалось
Познакомиться с тобой.

Сошью кофточку по моде,
На груди со стрелочкой.
Пуцай миленький походит,
Как лиса за белочкой.

Я люблю, когда сияет
Огонечек голубой.
Я люблю, когда ухаживат
Залеточка за мной.

Я у мамки дочь одна,
Речку смерила до дна.
Никто с милым не гуляет,
Я решилася одна.

303

Шура, Шура, Шуристый,
Какой ты закомуристый:
Без лучины, без огня
Зажет сердечко у меня.

304

Стой, полынка, не качайся,
Я те лентой обвяжу.
Ходи, милый, не стесняйся,—
Одного тебя люблю.

305

Меня милый не целует,
Только обещается,
А любовь без поцелуя
Строго воспрещается.

306

Река Кама течет прямо,
На ней тоненький ледок.
Мы с миленком целовались --
Губы сладки, как медок.

307

Нету лета без июля,
А июля без цветов;
Нет любви без поцелуя,
В поцелуе вся любовь.

Нету лучше того время,
 Когда ландыши цветут.
 Нет милее того имя,
 Кого Шурочкой зовут.

Что ты, милый, за дурак,
 Не зовешь меня никак,
 А я что за дурочка,
 В каждом слове — Шурочка.

Хорошо на Волге жить,
 В воду камешки кидать.
 Хорошо тово любить,
 Кто умеет приласкать.

Люблю сани с подрезами,
 А коня за быстроту.
 Люблю милого за ласку,
 А еще за простоту.

Говорят, я некрасива,
 И зачем мне красота?
 Только были бы у девушки
 Веселые глаза.

Трактор едет, трактор едет,
 Дороженька колется.
 Я любила тракториста.
 Колю-комсомольца.

Я у милого была,
 Стояла под полатями.
 Я за то его люблю —
 Один сынок у матери.

На Хрящевском поселке
 Огни негасимые,
 А хрящевские девчата
 Без кудрей красивые.

Вот хрящевский лесок,
 Он не низок, не высок.
 Кусточки разборчивы,
 Девчата разговорчивы.

Ты цветы, моя сирень,
 Под советским солнцем.
 Буду жить культурно я
 С Васей комсомольцем.

Мне не надо новый дом
 С воротами и с крыльцом.
 Мне хорошую девчонку,
 Симпатичное лицо.

Вдоль по берегу стелился
 Туман — белая роса,
 У нас девушки в колхозе:
 Не девицы, а краса.

Хорошо в реке купаться,
 Когда солнышко взойдет;
 Хорошо в того влюбиться,
 Кто зажиточно живет.

От машины паровой
 Отвинтилась гайчка.
 Не гонись, кулак, за мной,
 Я тебе не парочка.

Говорят, что боевая,
 Боевая, да не я.
 Боевая поговорочка,
 Да улыбочка моя.

Золотистая канавка,
Серебристая вода.
Мне такого милку надо,
Боевого, как и я.

У меня в кармане роза,
Роза рассыпчая.
У мово милки характер,
Как крапива, жгучий.

Что эта за лужица,
Голубки купаются.
Что это за девица —
Все в нее влюбляются.

На том конце, на том порядке
Два колодца новеньки,
Проживали две девчонки,
Обе чернобровеньки.

Ты подружка моя, Шура,
Давай вместе распевать.
Заведем по трактористу,
Лучше люди будут знать.

В кооперации купила
Я на блузку кружева.
Неужели я не буду
Трактористова жена?

Вейся, вейся, моя шаль,
Голубые кисти!
А мне лодыря не жаль,
Люблю тракториста.

Милый едет на машине,
А я еду на другой.
Милый машет мне платочком,
А я лентой голубой.

Черны брови, их не смоешь
И платочком не сотрешь.
Если грамотный миленок,
С ним нигде не пропадешь.

Комсомолец Ваня милый
Очень уж сознательный,
Он купил мне в потребилке
Карандаш писательный.

Милый по небу летит,
 Милый на землю глядит,
 Рассуждает в высоте
 О моей о красоте.

Милый мой — герань душистый,
 А я незабудка,
 Милый мой, я за тобой,
 Как сизая голубка.

На окошке два цветочка:
 Голубой да беленький.
 Про любовь никто не знает, —
 Только я да миленький.

Подарил милый гребенку
 Двадцати пяти зубов,
 А я ему подарила
 Всю горячую любовь.

Взгляни, милый, на небо,
 После неба — на меня.
 Как на небе тучки ходят,
 Так и сердце у меня.

Выхожу я на крыльцо,
Собака лает мне в лицо.
Белолопая, не лай,
Меня любит Николай.

Милый Коля дрова колет,
Я в поленьица кладу,
Неужели, милый Коля,
За тебя не попаду?

Ты, подружка милая,
Мила, перемилая,
Неужели мы не будем
Одного фамилия?

Я иду, иду, иду,
Собачка лает на виду,
Она лает, ровно знает,
Что я к милому иду.

Я на папочку, на мамочку
Завсегда буду пенять;
Дали волю любить Колю,
А теперь хотят унять.

Я не буду из-под дуба
 Ключевую воду пить,
 Я не буду из-за милого
 Скандалы заводить.

Зябнут ручки, зябнут ручки,
 Зябнут ручки у меня.
 Скиньте с милого перчатки
 И наденьте на меня.

На стене висят перчатки,
 Это милого мово.
 Хоть и редкое свиданье,
 Все равно буду его.

Из колодца вода льется,
 Холодная плещится.
 Расхорошенький мальчишка
 Кажду ночь мерещится.

Спать ложусь, кладу я руки
 На головку буйную.
 Сердце кровью обольется,
 Коль про милку вздумаю.

Не ругай меня, мамаша,
 Что сметану пролила.
 Под окошком шел Алеша,
 Я без памяти была.

Мне не надо пуд гороху,
 А одну горошину,
 Мне не надо девок много,
 А одну хорошую.

Сирень бела, сирень бела,
 Сирень — бела веточка.
 Меня маменька спросила,
 С кем гуляешь, деточка?

А я маме на ответ:
 Тебе, мама, дела нет,
 Тебе, мама дела нет
 С кем гуляю или нет.

Помни, помни, помни, мама,
 Вспомни, мама, о себе,
 Не была ли, мама, в девках,
 Не ходил ли кто к тебе?

Не ругай, мама, за улицу,
 Ты сама повадила;
 Приду рано, приду поздно, —
 По головке гладила.

Ой, мамаша, я не ваша,
 И, папаша, не твоя,
 Нажила себе миленка,
 Он симпатия моя.

Что ты, милый, редко ходишь,
 В пятидневку восемь раз,
 Если кажется далеко,
 Приходи, живи у нас.

С неба звездочка упала,
 Друга выше поднялась.
 Я с миленком погуляла
 И на карточке снялась.

Образованный миленок,
 Образованная я.
 Я сегодня в стенгазету
 Три заметки подала.

Я платочек вышивала,
Свое имя ставила.
У миленка чай пила,
На столе оставила.

Играй, Коля, играй, Коля,
Играй, Коля миленький,
Если рученьки вспотели,
Вынь платочек беленький.

Говорил миленок мне:
Вышей платочек на канве,
А я не расслышала,
Платок гладью вышила.

Черны брови, их не смоешь
И алмазом не сведешь.
Я бойка, меня не скроешь,
Ты со мной не пропадешь.

Белы бусы, белы бусы,
Белы бусы в три ряда.
Не найдешь, милый, такую
По карахтеру, как я.

У меня в кармане роза,
 Роза трехсортная.
 Я на личко некрасивая,
 Но за то фартовая.

Тут и сыро, тут и грязь,
 По колено вязнешь.
 Ты скажи, моя милая,
 Любишь или дразнишь.

Экий ветер, что за буйный.
 Когда дуешь, когда нет?
 Что за милый, за постылый, —
 Когда любит, когда нет?

Из колодца вода льется
 Под душистую сирень.
 Проводи, милый, до дому,
 Неужели тебе лень?

Что ты, милый, губы дуешь,
 Иль товарищем ревнуешь?
 Даю тебе честно слово,
 С товарищем не знакома.

У меня миленок пять,
 Всем могу измену дать.
 Тебе, милый, дорогой,
 Нет измены никакой.

Милый Вася, я снялася
 В белой кофте под ремень,
 Не в которой мне хотелось,
 А в которой ты велел.

Милый Коля, я снялася,
 На Советской улице,
 В белой кофте, в черной юбке,
 На подоле пугвицы.

Долучила письмецо,
 От маменьки скрывается,
 В белой юбочке в кармане, —
 Каждый день читается.

Пароход идет по Волге,
 А машина стороной.
 Скоро милый мой приедет
 На каникулы домой.

Давай, милка, с тобою спляшем,
 Вместе песенки споем,
 Вместе мы в бригаде пашем —
 И гулять вместе пойдем.

Под окошками Алеша
 Тренькать-бренькать перестал,
 Балалаечку-играечку
 Он увез с собой на стан.

Мы с миленочком сидели
 В саду на скамеечке,
 Он играл, я припевала
 Звонче канареечки.

Я у нас на коридоре
 Сидела на лесенке,
 Я под Колину гармошку
 Припевала песенки.

Вы сыграйте снова, снова,
 Перебор мово милова,
 Перебор мово милова
 Перебьет играть любова.

Балалайка на ленте,
 А двухрядка на ремне,
 С балалайкой — к подружке,
 А с двухрядкою — ко мне.

Я одна плясать не буду,
 Вызову товарочку,
 Ты, подружка дорогая,
 Выходи на парочку.

Балалайка, балалайка,
 Все четыре струночки.
 Я на улицу хожу
 Только из-за Шурочки.

Балалайка, балалайка,
 Балалайка лакова,
 Я под эту балалайку
 Припевала, плакала.

Голосочек хриповат
 Тут никто не виноват,
 Виноватый милый мой
 Гулял по холоду со мной.

Сколько раз я зарекалась
 Под гармошки песни петь.
 Как гармошка заиграет,
 Мому сердцу не стерпеть.

Балалайка, балалайка,
 Балалайка семь досок,
 Подберу такие струны,
 Как у милки голосок.

На гармошке ремешочек
 Что за украшенья.
 Хорошему гармонисту —
 Почет, уваженья.

С неба звездочка упала,
 На воде растаяла.
 Я свово миленочка
 Сиротой оставила.

День я жала, день вязала,
 День пяточки ставила.
 Я свово-то размилова
 В Самаре оставила.

Ты, подружка моя Катя,
 Я спрошу тебя секрет:
 Когда с милым расставалась,
 Сердце билось али нет?

Ты, подружка моя Галя,
 Ничего не билось,
 Когда с милым расставалась,
 Сердце веселилось.

Расцвела в саду малина,
 Пошли по саду духи.
 Мы с миленком расставались,
 Как пропели петухи.

Что я дура через поле
 Любовь перекинула,
 Неужели не найдется
 В Помряскино милова.

Я не буду, лук зеленый,
 Тебя огораживать.
 Я не буду, милый мой,
 За тобой ухаживать.

У меня на голове
Платок зеленеется.
У меня на стороне
Залеточка имеется.

У меня косынка есть
В сундуке на доньшке,
У меня миленок есть
На дальней стороншке.

Я картошечку полола,
В картошечке — молочай.
Я уеду на неделю,
Миленочек, не скучай.

Я тогда тебя забуду,
Чернобровенький ты мой,
Когда вырастет на камешке
Цветочек голубой.

Подруженька моя мила,
Пойдем сходим на бугор,
Там сидит подруга плачет,
Ее бросил ухажор.

Подруженька моя мила,
 Не пойду я на бутор,
 Я сама на этой точке —
 Меня бросил ухажор.

У ково чево пропало,
 У меня гребеночка.
 У ково чево не стало,
 У меня миленочка.

Над рекою синей-синей
 Птаха малая летит,
 Мне, девчонке некрасивой,
 Кто платочек подарит.

Бела кофта, черна юбка,
 Какая фасониста.
 Мил уехал, не простился,
 Как ему не совестно.

Балалайка, балалайка,
 Балалайка синяя.
 Подруженьки, постарайтесь,
 Приведите милого.

403

Подруженька моя мила,
Полчаса девятого.
Ни у тебя, ни у меня
Нету провожатова.

404

Светит месяц во все небо,
Бьется сердце во всю грудь.
Мне миленок изменил,
Проводите кто-нибудь?

**КАК В КОЛХОЗНОМ ХОРОВОДЕ
КАЖДЫЙ ВЕЧЕР ЗВОНКИЙ СМЕХ**

405

Много звездочек на небе,
Но одна ярчее всех,
Как в колхозном хороводе
Каждый вечер звонкий смех.

406

Милый мой, часы при вас,
Расскажи который час?
Это, милка, не часы,
Это цепка для красы.

407

Шила милому кисет,
Вышла рукавица.
Меня милый похвалил:
«Что за мастерица!»

На стене часы висели,
Тараканы стрелки съели,
Мухи гири оторвали,
И часы ходить не стали.

Как наш дедушка-сосед,
Радиолобитель,
Прицепил сзади к штанам
Громкоговоритель.

Ой ты, милая моя,
Как тебе не стыдно,
Через твой курносый нос
Ничего не видно.

Моя милка маленька,
Чуть побольше валенка,
В валенки обуется,
Как пузырь надуется.

Все ребята при калошах,
Мой-то милый в ботиках,
Все ребятушки женились,
Мой-то милый в котиках.

Оханьки да аханьки,
 Каки девчонки махоньки:
 Целоваться — нагибаться,
 Провожать — в карман сажать.

Не стой у ворот,
 Не маши картузиком.
 Все равно гулять не буду
 С таким карапузиком.

У стола четыре ножки,
 У лаханки только три.
 Всем ты, миленький, хороший,
 Только носик свой утри.

У меня коса большая,
 В косе лента аленька,
 Я не вырасту большая,
 Так и буду маленька.

Чернобровенький мальчишка,
 Что ты сделал мне обман,
 На два градуса убавил
 С моего лица румян.

Сирота, я сирота,
 Без отца, без матери,
 А еще я сирота —
 Гуляю без симпатии.

Ты не стой у ворот,
 Не маши фуражкой,
 Я с тобой гулять не стану,
 Не зови милашкой.

Купи, папа, мне ботинки
 На резиновом ходу,
 Чтобы мама не слыхала,
 Когда с улицы приду.

Мой миленочек скупой,
 Купил пряничек сухой,
 Я поторопилася,
 Чуть не подавилася.

Мой миленок, как теленок,
 Только разница одна:
 Все телята пьют помои,
 Мой миленок никогда.

423

Мой миленок, как теленок,
Только веники жевать;
Проводил меня до дому
Не сумел поцеловать.

424

В Веселовке срубы рубят,
На Вторье щепки летят,
Веселовских ребят любим,
А свои пуцай глядят.

425

Мне сказали на базаре,
Что ребята дешевы:
На копейку три десятка
Самые хорошие.

426

Если хочешь любовь бросить,
Поезжай на станцию,
Положи любовь в багаж,
Потеряй квитанцию.

427

У меня миленка нет,
Заявлю я в сельсовет.
В сельсовете разберут
И миленочка дадут.

У кого миленков нет,
 Приходите в сельсовет.
 В сельсовете разберут.
 По миленку всем дадут.

У меня миленков много,
 Все на разны имена:
 На Ке, на Ме, на Ве, на Я,
 Подружка милая моя.

Высоко на эроплане
 Два мальчика кланялись.
 Один Коля, другой Ваня,
 Оба мне понравились.

У меня миленка два —
 Так и полагается,
 Если первый не проводит.
 Второй догадается.

У меня миленка два,
 Два и полагаются,
 У обоих за фуражкой
 Кудри завиваются.

433

У меня миленка три,
Хоть которого люби.
Два уедут, так и быть,
Одного буду любить.

434

Я на личко некрасива,
Зато завлекательна,
Одного не завлеку,
Троих — обязательно.

435

Я любила троичку:
Колю, Борю, Толичку.
А из этой троички
Нет милее Толички.

436

Не хочу сидеть на стуле,
Дайте крашенный диван.
Меня трое полюбили:
Петя, Коля да Иван.

437

Голова моя кружится,
Пойду к доктору лечиться.
Доктор спросит: «Чем больна?»
— «Семерых люблю одна».

У меня миленков тридцать,
 Я не знаю, куда скраться.
 Пойду скроюсь во реку,
 Пускай сидят на берегу.

Все частушки перепели
 И садимся в решето,
 Уезжаем за границу
 За частушками еще.

7920

Золотой шмель
 В саду сидит
 И жужжит
 Д. С. 06

КОММЕНТАРИИ

ОСНОВНЫЕ ИСТОЧНИКИ, НА КОТОРЫЕ СОСТАВИТЕЛИ ДЕЛАЮТ ССЫЛКИ В КОММЕНТАРИЯХ

1. Андреев Н. П. «Указатель сказочных сюжетов по системе Аарне», Л. 1929 г.
2. Афанасьев А. Н. «Народные русские сказки», 2 изд. в 4 тт. М. 1873 г. 3 изд. в 2 тт. 1897 г., 4 изд. в 5 тт. 1913.
3. Бродский Н. Л. «Крепостное право в народной поэзии». см. «Великая реформа», изд. Сытина, М. 1911, т. IV.
4. Бродский Н. Л. Сборник «К воле», изд. «Польза», № 506—7.
5. Варенцов В. Г. «Сборник песен Самарского края». СПб. 1862 г.
6. Григорьев А. Д. «Архангельские былины и исторические песни», т. I. М. 1904 г.
7. Киреевский П. В. «Песни», десять выпусков. М. 1860—1874 гг.
8. Киреевский П. В. «Песни», новая серия, в. I. М. 1911, в. II, ч. I. М. 1918 г., в. II, ч. II. М. 1929 г.
9. Лозанова А. Н. «Песни о Степане Разине», изд. Нижне-Волжск. краевого об-ва, Саратов, 1928 г.
10. Лозанова А. Н. «Песни и сказания о Разине и Пугачеве», изд. «Academia». М. 1935 г.
11. Миллер В. Ф. «Исторические песни русского народа XVI—XVII вв., 1915 г.
12. Ончуков Н. Е. «Северные сказки». СПб. 1908 г.
13. Садовников Д. Н. «Сказки и предания Самарского края». СПб. 1884 г.

14. Соболевский А. И. «Великорусские народные песни». Тт. I—VII. Л. 1895—1902 гг.
15. Соколовы В. и Ю. «Сказки и песни Белозерского края». М. 1915 г.
16. Соколов Ю. М. «Поп и мужик», изд. «Academia». М. 1931 г.
17. Троицкий А. И. «Народные песни Пензенской губ.» в сборнике Пензенского губерни. статистич. комитета, в. VI, Пенза, 1905 г.
18. Шейн П. В. «Великорусс в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах», т. I, вв. 1—2, 1900 г.
19. Шейн П. В. «Русские народные песни». М. 1877 г.

СКАЗКИ

1. Лиса и перепел. Записал В. М. Сидельников от В. И. Палагина, 56 лет, с. Русская Барковка, Ставропольского района, 1935 года, 17 августа.

Варианты сказки «Лиса и перепел» (дрозд, соловей) (Андреев—56)¹ встречаются в сборниках Афанасьева: 10 в.; Садовникова: 53.

2. Петушок и курочка. Записала О. Г. Громоковская от Клавдии Исаевой, 15 лет, с. Большая Царевщина, Красноярского района, 1935 года, 13 августа.

Сказка «Петушок и курочка» (кошка) (Андреев—241) встречается у Афанасьева: 33.

3. Иван-Царевич — победитель змея. Записали Г. Ф. Васильева и О. Г. Громоковская от Е. Я. Кудашевой, 17 лет, С. Ставрополь, 1935 года, 19 августа.

Сказка «Иван-Царевич — победитель змея» («Бой на калиновом мосту») (Андреев—300 В.) встречается в сборниках: Афанасьев: 75, 76, 77, 78; Ончуков: 27; Садовников: 1; Соколовы: 37 (112).

4. Хитрая наука. Записала О. Г. Громоковская от Анны Исаевой, 77 лет, с. Большая Царевщина, Красноярского района. 1935 года, 11 августа.

Сказка «Хитрая наука» («Иван и Ох»), очень распространенная сказка о колдуне и его ученике (Андреев—325), встречается в сборниках: Афанасьев: 140 а, д, е; Садовников: 64.

5. Марья-лягушка. Записала О. Г. Громоковская от Анны Исаевой, 77 лет, с. Большая Царевщина, Красноярского района, 1935 года, 12 августа.

Вариант сказки «Марья-лягушка» («Царевна-лягушка») (Андреев—400 А, 402) встречается в сборнике Афанасьева: 150 а, в, с, нередко продолжением служит (127 а), 128 а, в (152 а, в).

6. Чудесная дудочка. Записала Г. Коновалова от Анны Важновой, 10 лет, с. Большая Царевщина, Красноярского района, 1935 года, 12 августа.

Сказка «Чудесная дудочка» (Андреев—780) встречается в сборниках: Афанасьев: 137 а, в, с; Ончуков: 44; Садовников: 21.

¹ Цифры вслед за фамилией составителей основных сборников означают №№ помещенных в них текстов.

7. Купец богатый и его дети. Записала Г. Ф. Васильева от А. А. Малаховского, 52 лет, с. Дм.-Помряськино, Чердаклинского района, 1935 года, 25 августа.

Сказка (Андреев — 883); встречается в сборниках: Афанасьев: 121 в; Ончуков: 80; Садовников: 17; Соколовы: 26 (76, 97).

8. Вор и бурая королева. Записала В. Ю. Крупянская от Анастасии Степановны Каменской, 52 лет, с. Дм.-Помряськино, Чердаклинского района, 1935 года, 25 августа. См. Ровинский Д. «Русские народные картинки», т. I, 1881 г.

9. Упрямая жена. Записала О. Г. Громоковская от Михаила Герасимовича Голосова, 80 лет, с. Р. Барковка, Ставропольского района, 1935 года, 17 августа.

Очень распространенная сказка среди других национальностей, см. например, сборник П. Максимова «Горские сказки», 1935 года, стр. 56, сказка «Бля» (Дракон).

Встречается она (Андреев — 1164) в сборниках: Афанасьев — 236 а; Ончуков — 95.

10. Вор-Егорка. Записал В. М. Сидельников от Алексея Логинюмича Романычева (внук известного самарского сказочника А. К. Новопольцева), 65 лет, с. Як.-Помряськино, М.-Кандолинского района, 1935 года.

Сказка встречается в различных вариантах, в сборниках: (Андреев — 1525) Афанасьев: 219, а, б, д, е, г; Ончуков: 92, 197, 245; Садовников: 31; Соколовы: 25, 86.

11. Дядя и племянник. Записала О. Г. Громоковская от Ив. Ив. Бритченко, 45 лет, с. Малая Царевщина, Красноярского района.

Сказка относится к группе сказок «о разбойниках и ворах» (Андреев — 950), встречается в сборниках: Афанасьев: 219 h; Ончуков: 59, 160, 168.

12. С того света выходец. Записала Г. Ф. Васильева от А. А. Малаховского, 52 лет, с. Дм.-Помряськино, Чердаклинского района, 1935 года, 25 августа.

Сказка встречается (Андреев — 1540) в сборниках: Афанасьев: 220; Ончуков: 296; Соколовы: 44.

13. Как мужик гусей делил. Записал В. М. Сидельников от Малаканкина, 77 лет, в с. Р. Барковка, Ставропольского района, 1935 года, 17 августа.

Сказка встречается (Андреев — 1580) в сборниках: Афанасьев: 249, уу; Ончуков: 172.

14. Поп и работник. Записала О. Г. Громоковская от В. П. Ермохина, с. Малая Царевщина, Красноярского района, 1935 года, 11 августа.

Сказка встречается в других вариантах (Андреев — 1006, 1736) в сборниках: Афанасьев — 89, 248; Ончуков: 109, 298; Соколовы: 19.

15. Бурлак в роли попа. Записал В. М. Сидельников от А. Л. Романычева, 65 лет, с. Як.-Помряськино, М.-Кандалинского района, 1935 года, 26 августа.

Сказка встречается в сборнике Соколовых: 83, 136.

16. Как поп ворожил. Записала Г. Ф. Васильева от А. А. Малаховского, 52 лет, с. Дм.-Помряськино, Чердаклинского района, 1935 года, 25 августа.

Сказка встречается в сборнике Соколовых: 156.

17. Мешков брат. Записал Е. Виллахов, колхоз «Возрождение», с. Засечное, Пензенского района, 1935 года.

Сказка встречается в сборнике Соколова Ю. «Поп и мужик», 1931 г., изд. «Академия».

18. За месяцем Е. Записал Е. Виллахов, колхоз «Возрождение», с. Засечное, Пензенского района, 1935 года.

См. газету «Колхозные ребята», 1935, 30/VII, № 41.

19. Как чорт на мужика хомут надел. Записала О. Г. Громоковская от Ив. Ив. Бритченко, 45 лет, с. Малая Царевщина, Красноярского района, 1935 года, 11 августа.

Вариант сказки записан В. Шурыгиным со слов П. Сенчилина, колхозника артели им. Кирова, Рославльского р-на, Западной обл., и напечатан в Смоленской газете «Рабочий путь», 1935 года. Собиратель указывает, что эта сказка пользовалась большой популярностью в дооктябрьское время среди революционно настроенных крестьян. Сенчилин сказку перенял после 1905 года от шахтеров, приезжавших в деревню на родину в летнее время.

ПРЕДАНИЯ И ЛЕГЕНДЫ

Легенды и предания о Степане Разине записаны М. А. Емельяновым в 1935 г. на Самарской Луке. По содержанию они распадаются на две группы: рассказы героического характера и легенды о кладах и урочищах, связанных с именем Разина. Как в тех, так и в других отсутствует реальное, историческое содержание — похода Разина, казачья среда с ее взаимоотношениями и т. д. Это скорее местные предания с ярким отображением торговой жизни на Волге и бурлачества. Основной сюжет героических легенд — нападение Разина на расшивы богачей и сбор с них пошлины. Социальная сущность движения Разина затушевана. В большинстве вариантов над образом Разина как защитника бедняков и мстителя превалирует Разин-атаман разбойничьей ватаги, чародей-кудесник. Характерны мотивы: езда на лодке по суку, заговоренные лодка и клады, волшебный камень, кошма-самолет и т. д.

По сравнению с печатными вариантами (см. сборник А. Н. Лозановой «Песни и сказания о Разине и Пугачеве», 1935 г.) наибольшее сходство помещаемые нами легенды обнаруживают с записями, сделанными в Поволжье. Однако при наличии общих мотивов и зачастую однородной трактовки образа почти не имеется сколько-нибудь близких сюжетных совпадений. Объясняется это более узкой локальностью преданий по сравнению с другими прозаическими жанрами.

20. Записано в с. Мордово со слов В. Д. Ерузаева, 96 лет. Одно из тех преданий, в котором Разин выступает как защитник бедноты. Аналогичные легенды с привнесением мотива чародейства (кошма-самолет) записаны В. М. Сидельниковым в с. Мал. Царевщина, Красноярского района.

21. Записано в с. Мордово, со слов В. Д. Ерузаева. Безымянная легенда, сообщена сказителем в числе легенд о Степане Ра-

анне; повидимому, образ человека под шляпой — хозяина Волги — ассоциируется в сознании сказителя с образом Разина.

22. Записано в с. Бахилово, со слов И. С. Стрельникова, 82 лет (мордвина). В этом предании социальная физиономия Разина как вождя крупного повстанческого движения сильно затуманена (примиренческое отношение к «государю», которому он обещает «если война будет, помощь дать»). Есть, правда, намеки на сочувствие Разину недовольных народных масс (из острогов бежавшие «Стенькин народ был»), но в основном Разин изображен атаманом крупной разбойничьей ватаги, наделенным чарами кудесника.

Мотивы чародейства (еда по суку, волшебный камень, при помощи которого становится понятным язык животных), а также мотив запрещения государем грабить судна с царским гербом имеют аналогии в ранее записанных легендах. См. сборник Лозановой под № 42 и 38.

23. Записано в с. Мордово, со слов В. Д. Ерузаева. Аналогичные легенды о взимании пошлины с каждой проходящей посуды записаны Емельяновым в с. с. Валы и Жигули.

24. Записано в с. Жигули со слов С. Р. Гасилина, 85 лет.

25. Записано в с. Жигули со слов Барабина, 68 лет.

26. Записано в с. Жигули со слов С. Р. Гасилина.

27. Записано в с. Жигули со слов С. Р. Гасилина.

Легенды о кладах и урочищах, связанные с именем Разина, очень популярны в Среднем и Нижнем Поволжье. См. сборник Лозановой под №№ 53—57.

Ряд аналогичных легенд, не вошедших в сборник по недостатку места, записаны Емельяновым от разных лиц в с. Жигули и в с. Мордово.

28. Местное предание, записано М. А. Емельяновым в с. Жигули со слов Панчихина С. К. 81 года.

29. Местное предание, записано Е. Поповой со слов М. А. Антонова, с. М. Царевщина, Красноярского района.

30—31. Записано В. Ю. Крупянской в с. Дм.-Помряськино, Чердаклинского р-на, со слов А. С. Каменской, 52 лет (1935 г.). Песня о взятии Казани, сложившаяся вскоре после воспеваемого ею события (XVI в.), известна в двух редакциях — первоначальной, более полной, выдержанной в серьезном эпическом тоне, и второй, являющейся позднейшей переработкой (XVII в.) сюжета. В песнях второй редакции событие излагается в легком шутовском тоне, без всякого намека на его значение в возвеличение царя Ивана Грозного.

Помещаемый нами текст относится ко второй, сокращенной редакции. Текст неважной сохранности; скомкан конец песни (опущен эпизод с шушкарями, вследствие чего становится непонятным, кто обращается со словами к Ивану Грозному).

Варианты песен о взятии Казани опубликованы В. Ф. Миллером под №№ 1—21.

Приводимая запись ближе всего к варианту (под № 12), записанному в Казанской губ.

32. Записана П. Д. Лулаевым в Чапаевском районе. Песня «Соловей кукушку уговаривал» является отголоском события взятия Казани Грозным. Это явственно звучит в вариантах, более про-

странных, чем помещаемый нами текст (см. например варианты Соболевского 227, 228).

Песня имеет широкое географическое распространение. Напечатана у Соболевского, т. I, под №№ 226—233. Киреевский, вып. 6. V. 2—5. Шейн П. В. 1877 г., стр. 40—41.

33. Записано Ю. Коноваловым, в с. Б. Царевщина, Красноярского р-на, со слов А. Т. Исаевой. Напечатано в газ. «Водный транспорт» 16—XII, 1935 г.

По сообщению певицы «любимая бурлацкая песня». Помещаемый нами текст не имеет печатных вариантов. Мотив — Разин на Волге среди гребцов — встречается в разных комбинациях в ряде песен о Разине. Например, в песнях о «сынке» Разин среди Волги предчувствует гибель своего сына и спешит к нему на помощь (Лозанова, 1928 г., под № 74 (344) и запись Пушкина (Лозанова, 1935 г., стр. 333). По сюжету в целом наша песня ближе всего к песням о походах Разина. Например, в песне о взятии Астрахани Лозанова, 1928 г. под № 83 (353). В ней то же детальное, любовное описание лодки и гребцов — молодцов Разина (сам Разин отсутствует). Песня построена на историческом факте — взятии Астрахани и расправы с губернатором. Это одна из наиболее социально заостренных песен о Разине.

Возможно, что помещаемая нами песня является позднейшей вариацией песен о походах Разина, из которых время вытравило конкретные, исторические подробности. Возникнувши не в казачьей среде как большинство песен о Разине, а в среде поволжского бурлачества, песня опустила потерявший свою актуальность эпизод расправы с губернатором, обратив острие классовой ненависти в социально более близкую для нее среду богачей-кушцов.

34. Записано М. А. Емельяновым в с. Валы, Самарская Лука, со слов Е. Г. Смирнова, 62 лет (1935 г.).

35. Записано М. А. Емельяновым в с. Мордово со слов Вас. Кузовой, 69 лет (1935 г.).

Песни о «сынке» являются самым популярным и многочисленным по количеству вариантов циклом песен о Разине. В сб. Лозановой 1928 г. напечатано 65 вариантов этой песни. Географическое распространение ее чрезвычайно широко. В Поволжье песня бытует по настоящее время. Помимо помещаемых нами текстов в 1935 г. сделаны записи этой песни М. А. Емельяновым в с. Жигули, Самарская Лука. В. Ю. Крутянской в с. Дм.-Помрясьяино, Чердаклинского р-на и В. М. Сидельниковым в с. М. Царевщина, Красноярского р-на. Содержание песен о сынке во всех вариантах устойчиво, однако, в зависимости от времени и среды, в которой бытует песня, меняется трактовка образа. В этом отношении интересен вариант (под № 38). Насмешливый ответ сына, намек на то, что губернатор отживает последние деньки, юмористическая развязка песни порождены уже новой психологией класса, освободившегося от власти своего угнетателя, для которого враг перестал быть опасным. Это уже пооктябрьская переработка сюжета.

Интересна деталь куйбышевских вариантов — лодка из песка, в которой Разин отправляется в Москву. Деталь, характерная для поволжских преданий, и проникла в песню, очевидно, отсюда. Ни в одном из печатных вариантов деталь эта не встречается.

36. Записано Р. М. Акульшиным в с. Виловатово, Богатовского р-на от своей матери (1928—1935 гг.). Песня о соколе с подпаленными крыльями относится к числу безымянных казацко-разбойничьих песен, прикрепившихся к разинскому циклу и в некоторых вариантах воспринявших имя Разина. Близкий к данной записи вариант, но со вставкой имени Разина, напечатан Лозановой (1935 г.) под № 34.

Безымянные варианты напечатаны у Соболевского, т. I, №№ 487, 488, 489.

37. Записано М. А. Емельяновым в с. Мордово, Самарская Лука, со слов В. Д. Ерузаева (1935 г.).

Песня о девице на разбойничьей лодке также относится к числу безымянно-молодецких казацко-разбойничьих песен, в силу которых сродных элементов (изукрашенная разбойничья лодка, золотая казна, взятая в плен девица) прикрепившихся к разинскому циклу.

Близкие варианты напечатаны у Варенцова под № 7, стр. 230; у Соболевского, т. VI, под №№ 408—411, 417; Киреевского (нов. серия), вып. II, ч. 2; под №№ 1671, 1826, 2403, 2480, 2511; у Лозановой 1935 г. под № 34 (в последнем варианте отсутствует мотив вешего сна девицы). Все приведенные варианты, безымянные. Имя Разина встречается лишь в одном варианте, записанном Мельниковым-Печерским в Нижегородской губ. и приведенном М. Н. Сменцовским в его рукописи, сборнике разинских песен под № 15 (архив Гос. лит. музея).

38—39. Записано М. Н. Голубевым в с. Л. Никольское, Мелекесского р-на. Единственный вариант этой песни напечатан Н. Л. Бродским в статье «Крепостное право в народной поэзии» и в его же сборнике «К воле». По сообщению Н. Л. Бродского, песня распространялась в 40-х годах среди крестьян Саратовской губ. Пришита к архивному делу об Абутине — подстрекателе крестьян к бегству.

Помещаемый нами текст и печатный дословно совпадают за исключением конечных 12 строк.

Текст Бродского имеет следующий конец:

Свистнет слегушка — кафтан сошьет,
А вдругоряд — сапоги возьмет,
Свистнет втретью — шапка с поясом,
А еще раз — золотая казна.
С золотой казной мы вольные:
Куда глянешь — наша вотчина,
От Козлова до Саратова,
До родимой Волги-матушки,
До широкого раздольца.
Там нам смерти нет, ребятушки.

Бродский считает эту песню «пропагандой бродяжничества, побега от господ, вольной жизни и разбоя».

Заключительная часть помещаемого нами текста, начинается со слов:

Вы укройте, леса, нас станишников... —
вскрывает более глубокие социальные корни этой песни.

Острым сарказмом проникнута песня, гнев, ненависть, жажда мести, сознание своей правоты звучат в ней. Песня вскрывает те внутренние побуждения, которые толкнули крестьянство и рабочих в мощное повстанческое движение, охватившее в XVIII в. Урал и Поволжье. Если до сих пор песенный фольклор о Пугачеве дошел до нас в случайных единичных записях и в основном отражает интересы казачества, то в этой песне зазвучал голос закрепощенных народных масс крестьянства и рабочих.

Однако единичность записи, недостаточная ее документация позволяют пока что лишь предположительно отнести данную песню к времени движения Пугачева.

СВАДЕБНЫЕ ПЕСНИ

40—50. Помещаемые нами свадебные песни (см. №№ 40—47, 49, 50) являются частью свадебного обряда, записанного П. Д. Лупаевым в селении Утевка, Утевского района (1929 г.). По недостатку места изложение обряда опущено, песни помещены в порядке последовательности обряда. Печатные параллели имеют песни: 41 см. Соболевский, т. III, под №№ 472—478. Киреевский (новая серия): вып. I, под № 1124. Шейн, т. I, под №№ 523 и 1229; сб. бр. Соколовых под № 389. 45. Вариант этой песни записан М. Н. Голубевым в Мелекесском р-не, печатные варианты см. у Киреевского (новая серия), вып. I, под №№ 284, 300, 435; у Шейна, т. I, под № 2160. 57. Причет невесты, вариант его записан Е. И. Поповой в с. Б. Царевщина, Красноярского р-на; печатный вариант см. у Шейна, т. I, под № 1361. Дополнительно к соответствующим моментам обряда даны следующие песни: 40. Записано Журавлевой в с. Борское (1926 г.); печатные варианты этой песни встречаются: Киреевский (новая серия), вып. I, под №№ 582, 594; Шейн, т. I, под №№ 2040, 2061, 2131. 48. Записано Е. И. Поповой от П. М. Кривенковой, с. Б. Царевщина, Красноярского р-на, причет невесты по «красоте».

51. Записано П. Д. Лупаевым в с. Утевка, Утевского р-на. Свадебная песня, имеет широкое географическое распространение. Вариант этой песни записан Е. И. Поповой в с. Хрящевка, Ставропольского уезда. Печатные варианты встречаются: Соболевский, т. V, под №№ 184—194, т. VII, под № 152; Киреевский (новая серия), вып. II, под № 1542; Шейн, т. I, под № 556.

52. Записано М. Н. Голубевым в Мелекесском р-не. Свадебная песня; печатные варианты ее встречаются: Киреевский (новая серия), вып. I, под № 76 и 1013; сб. бр. Соколовых, под № 301.

53. Записано Р. М. Акульшиным в с. Виловатово, Богатовского р-на (1928—1934 гг.). Свадебная песня.

ПЕСНИ

54. Записано Р. М. Акульшиным в с. Виловатово, Богатовского р-на. По сообщению собирателя, песня поется и как плясовая и как протяжная во время гуляний, когда после выпитого зашумит в голове.

Печатные варианты встречаются: Соболевский, т. I, под №№ 501, 503. Киреевский: Песни, нов. серия, вып. II, ч. 1, под № 1310; и вып. II, ч. 2, под № 2722 Шейн под № 1009; сб. бр. Соколовых под № 64.

55. Записано В. Ю. Крупянской от Д. Д. Мирюнчевой, 72 лет, в с. Чердаклы, Чердаклинского р-на.

Песня имеет широкое географическое распространение. В Куйбышевском крае варианты ее записаны Р. М. Акульшиным в с. Вилатово, Богатовского р-на, (1923 г. и вновь в 1928 г.) и Е. И. Поповой в с. Р. Борковка, Ставропольского р-на (1935 г.).

Печатные варианты встречаются: Соболевский, т. II, под №№ 262—268; Киреевский (новая серия) вып. II, ч. 1, под №№ 1309, 1419, 1481; и вып. II, ч. 2, под №№ 1665, 1680, 1853, 1905, 2094, 2519, 2664, 2741; Шейн, т. I, под №№ 1241, 1242; сб. бр. Соколовых под № 395; Варенцов, под № 15, стр. 60 (с. Хрящевка, Ставропольск. у.).

56. Записано Е. И. Поповой в с. Хрящевка, Ставропольского р-на, от М. И. Кузнецова, 19 лет.

Хороводная песня, имеет широкое географическое распространение. Вариант ее записан Р. М. Акульшиным в с. Вилатово, Богатовского р-на (1923 г.).

Печатные варианты встречаются: Соболевский, т. II, под №№ 49—55. Киреевский (новая серия) вып. I, № 1126 и вып. II, ч. 2, под № 2926; Шейн, т. I, под №№ 567, 568; сб. бр. Соколовых, под №№ 408, 409. Сб. Пензенск. губ. статист. комитета, под № 78.

57. Записано В. Ю. Крупянской в с. Чердаклы, Чердаклинского р-на, от Д. Д. Мирюнчевой.

Песня хороводная, вешняя. Печатные варианты встречаются у Соболевского, т. VII, под №№ 650 и 651.

58. Записано В. Ю. Крупянской от Д. Д. Мирюнчевой в с. Чердаклы, Чердаклинского р-на. Песня плясовая «семишная». Печатный вариант встречается у Шейна, т. I, под № 774 в разд. любовных (Ардатовский у., Симбирск. губ.).

59. Записано Р. М. Акульшиным в с. Вилатово, Богатовского р-на (1928—1934 гг.). Песня плясовая.

60. Зап. Г. И. Коноваловой от П. Кривенковой в с. В. Царевщина, Красноярского р-на.

Песня, рисующая тяжелое положение женщины в семье мужа поется часто на свадьбах. Варианты ее записаны Е. И. Поповой в с. В. Царевщина от Солдатова, 52 лет, и Е. И. Поповой совместно с О. Г. Громоковской в с. Ширяево, Куйбышевского р-на.

Печатные варианты встречаются: Соболевский, т. II, под № 483, т. VII, под № 758; Шейн, т. I, под №№ 836—838, сб. бр. Соколовых, под №№ 429—431.

61. Записано В. Ю. Крупянской от А. С. Каменской в с. Дм.-Помряскино, Чердаклинского р-на.

Варианты этой песни записаны М. Н. Голубевым в Мелекесском р-не, Е. И. Поповой в д. Хрящевка, Ставропольского р-на, и в с. Ширяево, Куйбышевского р-на.

Печатные варианты встречаются у Соболевского т. III; под

№№ 517—520; Шейна, т. I, под №№ 868, 871; Киреевский (Новая серия) вып. II, ч. 2, под № 2549.

62. Записано Г. Ф. Васильевой от Анны Теревниковой в с. Дм.-Помряськино, Чердаклинского р-на.

Песня любовная, печатный вариант ее встречается у Соболевского, т. V, под № 165 (Вологодск. губ.).

63. Записано В. М. Сидельниковым от Д. Ф. Иванова в с. М. Царевщина, Красноярского р-на.

Песня любовная, печатные варианты ее встречаются: Соболевский, т. V, под №№ 482—488, и Троицкий, под № 99.

64. Записано Р. М. Акульшиным в с. Виловатово, Богатовск. р-на (1928—1934 гг.).

Песня протяжная, девичья.

65. Записано Р. М. Акульшиным в с. Виловатово, Богатовского р-на (1928—1934 гг.).

По сообщению собирателя грустная, протяжная песня, петь ее начинают в середине лета, когда поспевают хлеб.

66. Записано М. А. Емельяновым от В. Д. Ерузаева в с. Мордово, Самарская Лука (1935 г.).

67. Записано Е. И. Поповой от Максима Строкова, 81 года, в с. Р. Барковка, Ставропольского р-на.

Старинная рекрутская песня; варианты ее записаны В. Ю. Крупянской и Г. Ф. Васильевой в с. Дм.-Помряськино, Чердаклинского р-на.

Близкие печатные варианты есть у Киреевского (новая серия) вып. II, ч. 2, под №№ 2671 и 2785, но без указания места записи. Варианты, напечатанные у Соболевского в т. VI, под №№ 82—87, имеют другое начало.

68. Записано М. Н. Голубевым в Мелекесском р-не.

Солдатская песня, дословно совпадает с печатным вариантом Соболевского, т. VI, под № 191 (Тверская губ.).

Близкий вар. есть у Киреевского (новая серия), вып. II, ч. 2, под № 2692.

69. Записано П. Д. Лунаевым в Чапаевском р-не. Солдатская песня, имеет широкое географическое распространение.

Печатные варианты ее встречаются: Соболевский, т. I, под №№ 385—391 и (с другим началом) под №№ 392—408; сб. бр. Соколовых, под № 605.

70. Записано П. Д. Лунаевым в Чапаевском р-не. Популярная песня о Дуне-тонкопяхе; печатные варианты ее встречаются: Соболевский, т. VII, под №№ 17—21, Шейна, т. I, под №№ 935—938, 942.

71. Записано Р. М. Акульшиным в с. Виловатово, Богатовского р-на (1923 г.).

Песня шуточная.

72. Записано Г. Ф. Васильевой в с. В. Царевщина, Красноярского р-на, от Г. П. Солдатова, участника революционного движения 1905 г.; песня сатирического характера, пользовалась особенной популярностью в 1905 году.

73. Записано Е. И. Поповой в с. Хрящевка, Ставропольского р-на. Популярная революционная песня.

74. Записано В. Корчаком в Чапаевском р-не. Любимая

песня, отражающая, повидимому, революционные события 1905 года (крестьянские восстания); к сожалению отсутствует точная документация этой песни.

УСТНЫЕ СКАЗЫ

75—77. О крепостном праве, записали Г. Ф. Васильева и О. Г. Громоковская от Романова Н. Ф., 80 лет, с. Ставрополь, 1935 года, 17 августа и А. Николаев, с. Кузоватово, 1935 г.

78. Случайно на охоте. Записала О. Г. Громоковская от И. И. Бритченко, 45 лет, с. Малая Царевщина, Красноярского района, 1935 года, 11 августа.

79—80. За землю. 1) Записала Г. Ф. Васильева от Саловой А. И., 58 лет, с. Ставрополь, 1935 года, 17 августа; 2) записал В. М. Сидельников от Василия Ивановича Палагина, 56 лет, красный партизан, с. Р. Барковка, Ставропольского района, 1935 года, 17 августа.

81. На каторгу. Записала О. Г. Громоковская от Палагина Михаила Ивановича, 65 лет, с. Р. Барковка, Ставропольского р-на, 1935 года, 17 августа.

82. Сказ о гражданской войне. Записала О. Г. Громоковская со слов б. красногвардейца Владимира Ивановича Шильченко, 32 лет, Ставрополь на Волге, 1935 года, 18 августа.

83. Как убили комиссара. Записала Г. Ф. Васильева от Саловой А. И., 58 лет, с. Ставрополь, 1935 года, 17 августа.

84. Расстрел красной разведки. Записала Г. Ф. Васильева от Саловой А. И., 58 лет, с. Ставрополь, 1935 года, 18 августа.

ЧАСТУШКИ

Частушки: 1) Мы на прошлом ставим точку—о колхозе разговор, №№ 85—140; 2) Зацвела в колхозе жизнь зажиточно-культурная, №№ 141—196; 3) Выбирайте же в совет дельных и достойных, №№ 197—210; 4) У лентяя отдых долгий, а работа коротка, №№ 211—216; 5) Кулачье как ни рычало, а колхозы выросли, №№ 217—226; 6) Сталин к счастью нас ведет по заветам Ленина, №№ 227—236; 7) Мы готовим к обороне ворошиловских стрелков, №№ 237—248; 8) Комсомольская гармошка громче ангелов поет, №№ 249—268; 9) Комсомол деревню тянет на дорогу новую, №№ 269—282; 10) Про любовь никто не знает—только я да мнеленький, №№ 283—404; 11) Как в колхозном хороводе каждый вечер звонкий смех, №№ 405—439.

Записали частушки:

1. Баныкин В. Ставрополь на Волге, 93, 99, 103, 127, 130, 133, 143, 155, 219, 227, 246, 249, 285, 339, 340, 376, 426.

2. Волков А. и Степанников. Сызранский р-н, колхоз «Ленинский путь», 118, 377.

3. Гецелев В. Якушкинская МТС, 101, 146, 239.

4. Громоковская О. Красноярский район, с. М. Царев-

щина, зап. от Исаевой Кл., 15 лет, 268. Ставрополь на Волге. Записано от Ивоновой Ольги, 25 лет, 342, 343, 368, 428.

5. Жуковский В. и П. Захарченко. Безенчукский район, колхоз им. Кагановича и «Красный Кряж», 88, 107, 121, 193, 211.

6. Залетный И. Новоспасский район, 116, 119, 140, 147, 148, 163, 169, 381.

7. Коновалова Г. Красноярский район, с. Б. Царевщина, записано от Салкиной Кл., 17 лет, 122, 125, 255, 258, 259, 261, 262, 263, 264, 268, 274, 290, 304, 305, 306, 341, 353, 370, 378, 386, 397, 398, 423, 429; Ставропольский район, с. Р Барковка; записано от Акимовой А., 12 лет, 87, 92, 114, 302, 309, 322, 360, 374, 375; записано от Страховой Е., 12 лет, 144, 344, 345; с. Хрящевка, записано от Маловой Е., 12 лет, 336, 379, 385, 403, 416; от Сабаевой М., 10 лет, 513, 516, 354, 355, 380, 382; от Николаевой Кл., 16 лет, 189, 240, 241, 275, 307, 324, 325, 356, 361, 392, 393, 415; от Черимовой Н., 37 лет, 271, 363, 418, 429; Чердаклинский район, с. Дм.-Помряскино, записано от Малаховской З., 14 лет, 299, 311, 384, 394, 395, 396; от Петровой М., 19 лет, 164, 192, 293, 295, 296, 328, 330; от Снежкиной А., 13 лет, 188, 195, 196, 402, 407; от Снежкиной Л., 14 лет, 297, 298, 332, 352; от Чирикова Н., 23 лет, 85, 91, 108, 109, 168, 186, 190, 191, 206, 213, 218, 256, 257, 260, 273; 391; 431; с. Чердаклы, от Балакаевой Е., 15 лет, 331, 367, 419, 420, 430; от Елишиной Г., 12 лет, 323, 357, 362, 372, 406; от Колбасьевой Кл., 16 лет, 337, 389, 390; с. Ширяево, Куйбышевского горсовета, записано от Ивановой В., 160, 161, 162, 171, 174, 185, 197, 358.

8. Коновалова Г. и Попова Е. Красноярский район, с. М. Царевщина, записано от Захарушкиной Г., 20 лет, 303, 310, 313; с. Б. Царевщина, от Исаевой Е., 16 лет, 106, 132, 136, 179, 202, 218, 292, 319, 348, 423.

9. Лукьянов С. Богданшгская МТС, 94, 142, 180, 326.

10. Лупаев П. Д. Куйбышевский район; записано по р. Самарке, 111—112, 138, 199, 399.

11. Мокина К. Колхоз имени «Клары Цеткин», 100, 115, 123, 152, 166, 221.

12. Пичугин В. Г. Кузнецкий район, 173, 175, 176, 178.

13. Попов М., Борский район, с. Гвардейцы, колхоз «Красные Гвардейцы», 158.

14. Попова Е. Красноярский район, с. Б. Царевщина, записано от Важныхых Николая, 20 лет, и Анны, 10 лет, 338, 422, 427; от Кривенковой П. М., 48 лет, 351, 359, 364, 366, 383, 388; Ульяновский район, с. Киндяковка, 320, 387; Ульяновск, 238, 277, 278, 281, 284, 286, 291, 300, 301, 308, 312, 340, 346, 347, 349, 350, 369, 400, 401, 424, 425, 426, 427, 428.

15. Родамакин А. М. Борский район, Коноваловский с/с, колхоз «Ленинский путь», 267, 269, 270, 272.

16. Савельев П. Сергиевский район, 282, 289.

17. Сидельников В. М. Пензенский район, с. Веселовка, Лебедевка, Терновка и поселок Ахуны; записано в 1931, 1933, 1935 гг., 86, 89, 95, 96, 97, 98, 102, 104, 105, 110, 113, 124, 126, 128, 129, 131, 134, 135, 139, 141, 145, 150, 154, 157, 172, 177, 181, 182, 183,

184, 187, 194, 198, 207, 208, 209, 210, 212, 214, 215, 216, 217, 220, 223, 224, 225, 226, 228, 230, 231, 232, 233, 234, 235, 236, 237, 242, 243, 280, 283, 287, 288, 317, 318, 321, 329, 333, 334, 335, 365, 371, 373 405, 408, 409, 410, 411, 412, 413, 414, 417, 421, 424, 425.

18. Сыромятников. Борский район, с. Коноваловка, Колхоз «Ленинский путь», 120, 137, 156.

19. Уткина В. П. Городищенский район, с. Городище, 90, 149, 153, 159, 200, 201, 203, 204, 205, 245, 247, 248, 450, 251, 252, 253, 254, 266, 276, 279, 294, 422.

20. Фирсова. Колхоз «Искра», 117, 151, 170.

21. Щеголькова С. Заплавное, 165, 167, 222.

СОБИРАТЕЛИ ФОЛЬКЛОРА

Акульшин Р. М., 36, 53, 54, 59, 64, 65, 71.

Банькин В., 93, 99, 101, 127, 130, 133, 143, 155, 219, 227, 246, 249, 285, 339, 340, 376, 426.

Васильева Г. Ф., 3, 7, 12, 16, 62, 72, 79, 83, 84.

Виллахов Е., 17, 18.

Волков А., 118, 377.

Гецелев В., 101, 146, 239.

Голубев М. Н., 38, 52, 68.

Громоковская О. Г., 2, 3, 4, 5, 9, 11, 14, 19, 75, 76, 78, 81, 82, 265, 342, 343, 368, 428.

Емельянов М. А., 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 34, 35, 37, 66.

Жуковский В., 88, 107, 121, 193, 213.

Журавлева, 40.

Залетный И., 116, 119, 140, 147, 148, 163, 169, 381.

Захарченко П., 107, 121, 193, 211.

Коновалов Ю., 33.

Коновалова Г. И., 6, 60, 85, 87, 91, 92, 106, 108, 109, 114, 122, 125, 132, 136, 144, 160, 161, 162, 164, 168, 171, 174, 185, 186, 188, 189, 190, 191, 195, 196, 197, 206, 213, 218, 240, 241, 255, 256, 257, 258, 259, 260, 261, 262, 263, 264, 268, 271, 273, 274, 275, 290, 293, 295, 296, 297, 298, 299, 302, 303, 304, 305, 306, 307, 309, 310, 311, 313, 315, 316, 319, 322, 323, 324, 325, 528, 330, 331, 332, 336, 337, 341, 344, 345, 348, 352, 353, 354, 355, 356, 357, 358, 360, 361, 362, 363, 367, 370, 372, 374, 375, 378, 379, 380, 382, 384, 385, 386, 391, 392, 393, 394, 395, 396, 397, 398, 402, 403, 406, 407, 415, 416, 418, 419, 420, 423, 430, 431.

Корчак В. 74.

Крупянская В. Ю., 8, 30, 31, 55, 57, 58, 61.

Лукьянов С., 94, 142, 180, 326.

Луцаев П. Д., 32, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 49, 50, 51, 69, 70, 111, 112, 138, 198, 398.

Мокина К., 100, 115, 123, 152, 166, 221.

Николаев А., 77.

Пичугин В. Г., 173, 175, 176, 178.

Попов М., 158.

Попова Е. И., 29, 48, 56, 67, 73, 106, 132, 136, 179; 202; 218;

238, 277, 278, 281, 284, 286, 291, 292, 300, 301, 303, 308, 310, 312, 313, 319, 320, 338, 340, 346, 347, 348, 349, 350, 351, 359, 364, 366, 369, 383, 387, 388, 400, 401, 422, 423, 424, 425, 426, 427, 428.

Родьякин А. М., 267, 269, 270, 272.

Савельев П. 282, 289.

Сидельников В. М., 1, 10, 13, 15, 63, 85, 86, 89, 95, 96, 97, 98, 102, 104, 105, 110, 113, 124, 126, 128, 129, 131, 134, 135, 139, 141, 145, 150, 154, 157, 172, 177, 181, 182, 183, 184, 187, 194, 198, 207, 208, 209, 210, 212, 214, 215, 216, 217, 220, 223, 224, 225, 226, 228, 229, 230, 231, 232, 233, 234, 235, 236, 237, 242, 243, 280, 283, 287, 288, 317, 318, 321, 329, 333, 334, 335, 365, 371, 373, 405, 408, 409, 410, 411, 412, 413, 414, 417, 421, 424, 425.

Степанников. 118, 377.

Сыромятников, 120, 137, 156.

Уткина В. П., 90, 149, 153, 159, 200, 201, 203, 204, 205, 245, 247, 248, 250, 251, 252, 253, 254, 266, 276, 279, 294, 422.

Фирсова, 117, 151, 170.

Щеголькова, 165, 167, 222.

ИСПОЛНИТЕЛИ ФОЛЬКЛОРА

Акимова Анна, 12 лет, ученица с. Р. Барковка, Ставропольский район.

Частушки: 87, 92, 114, 302, 309, 322, 360, 374, 375.

Антонов М. А., 78 лет, с. Малая Царевщина, Красноярского района.

Предания и легенды: 29.

Балакаева Е., 15 лет, колхозница с. Чердаклы, Чердаклинского р-на.

Частушки: 331, 367, 420, 421, 431.

Барабин И. Н., 68 лет, с. Жигули, Самарская Лука.

Предания и легенды: 25.

Бритченко Иван Иванович, 45 лет, колхозник с. М. Царевщина, Красноярского района.

Сказки: 11, 19, 78.

Важнов Николай, 20 лет, рабочий на Волгострое, с. Б. Царевщина, Красноярского района.

Частушки: 338, 423, 428.

Важнова Анна, 10 лет, ученица неполной средней школы, с. Б. Царевщина, Красноярского района.

Сказка 6; частушки: 338, 423, 427.

Гасилин С. Р., 85 лет, с. Жигули, Самарская Лука.

Предания и легенды: 24, 27.

Голосов Михаил Герасимович, 80 лет, крестьянин из с. Р. Барковка, Ставропольского района.

Сказка 9.

Елишина Галина, 12 лет, с. Чердаклы, Чердаклинского р-на.

Частушки: 323, 357, 362, 373, 405.

Ерохин Василий Прокопьевич, 60 лет, служил в армии, был на японской войне, неграмотен. Знает много сказок и песен, слы-

хал их от отца-сказочника. Колхозник с. М. Царевщина, Красноярского района.

Сказка 14.

Ерузаев В. Д., 96 лет, с. Мордово, Самарская Лука.

Предания и легенды: 20, 21, 23; песни: 37, 66.

Захарушкина Г., 20 лет, колхозница, с. М. Царевщина, Красноярского района.

Частушки: 303, 310, 313.

Иванов Дм. Ф., 63 лет, М. Царевщина, Красноярского района.

Песня 63.

Иванова Варвара, с. Шляево, Куйбышевского горсовета.

Частушки: 160, 161, 162, 171, 174, 185, 197.

Иванова Ольга, 23 лет, колхозница. Ставрополь на Волге.

Частушки: 342, 343, 368, 428.

Исаева Анна Тимофеевна, 77 лет, талантливая рассказчица русских сказок и исполнительница песен, с. Большая Царевщина, Красноярского района.

Сказки: 4, 5; песня 33.

Исаева Е., 16 лет, колхозница, с. В. Царевщина, Красноярского района.

Частушки: 106, 132, 136, 179, 202, 218, 292, 319, 348, 423.

Исаева Клавдия, 15 лет, колхозница, с. В. Царевщина, Красноярского района.

Сказка: 2; частушки: 265.

Каменская Анастасия Степановна, 52 лет, колхозница с. Дм. Помряськино, Чердаклинского района.

Сказка 8; песни: 30—31, 61.

Колбасьева Клавдия, 16 лет, колхозница, с. Чердаклы.

Частушки: 337, 389, 390.

Кривенкова П. М., 48 лет, колхозница, с. В. Царевщина, Красноярского района.

Песни: 48, 60; частушки: 351, 359, 364, 366, 383, 388.

Кудашева Евдокия Яковлевна, 17 лет, с. Ставрополь, Ставропольского района.

Сказка 3.

Кузнецов М. И., 19 лет, с. Хрящевка, Ставропольского района.

Песня 56.

Кузнецова Т. Д., 42 лет, с. Хрящевка, Ставропольского района.

Песня 73.

Кузова Василиса, 69 лет, с. Мордово, Самарская Лука.

Песня 35.

Малаканкин, крестьянин 77 лет, с. Р. Барковка, Ставропольского района.

Сказка 13.

Малаховский Александр Александрович, 52 лет, колхозник, с. Дм.-Помряськино, Чердаклинского района. Известен на селе как «мастер сказки сказывать».

Сказки: 7, 12, 16.

Малаховская Зинаида, 14 лет, ученица, с. Дм.-Помряськино, Чердаклинского района.

Частушки: 299, 311, 384, 394, 395, 396.

Малова Е., 12 лет, ученица, с. Хрящевка, Ставропольского района.

Частушки: 336, 379, 385, 403, 416.

Миряничева Домна Дмитриевна, 72 лет, с. Чердаклы, Чердаклинского района. Талантливая исполнительница старинных песен.

Песни: 55, 57, 58.

Николаева Клавдия, 16 лет, колхозница, с. Хрящевка, Ставропольского района.

Частушки: 139, 240, 241, 275, 307, 324, 325, 356, 361, 392, 393, 415.

Палагин Василий Иванович, 56 лет, подпольщик, красн. партизан, колхозник, с. Р. Барковка, Ставропольского района.

Сказка 1; уст. сказы: 80.

Палагин Михаил Иванович, 65 лет, старый подпольщик, с. Р. Барковка, Ставропольского района.

Устные сказы: 81.

Панчихин С. К., 81 г., с. Жигули, Самарская Лука.

Предания и легенды: 26, 28.

Петрова Мария, 19 лет, колхозница, с. Дм.-Помряськино, Чердаклинского района.

Частушки: 164, 192, 293, 295, 296, 328, 330.

Романова Н. Ф., 80 лет, с. Ставрополь, Ставропольского района.

Устные сказы: 75, 76.

Романовичев Алексей Логинович, 65 лет, работает в колхозе сторожем, с. Якс.-Помряськино, Малокандалинского района, внук известного самарского сказочника Абрама Кузьмича Новопольцева.

Сказки: 10, 15.

Сабаяева Мария, 10 лет, ученица, с. Хрящевка, Ставропольского района.

Частушки: 315, 316, 354, 355, 380, 382.

Салова Анна Ивановна, 58 лет, с. Ставрополь, Ставропольского района.

Устные сказы: 79, 83, 84.

Салкина Клавдия, 17 лет, колхозница, с. Б. Царевщина, Красноярского района.

Частушки: 122, 125, 255, 258, 259, 261, 262, 263, 264, 268, 274, 290, 304, 305, 306, 341, 353, 370, 378, 386, 397, 398, 423, 429.

Смирнов Е. Г., 62 лет, с. Валы, Самарская Лука.

Песня 34.

Снежкина Анна, 13 лет, ученица, с. Дм.-Помряськино, Чердаклинского района.

Частушки: 188, 195, 196, 402, 407.

Снежкина Лидия, 14 лет, ученица, с. Дм.-Помряськино, Чердаклинского района.

Частушки: 297, 298, 332, 352.

Солдатов Г. П., 55 лет, с. Б. Царевщина, Красноярского района. Старый подпольщик, участник революционного движения 1905 г.

Песня 72.

Страхова Екатерина, 12 лет, ученица, с. Р. Барковка, Ставропольского района.

Частушки: 144, 343, 345.

Стрельников И. С., 62 лет, с. Бахилово, Самарская Лука.

Предания и легенды: 22.

Строков Максим, 81 г., с. Р. Барковка, Ставропольского района.

Песня 67.

Теревникова Анна, 45 лет, с. Дм.-Помряськино, Чердаклинского района.

Песня 62.

Чириков Николай, 28 лет, счетовод в колхозе с. Дм.-Помряськино, Чердаклинского района.

Частушки: 85, 91, 108, 109, 178, 186, 190, 191, 206, 213, 218, 256, 257, 260, 273, 391, 431.

Чиримова Надежда, 37 лет, колхозница, с. Хрящевка, Ставропольского района.

Частушки: 271, 363, 418, 429.

Шильченко Владимир Иванович, 32 лет, б. красногвардеец, с. Ставрополь, Ставропольского района.

Устные сказы: 82.

СОДЕРЖАНИЕ

Ю. Соколов. Предисловие	
В. Сидельников. Устное творчество Куйбышевского края	

Сказки.

Лиса и перепел	2
Петушок и курочка	28
Иван-царевич — победитель змея	29
Хитрая наука	34
Марья-лягушка	35
Чудесная дудочка	38
Купец богатый и его дети	40
Вор и бурая корова	42
Упрямая жена	43
Вор-Егорка	44
Дядя и племянник	51
С того света выходец	53
Как мужик гусей делил	55
Поп и работник	56
Бурлак в роли попа	56
Как поп ворожил	57
Мешков брат	60
За месяцем	60
Как чорт на мужика хомут надел	61

Предания и легенды.

Предания и легенды о Степане Разине	65
Царев курган	72

Песни.

Взятие Казани	75
Степан Разин	76
Сын Степана Разина	77
(Второй вариант) . . . . . : : :	77
Горят, горят пожары они всю неделюшку	78
Из-за горной сторонюшки	79
Как за барами житье было привольное	80
Свадебные песни . . . . . : : :	81
Хмель	89
Подуй, подуй ты, погодушка	90
Я по берегу похаживала	91
Во сыром бору яблынька	92
Березник мой листоватый	92
Мой муженька работяшенька	93
Кому воля, кому нега	94
Уж ты, молодежь моя молодецкая	95
По садику, Машурынька, я гуляла	95
Что ты, Ваня, разудала голова	96
При долине куст калины	97
Уж ты, поле, мое поле	97
Выйду я на речку	98
Пширока Воложка разливалась	98
Далеко было, далече в чистом поле	99
Уж степь, моя степь	99
Дали нашей Дуне две кудельки	100
Уж ты, совынька, сова, золотая голова	100
Как за речкой за быстрой	101
Едет казак на белом коне	101
То не синий лес от ветра зашумел	102

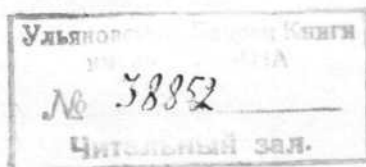
Устные сказки.

О крепостном праве	105
Случай на охоте	108

За землю	107
На каторгу	109
Сказ о гражданской войне	110
Как убили комиссара	111
Расстрел красной разведки	112

Частушки.

Мы на прошлом ставим точку—о колхозе разговор	117
Зацвела в колхозе жизнь зажиточно-культурная . . .	128
Выбирайте же в совет дельных и достойных	139
У лентяя отдых долгий, а работа коротка	142
Кулачье как ни рычало, а колхозы выросли	143
Сталин к счастью нас ведет по заветам Ленина . . .	145
Мы готовим к обстрелу ворошиловских стрелков . . .	147
Комсомольская гармоника громче ангелов поет	150
Комсомол деревню тянет на дорогу новую	154
Про любовь никто не знает—только я да миленький	157
Как в колхозном хороводе каждый вечер звонкий омех	181
Комментарии	189
Собиратели фольклора	201
Исполнители фольклора	202

ЧИТАТЕЛЬ!

Издательство просит сообщить отзыв об этой книге, указав Ваш точный адрес, профессию и возраст.

Просьба к библиотечным работникам организовать учет спроса на книгу и сбор читательских отзывов о ней.

Все отзывы и материалы направлять по адресу: Москва, 9. Большой Гнезниковский переулок, д. № 10, издательство «Советский писатель».

Отв. редактор М. Чечановский.
Техн. редактор М. Терюшин.
Корректор Б. Слуцкая.

Уполном. Главлита Б-7417.

Тираж 5.000 экз. С. П. № 13.

Сдана в производство 7 октября 1936 г.

Подписана к печати 5 марта 1937 г.

Бумага $84 \times 108^{1/32}$. Печатн. л. $13\frac{1}{4}$.

Учетн. авт. л. 12 Авт. л. 7.

Кол. знак. в печати. л. 36.464.

Набрано в типографии газеты «Правда»

им. Сталина, Москва, ул. «Правды», 24.

Отпечатано в 1 тип. Трансжелдориздат,

Москва, Б. Переяславская, 46.

Цена 5 руб. Переплет 1 р. 25 к.

6 p. 25 н.

КР

